

Монастырскій вѣстникъ

3[60] 2024
июль – сентябрь

ОБИТЕЛИ
ЯРОСЛАВСКОЙ
ЗЕМЛИ

...ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРАМА ИЛИ ОБИТЕЛИ – ЭТО КАК СОЗИДАНИЕ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА, ВНУТРЕННЕГО МИРА. ТРУД ЭТОТ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛЫЙ, НО И ОЧЕНЬ БЛАГОДАРНЫЙ. СЛЕДСТВИЕМ ТАКОГО ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ И ЯВЛЯЕТСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТЕН ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ. И ЕСТЬ НЕМАЛО ПРИМЕРОВ, КАК ВОЗЛЕ ВОССТАНОВЛЕННЫХ СВЯТЫНЬ НЕ ТОЛЬКО СОБИРАЛСЯ ПОЛНОЦЕННЫЙ ПРИХОД, НО И ВОЗРОЖДАЛИСЬ ЦЕЛЫЕ СЕЛА...

митрополит Ярославский и Ростовский Вадим

[4]

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

**Митрополит Ярославский
и Ростовский Вадим:**

«Монашество – индикатор духовного состояния общества»

Владыка Вадим – об особенностях монашеской жизни ярославских и ростовских обителей, реставрации древних монастырей, иркутской главе своей жизни длиною в тридцать лет, уникальных сибирских храмах и православно-славной миссии на Байкале, о следовании за Христом и вдохновении на монашеском пути.

| беседовала Христина Полякова

[16]

ИНТЕРВЬЮ

Епископ Рыбинский и Романово-Борисоглебский Вениамин:

«Монахи нужны.

Кто может, пусть дерзает!»

На протяжении многих лет владыка Вениамин находился в близком общении с подвижниками духа – теми, кого православные в нашей стране почитают как старцев, сохранивших духовную традицию в период гонений на Церковь. Владыка поделился воспоминаниями о людях, у которых он учился духовной жизни, и ответил на вопросы о современных проблемах монашества.

| беседовала Екатерина Орлова

[28]

ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ **Благословенная толпа**

Свято-Введенский Толгский монастырь известен тем, что в обители пребывают нерукотворная Толгская икона Богородицы и мощи отца современного монашества святителя Игнатия (Брянчанинова). А еще здесь проживает сто двадцать насельниц. Основанный в далеком 1314 году, ныне он отмечает 710-летний юбилей, а также – тридцать шесть лет возрождения монашеской жизни.

| Христина Полякова

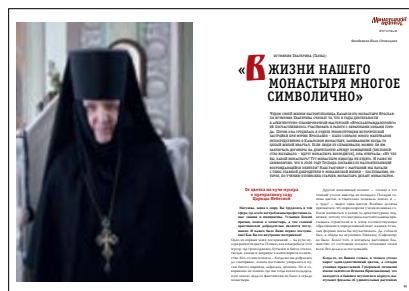
[44]

ИНТЕРВЬЮ

Игуменья Варвара (Третьяк):

«Мы живем в раю»

| беседовала Христина Полякова

[54]

ИНТЕРВЬЮ

Игуменья Екатерина (Гаева):

«В жизни нашего монастыря многое символично»

Работая еще в миру в отделе реконструкции исторической застройки при мэрии Ярославля, матушка Екатерина участвовала в сборе материалов о Казанском монастыре, занимавшем когда-то целый жилой квартал города. Когда арендаторы беспокоились о возможном возрождении монастыря, она неизменно отвечала: «Ну что вы, какой монастырь? Тут монастыря никогда не будет». И разве не символично, что в 2006 году Господь поставил ее настоятельницей возрождающейся обители.

| беседовала Нина Ставицкая

[66]

НАСЛЕДИЕ

Живая старина

Монастырский музей-ризница Спасо-Яковлевского Димитриево-мужского монастыря Ростова Великого – живая история Церкви. Организации музея способствовали две важные даты: 370 лет со дня рождения святителя Димитрия Ростовского и 30-летие возрождения монашеской жизни в обители.

| Ольга Кирьянова

[74]

РЕСТАВРАЦИЯ

Игуменья Афанасия (Силкина):
«Я плакала и молилась»

На живописном берегу озера Неро, у стен Ростовского кремля, вот уже тринадцать лет силами игуменнии Афанасии возрождается древняя святыня – Рождества Богородицы женский монастырь. Матушка Афанасия рассказала об этапах реставрации, сложностях на этом пути, поделилась, что помогало ей не опускать рук в поиске средств и людей, готовых помочь в возрождении святыни.

| беседовала Христина Полякова

[94]

ОПЫТ

Миссия на Солбье

Десять храмов, школа, колледж, различные мастерские, учебные лаборатории, подсобное хозяйство, медицинский центр – все это создано трудами монахинь буквально на пустом месте. Как посреди леса возник монастырь? Каким образом сестры сумели создать в его стенах почти целый город со своей инфраструктурой и учебными заведениями? Как обители удалось получить пять президентских грантов на социальные и просветительские проекты? Горячая молитва, вера, Промысл Божий. Дело рук не человеческих, а Божиих.

| Ольга Шевкаленко

[114]

ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Святитель Агафангел Ярославский: человек допотопный

Митрополита Агафангела православные христиане Святой Руси и Зарубежья знают, главным образом, как исповедника, друга Патриарха Тихона. Но он был также выдающимся миссионером, просветителем, милостивым благотворителем и преобразователем приходской жизни в своих епархиях.

| Анастасия Михалос

[86]

ДУХОВНИК

Архимандрит Сильвестр (Лукашенко): «В монастыре главное – послушание»

Что отличает послушников, входящих в монастыри сегодня, и почему сейчас люди редко стремятся посвятить свою жизнь служению Богу? Духовника Ярославской епархии архимандрита Сильвестра мы попросили ответить на вопросы, касающиеся особенностей духовной жизни современных монастырей. Также отец Сильвестр рассказал, почему именно послушание – главная монашеская добродетель.

| беседовала Екатерина Орлова

[106]

ГОЛОСА ВРЕМЕНИ

Игуменья-строительница

Есть в Церкви особое служение – строитель монастыря. Известная подвижница XX века игуменья Миропия (Юрченкова) олицетворяет собой целую эпоху женского монашества. Она была уникальной монахиней: создала четыре обители. Более тридцати лет жизни в ежедневных трудах отдано матушкой на восстановление из руин храмов и монастырей Ярославской области.

| Елена Владимирова

[120]

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Дух мой, к вечности спеши!»

Архимандрит Павел (Груздев) – один из самых известных подвижников благочестия нашего времени. Стяжал множество даров Святого Духа: прозорливость, духовное рассуждение, пламенную веру, горячую молитву, любовь Христову. «МВ» публикует избранные проповеди и записи из дневниковых тетрадей старца, посвященные размышлениям о духовной жизни и монашестве.

| подготовила Елена Владимирова

МИТРОПОЛИТ ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ ВАДИМ:

«МОНАШЕСТВО – ИНДИКАТОР ДУХОВНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА»

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ ЯРОСЛАВСКИХ И РОСТОВСКИХ ОБИТЕЛЕЙ, РЕСТАВРАЦИИ ДРЕВНИХ МОНАСТЫРЕЙ, ОБ ИРКУТСКОЙ ГЛАВЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ ДЛИННОЮ В ТРИДЦАТЬ ЛЕТ, УНИКАЛЬНЫХ СИБИРСКИХ ХРАМАХ И ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ НА БАЙКАЛЕ, О СЛЕДОВАНИИ ЗА ХРИСТОМ, ВДОХНОВЕНИИ НА МОНАШЕСКОМ ПУТИ И МНОГОМ ДРУГОМ ПРАВЯЩИЙ АРХИЕРЕИ ЯРОСЛАВСКОЙ МИТРОПОЛИИ РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ ВЫПУСКАЮЩЕМУ РЕДАКТОРУ «МВ».

Владыка, какие основные задачи и цели стоят сегодня перед Вами как правящим архиереем Ярославской митрополии? На чем в первую очередь сосредоточены Ваши усилия?

Самая главная задача, которая стоит перед христианами, — проповедь Христа Спасителя и забота о спасении наших ближних. Ведь Христос пришел в мир ради спасения людей, о чем Он Сам неоднократно говорил. Конечно же, разговор о спасении приводит нас к пониманию необходимости духовного и нравственного совершенствования. Вспомним слова Господа нашего Иисуса Христа о соли земли, переданные евангелистом Матфеем: «Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на погребение людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5:13-14). Как соль не должна потерять свою силу, так и христианин не должен терять Христа, не может становиться пресным, теплохладным к вере. И об этом никогда не надо забывать.

Еще одна важная задача — становление крепкой приходской общины и монашеской семьи в монастыре. А работать над этим можно только вместе. Вместе восстанавливать разрушенные храмы, вместе строить новые, учить детей, помогать ближним, укреплять общины. Как сказал Господь, «если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:19-20). Храм — дом особого присутствия Божия, как можно образно сказать. Но он также является домом и для нас. Мы не просто несем сюда свои скорби и заботы, но и многое постигаем здесь, обучаемся любви, молитве и христианским добродетелям.

Сколько монастырей и монашествующих в Вашем управлении? Какие главные нужды испытывают обители? С какими трудностями сталкиваются монашествующие?

В Ярославской епархии восемь монастырей. Женские монастыри у нас более многочисленные по

Богоявленский кафедральный собор Иркутска

сравнению с мужскими. Самый большой — Толгский, в нем сейчас подвизаются сто двадцать сестер.

Основная проблема каждого монастыря — его насельники и их духовное становление, их путь к совершенству, указанному Господом. Это проявляется и в том, как происходит их личностный рост, как они преодолевают сложности собственного характера, как терпят свои немощи и носят немощи ближних. Эта проблема была, есть и остается основной.

Одним из насущных вопросов для древних монастырей является реставрация храмов и монастырских зданий. Конечно, есть более благоустроенные обители. Сейчас в епархии только три монастыря восстановлены: Спасо-Яковлевский в Ростове Великом, Толгский и Казанский в Ярославле. Остальные пока находятся в стадии реставрации. Хотелось бы, чтобы этот процесс шел побыстрее, чтобы была постоянная финансовая помощь и не приходилось уповать на отдельные вложения или федеральные программы. Даже если монастырь уже благоустроен, как, например, Толгская обитель, все равно останутся хозяйственные проблемы, которые из года в год придется решать, тем

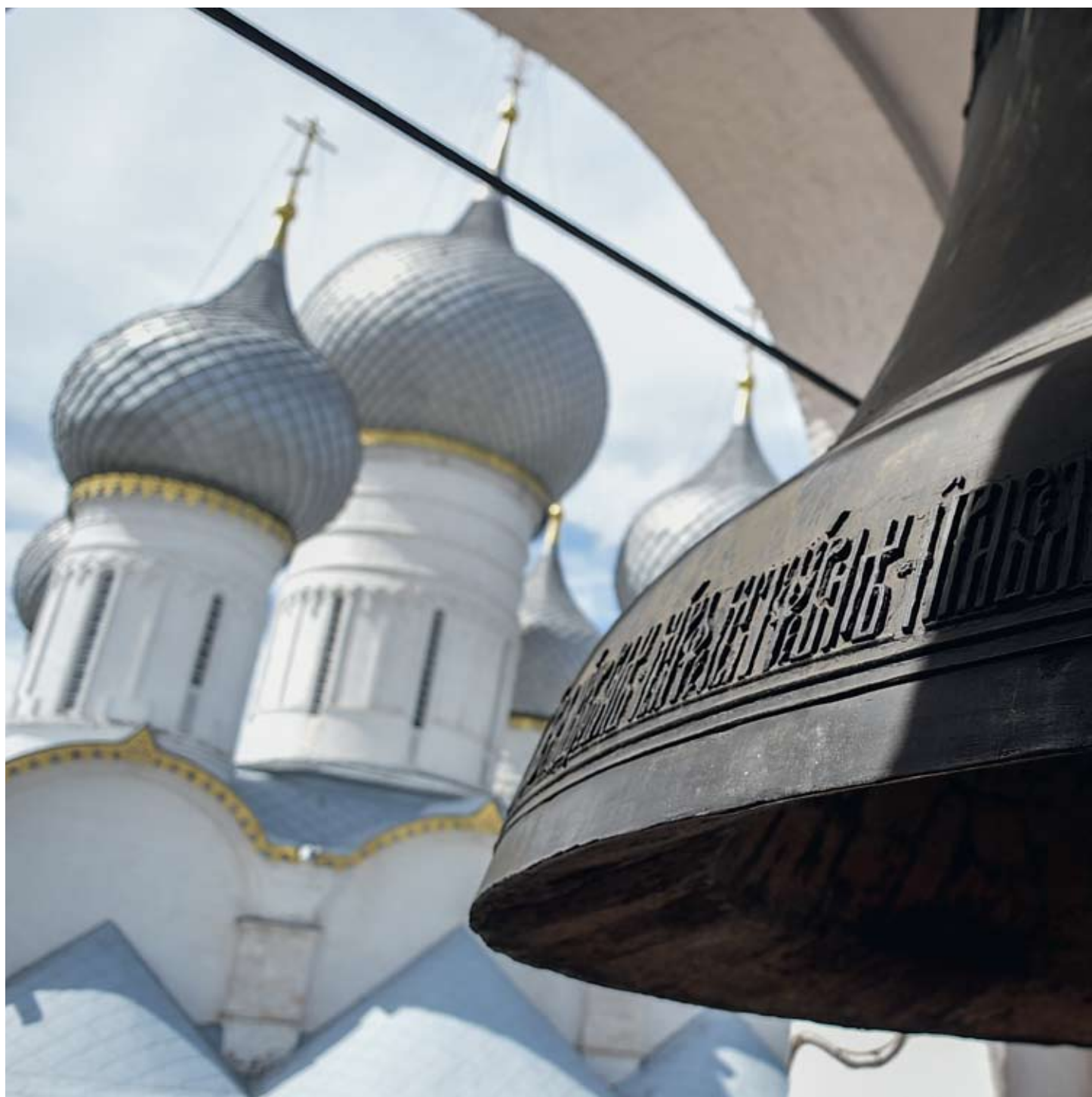
более что большой архитектурный комплекс постоянно следует поддерживать в ухоженном состоянии.

К сожалению, не каждый монастырь получается быстро восстановить. Но хотелось бы, чтобы в обителях быт монахов был благоустроен, чтобы пребывание в монастыре было благотворным и спасительным, а решение бытовых вопросов не отвлекало от основной цели — созидания внутри себя Царства Божия.

Безусловно, хотелось бы, чтобы монахов в монастырях было больше. Все же монашество — это определенный индикатор духовного состояния общества. Если мы можем из своей среды выставить новобранца в монашеское войско, значит, мы более-менее здоровы духовно. Если монастырь становится центром притяжения для ищущих духовной жизни, то и многие проблемы мирских людей уходят.

В августе один из самых многочисленных в России по количеству насельниц Свято-Введенский Толгский женский монастырь Ярославля, в котором пребывают мощи известного ученого монаха, богослова, молит-

венника святителя Игнатия (Брянчанинова), отмечает 710-летие. Какое значение для страны, Ярославской земли и лично для Вас имеет эта древнейшая благолепная обитель? Как будет отмечаться Толгин день в нынешнем году? Какие запланированы мероприятия?

Празднование памяти Толгской иконы Божией Матери всегда проходит торжественно. Накануне праздничного дня из Ярославля возвращается список Толгской иконы, у которого потом на площади между монастырскими храмами совершается Всенощное бдение. На праздник собираются палом-

ники из разных регионов страны и зарубежья. Часто приезжают гости из Ставрополя — места трудов святителя Игнатия. Мы видим паломников из Греции, Беларуси, Прибалтики и Молдавии. В праздничный день совершается Божественная литургия и крестный ход в кедровую рощу, где был обретен Толгский образ. Икона была явлена в тяжелые для нашего Отечества времена. В 1314 году народ переживал бремя монголо-татарского нашествия. И в это, казалось бы, беспросветное время Господь являет чудотворную Толгскую икону. Если обратимся к истории, то увидим, что тогда

в Ярославле княжил Давид Федорович, сын Федора Черного, прославленный вместе с отцом и братом в лике святых. Мощи князей обретены и почитаются в Успенском соборе Ярославля. Как тогда икона стала заступницей для приходящих к ней людей, так и в последующие времена к ней обращались и обращаются в молитвах за помощью и утешением.

Сам Толгский монастырь и монахи на протяжении всей истории нашей многострадальной Родины делили с ней все скорби. Вспомним хотя бы Смутное время, когда насельники были перебиты поляками. Или время гонений на Церковь при советской власти, когда монастырь был закрыт, а в его стенах устроили детскую колонию. Сохранились фотографии разрушенных монастырских зданий – превращенных в руины храмов и келейных корпусов, которые передали епархии. Это печальное зрелище во многом было образом души человека, забывшей о Боге и потерявшей дорогу к Отчему дому. В наши дни обитель уже ничем не напоминает те руины, которые передавались верующим. А восстановить монастырь можно было только с Божией помощью и большими трудами матушки игумении, насельниц и благодаря ктиторах, которые вносят очень весомый вклад в существование монастыря и поныне.

В конце мая, в день города Ярославля, я побывала в Толге с целью написать репортаж о монастыре. Во время экскурсии по обители над нами пролетел объект, похожий на беспилотник. Инокиня, проводившая экскурсию, отметила, что они с сестрами крестят с земли каждый самолет. Все мы под Богом, на все Его воля, но как не бояться? Как нам, христианам, достойно принимать непростые времена, в которые выпало жить?

Времена никогда не бывают простыми. И от каждого человека зависит не только его личное будущее, но и благополучие его близких и родной земли. Во многом наше отношение к внутренней духовной жизни, наше желание идти за Христом и шествование по этому пути определяют и окружающую жизнь. Яркий пример – жизнь преподобных

Сергия Радонежского и Серафима Саровского, как и житие каждого святого, доверившего себя Богу.

Прошлой осенью, в престольный праздник замечательного древнего монастыря Рождества Богородицы в Ростове Великом, Вы освятили первый и пока единственный восстановленный монастырский храм во имя Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы (XIX в.), реставрация которого длилась шесть лет. Настоятельница обители игумения Афанасия, много сил и молитв употребившая на возрождение святыни, отметила, что это долгожданное, эпохальное событие не только в жизни монастыря, но и всего Ростова и его жителей. С какими чувствами Вы освящали Тихвинский храм? Почему так важно возрождать подобные святыни, несмотря на связанные с этим сложности?

Ростов Великий мне очень дорог. Это был первый город, монастыри которого я посетил, приехав в епархию в 2020 году. А восстановление монастыря Рождества Богородицы для города, который был одним из тех немногих мест, где крещение жителей проходило при непосредственном участии равноапостольного князя Владимира, Крестителя Руси, во многом символично. Как символично и то, что обитель в XIV веке основал святитель Феодор, племянник преподобного Сергия Радонежского. Это было очень тяжелое время для русской земли, но вместе с тем и очень благодатное. После татаро-монгольского нашествия разорены были многие храмы и монастыри, утрачены ремесленные навыки. Еще в середине XIII века ярославское войско во главе с благоверным князем Константином, позже прославленным в лике святых, гибнет в битве на Туговой горе, защищая город. Но уже в 1314 году под Ростовом родился преподобный Сергей, с именем которого связан расцвет монашества, а недалеко от Ярославля, в местечке Толга, в этом же году была явлена Толгская икона и заложен Толгский монастырь. И ростовцами имя преподобного Сергия воспринимается по-особенному. Он жил на этой земле, молился. Здесь же подвизались его ученики. И так, через молитву к святым, через памятова-

Самая главная задача, которая стоит перед христианами, – проповедь Христа Спасителя и забота о спасении наших ближних. Ведь Христос пришел в мир ради спасения людей, о чем Он Сам неоднократно говорил. Конечно, разговор о спасении приводит нас к пониманию необходимости духовного и нравственного совершенствования. Как соль не должна потерять свою силу, так и христианин не должен терять Христа, не может становиться пресным, теплохладным к вере. И об этом никогда не надо забывать.

Одна из важнейших задач – становление крепкой приходской общины и монашеской семьи в монастыре. А работать над этим можно только вместе. Вместе восстанавливать разрушенные храмы, вместе строить новые, учить детей, помогать ближним, укреплять общины.

ние и трепетное хранение даже не столько истории и культуры, а духа, поддерживается преемственность, о которой столь много говорят в последнее время.

Реставрации монастыря Рождества Богородицы предшествовали долгие годы собирания монастырского сестринства и многие труды и молитвы. Возрождение храма или обители – это как созидание души человека, внутреннего мира. Труд этот очень тяжелый, но и очень благодарный. Следствием такого духовного возрождения и является восстановление стен храмов и монастырей. И есть немало примеров, как возле восстановленных святынь не только собирався полноценный приход, но и возрождались целые села. А возрождение Ростова Великого, о котором многие думают и говорят, кажется, не в последнюю очередь связано с восстановлением ростовских монастырей и храмов.

Владыка, целых тридцать лет Вы возглавляли Иркутскую кафедру, добились возвращения мощей первого епископа Иркутского святителя Иннокентия (Кульчицкого) в Иркутск – некогда столицу Восточной Сибири – из музея Ярославля, где они находились с 1920-х годов в течение почти семидесяти лет. Встретили ли Вы примеры истинного монашества в современной монашеской жизни Иркутской земли, на Байкале, где наряду с большим количеством буддистских дацанов всего четыре православных монастыря: один в Иркутске и три в Бурятии – центре буддизма в России?

Монашество стало возрождаться, несмотря на закрытие монастырей, гонения и репрессии. Как нельзя вырвать из души человека стремление вернуться к Богу, так не уничтожить и жажду быть со Христом здесь и сейчас, преодолевая все соблазны и искушения этого суетного мира. Даже несмотря на то, что при советской власти монастыри были закрыты, а сама мысль о монашестве, как предполагалось, не могла возникнуть в умах и сердцах советских людей.

Однако первой заботой для нас в те годы все-таки являлось открытие православных приходов. Именно они стали основой православной жизни на Иркутской земле. Приходскую жизнь надо было созидать: собирать прихожан, налаживать богослужение, рукополагать новых священников из местного населения, растить их и воспитывать. Аведь раньше бывало, что кандидаты приезжали в Иркутск, рукополагались, а потом уезжали в свои родные места. Служить по-прежнему было некому. Уже после того, как укрепились православные общины, можно было думать и об организации монастыря. Крепкие православные приходы и стали критерием возможности возрождения монашества. Так что служение православной миссии, направленной именно на расцерковленных и некрещеных, знающих о христианстве лишь понаслышке, часто имеющих искаженные и стереотипные представления людей, как было актуальным до революции, так сохранило свою актуальность и после.

Ну а роль буддийских монастырей, тем более в Иркутской области, нельзя преувеличивать. Их было не так много, и влияние их в то время

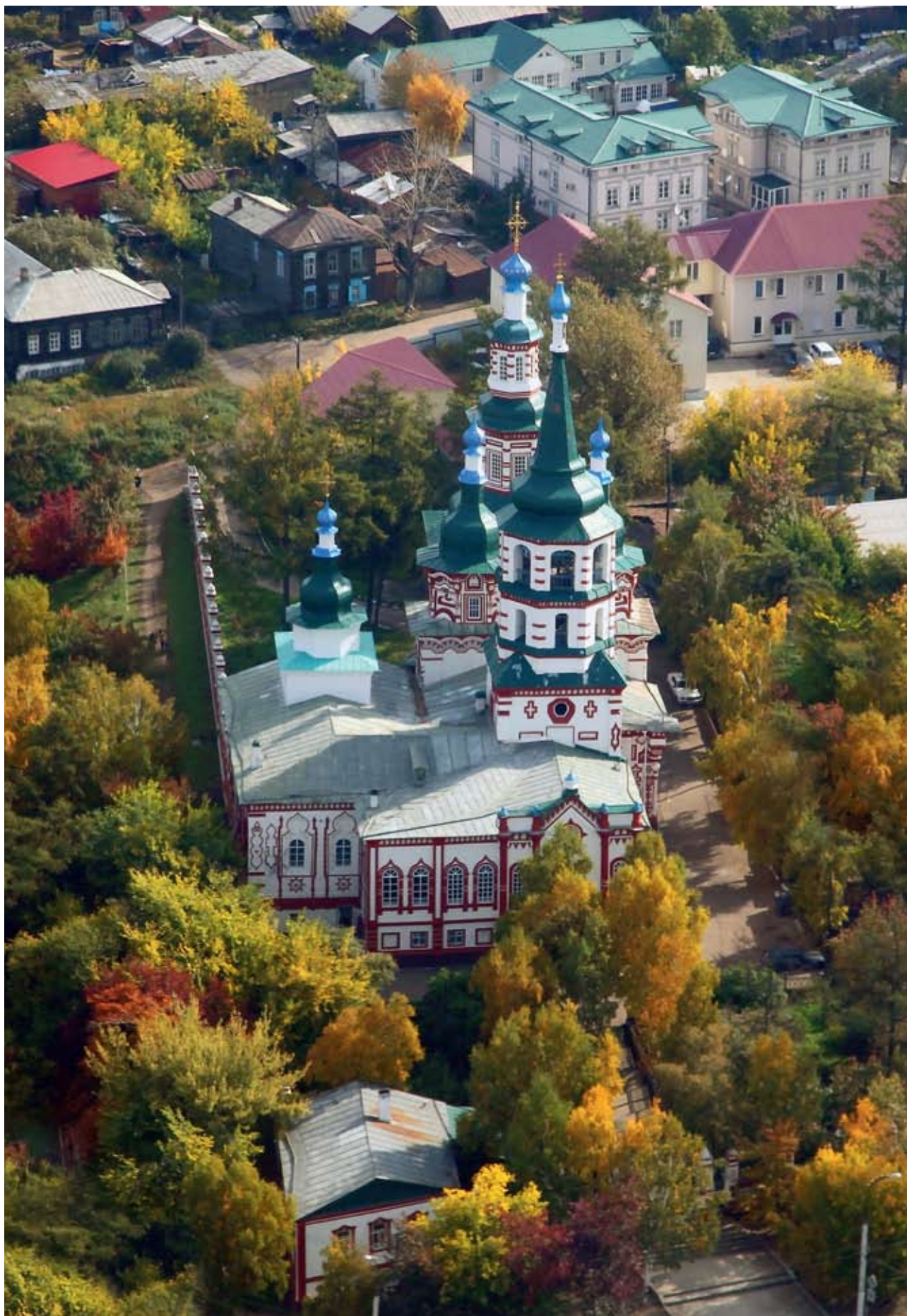

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШУДЫКИН

Крестовоздвиженская церковь Иркутска — яркий представитель стиля «сибирское барокко»

не распространялось на местное население. Говорить же о примерах истинного монашества в современной жизни сложно. Об этом знает Господь. Мы можем рассуждать об истинном монашестве, когда обращаемся к жизни и свидетельствам подвигов святых. Таких примеров ныне мы не имеем. Современные монахи стремятся к этому, они идут путем создания подлинного монашества.

Уникальный проект росписи старинного Иркутского кафедрального собора в честь Богоявления Господня (третьего каменного здания города) с редчайшим циклом Апокалипсиса в трапезной части храма разрабатывался и осуществлялся при Вашем непосредственном участии. Последние пять лет я живу на Байкале и провожу экскурсии по этому собору, рассказываю паломникам и местным гидам-

ФОТО: КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

экскурсоводам про его потрясающую роспись – настоящую летопись христианства, Священное Писание в камне. Также Вы рассказывали интересную историю, что едва не заплатились свободой за Михаило-Архангельский Харлампиевский храм Иркутска, где я преподаю в воскресной школе. Иркутяне с теплом и благодарностью вспоминают Ваши труды и служение. А каким Вам запомнилось то время, когда кафедральный собор Иркутска еще только стоял у истоков своего дивного преображения и какой осталась в Вашей памяти иркутская паства?

Для меня Иркутская кафедра – это первая моя кафедра, ставшая родной. Здесь я служил на приходах иеромонахом. Здесь начиналось мое архиерейское служение, которое продлилось ровно тридцать лет. Восстановленные и построенные храмы, рукоположенные молодые священники – все это прошло через сердце. И это никогда невозможно забыть.

Незабываемы службы в Знаменском соборе у мощей святителя Иннокентия, которые обретенны на Ярославской земле и перенесены в Иркутск, что мы восприняли тогда и воспринимаем сейчас как некое благословение и покровительство святителя, его помощь в наших трудах. Памятны заботы по росписи Богоявленского собора. Вместе со специалистами, в частности, с замечательным мастером Михаилом Лутаенко – заслуженным художником России, человеком глубоко религиозным и прекрасно разбирающимся в канонах, мы определили сюжеты, их расположение.

Надо сказать, что иркутские храмы до революции мало расписывались. К примеру, в кафедральном соборе расписали лишь верхний купол и написали четырех евангелистов, а весь остальной красивейший собор расписан не был. По тем временам это дорого стоило, да и дорога из центральных регионов, славившихся иконописными школами и традициями, занимала очень много времени. Поэтому изначально, если сохранялся только какой-то элемент росписи, а все остальное было утеряно и не осталось никаких изображений и свидетельств, мы старались восстановить то, что уже ранее было сделано,

Конечно, хотелось бы, чтобы монахов в монастырях было больше. Все же монашество – это определенный индикатор духовного состояния общества. Если мы можем из своей среды выставить новобранца в монашеское войско, значит, мы более-менее здоровы духовно. Если монастырь становится центром притяжения для ищущих духовной жизни, то и многие проблемы мирских людей уходят.

ГОВОРИТЬ О ПРИМЕРАХ ИСТИННОГО МОНАШЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СЛОЖНО. ОБ ЭТОМ ЗНАЕТ ГОСПОДЬ. МЫ МОЖЕМ РАССУЖДАТЬ ОБ ИСТИННОМ МОНАШЕСТВЕ, КОГДА ОБРАЩАЕМСЯ К ЖИЗНИ И СВИДЕТЕЛЬСТВАМ ПОДВИГОВ СВЯТЫХ. ТАКИХ ПРИМЕРОВ НЫНЕ МЫ НЕ ИМЕЕМ. СОВРЕМЕННЫЕ МОНАХИ СТРЕМЯТСЯ К ЭТОМУ, ОНИ ИДУТ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ПОДЛИННОГО МОНАШЕСТВА.

и дополняли современным письмом в древнем стиле. Такие храмы в Иркутске были. Там мы до-
рабатывали эскизы, но делали это всегда колле-
гиально, с художниками.

В Иркутске меня связывали добрые много-
летние отношения с Валентином Григорьевичем
Распутиным. На встречах с ним рождались за-
мечательные идеи. Обсуждались Дни русской
духовности и культуры и создание Православ-
ной женской гимназии, издание Иркутского ли-
тературного журнала и работа епархиального
театра. Здесь же, рядом со Знаменским собором,
где похоронены выдающиеся граждане Иркут-
ска, мы и прощались с Валентином Григорьевичем
19 марта 2015 года, провожая его в путь всея
земли.

**Одно время в Иркутске Вы были настоятелем
Крестовоздвиженского храма – ярчайшего
представителя стиля «сибирское барокко», на-
ходящегося под охраной ЮНЕСКО, в котором,
согласно архивным данным, хранится копия
священномученика Михаила Околовича. К со-
жалению, уникальная святыня Сибири сейчас
не в лучшем состоянии. Как долго Вы были там
настоятелем? Использовали ли Вы копию свя-
того Михаила во время проскомидии?**

Крестовоздвиженский храм с самого начала стро-
ительства задумывался как один из самых боль-
ших в городе. И место его строительства выбрано
не случайно — здесь был установлен Крест, к ко-
торому часто приходили помолиться иркутяне.
В конце XIX века Императорская Археологическая
комиссия включила Крестовоздвиженскую цер-
ковь в Свод памятников отечественной старины.
В советские годы, до 1991 года, храм был кафе-
дральным собором.

На рубеже эпох Крестовоздвиженский храм
как памятник архитектуры требовал большого
внимания, так как разрушения в те годы можно
назвать ужасными. Так, нам даже пришлось вос-
станавливать резной кирпич. Все, что мы могли
и что нам позволено было на тот период в рамках
законодательства, мы сделали, даже несмотря на
то что не хватало ни средств, ни возможностей.
Денег на реставрацию храмов не выделялось.

Лишь однажды поступили средства, благодаря
которым на одном из приделов получилось пере-
крыть крышу.

Храм был весь в трещинах, так как в Иркутске
постоянно происходят землетрясения и многие
строения подвергаются разрушениям. Удивитель-
но, но храмы в этом списке — исключение. С одной
стороны, это чудо. С другой — следствие развития
инженерной мысли в дореволюционный период.
Храмы воздвигались так, что при землетрясениях
не разрушались, стоят веками.

**Если сравнивать Иркутск (к которому, по Ва-
шим словам, Вы прикипели душой и телом)
и Ярославль, в чем особенность этих двух столь
разных регионов? Чему Вас научила Сибирь
и чему учит сегодня Ярославль?**

Сразу хотелось бы отметить, что даже спустя
столько лет гонений на веру память о святите-
ле Иннокентии на Иркутской земле не ослабла.
Это видно хотя бы по тому, как часто мальчиков
называют именем Иннокентий. Однако связь меж-
ду Иркутской землей и Ярославской существует не
только через святителя Иннокентия. Не будем за-
бывать, что владыка Нил (Исакович), который по-
гребен в ограде ярославского музея-заповедника,
в прошлом — Спасо-Преображенского монастыря,
служил архиереем на Иркутской и Ярославской
кафедре. Святитель Агафангел, чьи мощи поко-
ятся в Казанском женском монастыре Ярославля,
служил в Иркутске.

Регионы разные, но у них много общего. И там,
и здесь необходима проповедь слова Божия, но не
внешняя, сотрясающая воздух, а воспринимаемая
душами и сердцами людей. И там и здесь надо за-
ботиться о христианской нравственности. Надо
прикладывать усилия, чтобы собирать народ и со-
зидать его в целостности.

**Владыка, что или кто вдохновляет Вас на мо-
нашеском пути?**

Примером для меня было и является служение
архимандрита Серафима (Тяпочкина). Отец Се-
рафим был мучеником и исповедником. Хотя он
и умер естественным образом, вся жизнь его
была страданием. Много лет он провел в ссылке

лишь за веру. Дорог пример его монашеского служения. Он любил службу. Богослужения были долгие, до шести часов. В будни совершал служение на дому. Но богослужением подвиг отца Серафима не заканчивался. Он был исповедником и исповедовал Христа всей своей жизнью. Внешне замкнутый, но глубоко любящий, он видел сердце каждого приходящего к нему, обладал даром прозорливости.

Отец Серафим был Божиим избранником, старцем, человеком не только видения, но и ведения. Он видел человека, знал его, перед ним приходящий предстоял как на рентгене. Вместе с тем он был очень одаренным и образованным человеком, имевшим и педагогический талант. И крест, который он нес, неподъемный для про-

стого человека, невозможно было понести без Божиих дарований.

В монастыри в наше время идет не так много людей. Посвятить жизнь Богу, работать Христу, проявлять послушание способны единицы. Сегодня монах – это уже один не на тысячу, а на пять-десять тысяч. Как воинам Христовым спастись сегодня? Какими словами Вы утешаете, подбадриваете свою ярославскую паству, монашествующих и что поддерживает лично Вас?

Слова утешения оставил для нас Господь, сказав, что Он с нами до скончания века (Мф. 28:20). Хотелось бы, чтобы это памятование никогда нас не покидало, как и знание о том, что Христос есть путь, истина и жизнь (Ин. 14:6).

епископ Рыбинский и Романово-Борисоглебский Вениамин:

«**МОНАХИ НУЖНЫ. КТО МОЖЕТ, ПУСТЬ ДЕРЗАЕТ!**»

Почти полвека владыка Вениамин служит в Воскресенском соборе Тутаева. В начале 2000-х три года исполнял послушание духовника Ярославской епархии. На протяжении многих лет находился в близком общении с подвижниками духа – теми, кого православные в нашей стране почитают как старцев, сохранивших духовную традицию в период гонений на Церковь. Епископ Вениамин поделился воспоминаниями о людях, у которых он учился духовной жизни, и ответил на вопросы о современных проблемах монашества.

Владыка, Вы стали священником в тот период жизни Русской Православной Церкви, когда безбожной властью были разрушены храмы и монастырские стены. Однако духовная традиция не была прервана в нашей стране – она передавалась из поколения в поколение посредством старческого окормления как монашествующих, так и мирян. То время явило нам исповедников веры, благодаря которым, очевидно, и стало возможно духовное возрождение России. Расскажите, пожалуйста, о людях, которых наш народ почитал как старцев, и о своем опыте общения с ними.

Если говорить о том периоде, когда монастыри в большинстве своем были закрыты, то да, действительно мы знали, что есть духовные люди, например, в Почаеве, в Одессе, под Ригой, в Троице-Сергиевой лавре. Кого-то из них можно было назвать старцами или старицами, кого-то – духоносными пастырями, к которым тянулись верующие. Эти люди продолжали нести свой подвиг – кто-то в миру, кто-то в монастыре. К примеру, отец Серафим (Тяпочкин) не был монастырским священником, он начинал свою жизнь в Тихвинской обители Днепропетровска, потом служил

на приходах, был репрессирован, после заключения оказался в Белгородской области. Его жизнь была жизнью строгого к себе, но любящего монаха, и, конечно, мы тянулись к нему, молились вместе с ним, просили его духовной помощи и совета.

Отец Павел (Груздев) с юных лет жил и трудился при монастыре, видел опытных монахов. Сначала он окормлялся в женской обители, затем в мужском Варлаамо-Хутынском монастыре Великого Новгорода. В его жизни была ссылка, где он имел общение с репрессированным духовенством. После рукоположения был близок с митрополитами Никодимом (Ротовым), Ювением (Поярковым), архимандритами Кириллом (Павловым), Авелем (Македоновым), очень почитал отца Никона (Чулкова). Здесь можно вспомнить, наверное, целый сонм духовенства. Все это были люди, которые своей жизнью, своим подвигом засвидетельствовали верность Христу. Многие из них пострадали в XX столетии. Отец Павел впитал от них главное – желание жить по-евангельски, простоту, хождение пред Богом. Пережитые лагеря и ссылка укрепили в нем веру. Он был очень простым человеком, легко мог обращаться к Богу, святым угодникам и на протяжении всей жизни

В России верующие очень любят святость и духоносных людей, соприкосновение с которыми приносит пользу и дает ответы на вопросы. Старец — это духовник. Своей молитвой, примером собственной жизни он помогает человеку следовать по пути спасения. Старцы осуществляли духовное руководство в монастырях Древней Церкви. Для нас старцы — это люди, наделенные духовным опытом.

получал от Господа просимое. Для нас его личность была своего рода открытием. Со временем мы поняли, что к отцу Павлу можно идти со всеми вопросами, просить помощи, и по его молитвам Господь исполнял прошение.

В русской традиции старцем называют человека, который может открыть волю Божию. Кажется, такое понимание старчества отличается, скажем, от того, как понимают его в других Поместных Церквях. Геронда в Греческой Церкви, например, часто просто старший в монастыре по послушанию. Можно ли назвать национальной особенностью почитание старцами людей, имеющих непререкаемый духовный авторитет?

У нас в России верующие очень любят святость и духоносных людей, соприкосновение с которыми приносит пользу и дает ответы на разные вопросы. Старец — это духовник. Своей молитвой, примером собственной жизни он помогает человеку следовать по пути спасения. Старцы осуществляли духовное руководство в монастырях Древней Церкви. Для нас старцы — это люди, наделенные духовным опытом. Они были воспитаны в духовной традиции, сами окормлялись у старцев. Народ тянется к опытным священникам, обращается к ним за помощью и советом. Но ведь и в Греческой Церкви геронда — это человек, которого должна слушаться братия. И миряне на приходах, исповедуясь батюшке, тоже надеются узнать волю Божию. Мирские священники обращают ко Господу молитвы и получают просимое. По их молитвам Бог тоже открывает Свою волю. Эту традицию мы стараемся поддерживать и сегодня.

Как Вы думаете, почему в наши дни так мало старцев? И как восполнить их отсутствие избравшим «благую часть»? Ведь значение духовного окормления в монастырях трудно переоценить.

Очень важно, чтобы и в наши дни окормлением братии и сестер занимались опытные духовники-монахи. Но чтобы был старец, нужен послушник.

Кто-то сказал, что современный человек ищет совета, но не исполняет его. Ответственность за духовную жизнь братьев и сестер лежит на игумене или игумении, а также на архиерее, в ведении которого находится монастырь. В обязанности именно архиерея входит назначить в обитель такого духовника, который мог бы исповедовать, советовать, помогать, молиться. Я понимаю, что не каждый священник может быть духовником в женской обители, и в то же время духовник монахиням очень нужен. Есть практика, когда сестры для решения сложных вопросов ездят к духовникам, у которых окормлялись в миру. Хорошо, когда духовная мать — игумения — умеет выслушать сестру, помолиться, посоветовать.

Разные есть пути созидания духовной жизни. Но архиерей непременно должен вникать в проблемы монастыря и помогать решать их. Люди, избравшие иноческий путь, подвергаются особому рода искушениям, с которыми трудно или даже невозможно бороться, не имея духовной помощи. Если уж мы взялись очищать свои души от грехов и страстей, то наша невидимая брань предполагает и духовное руководство.

Наверное, каждый искренне верующий человек ищет себе духовного наставника, потому что вопросы сегодня возникают, может быть, даже более сложные, чем раньше. А время наше, как говорят, оскудело, и старцев мало. Но ведь ответы на все вопросы можно найти в Евангелии и у святых отцов. Там все сказано. Только исполняй заповеди Божии.

Другое дело, что часто на конкретный вопрос мы хотим услышать конкретный ответ. Я знаю, что среди священников есть такая практика: собраться вместе, посоветоваться, помолиться и соборно найти решение проблемы. Ведь Церковь жива и Дух Святой действует через нас. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. 18:20)», — говорит нам Господь, а Дух Святой дает возможность отвечать на сложные вопросы и игуменам, и игумениям, и старшим священникам в монастырях. Надо только молиться и просить, чтобы Бог помог и вразумил.

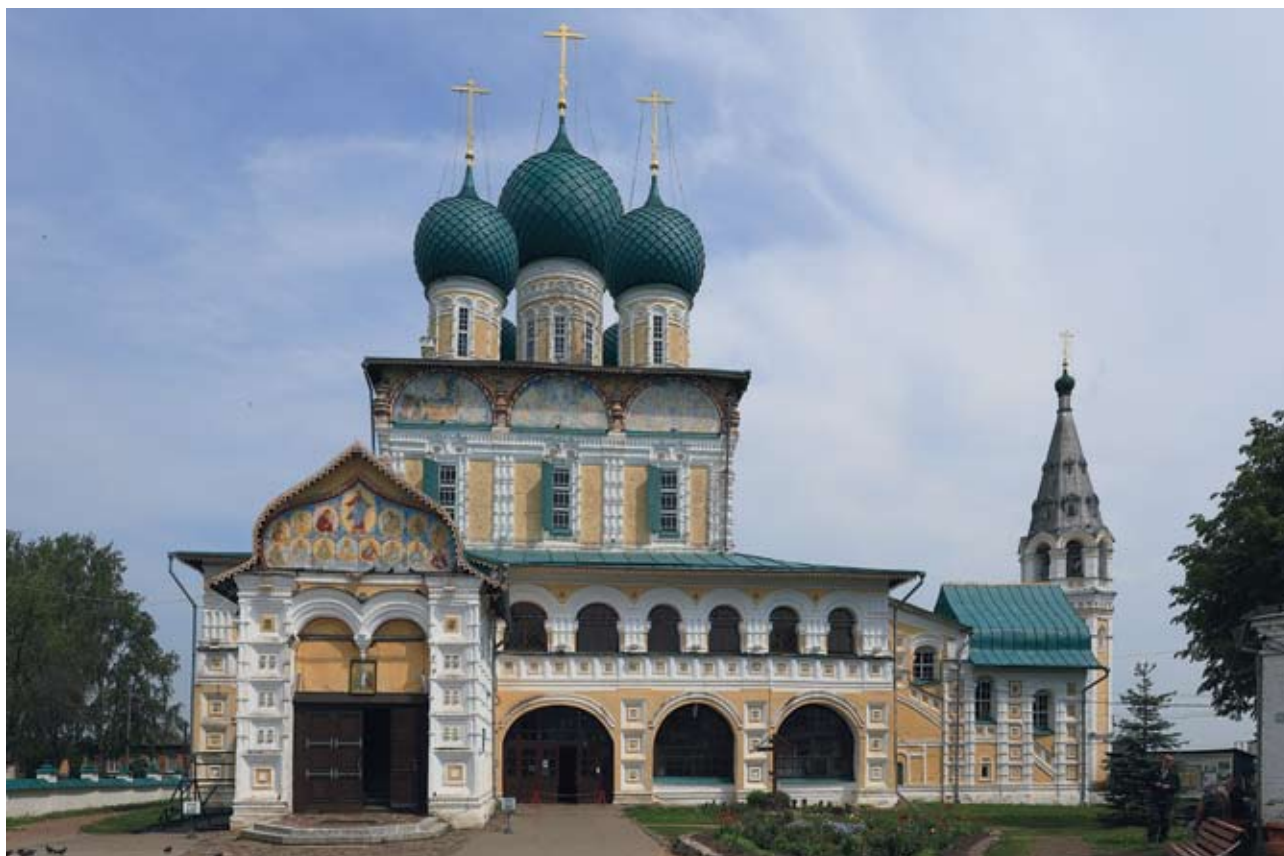
Постриг. 2003 г.

На монашеских конференциях часто обсуждается вопрос, связанный с необходимостью пополнения монастырских общин. Какие, по Вашему мнению, есть возможности для решения этой проблемы?

Руководствуясь нашим опытом, трудно сказать что-то определенное. В монастыри Рыбинской епархии молодежь не приходит. Послушниками становятся люди в возрасте, после развода или потери второй половины. Но и таких тоже немного. Я думаю, что для монастыря очень важна атмосфера духовной жизни. Именно она прежде всего привлекает людей, которые хотят жития иноческого. Много зависит и от того, кто исполняет духовнические обязанности.

Промыслом Божиим любой человек может стать монахом. Но если говорить о том, что

в наших силах, то, например, мы можем воспитывать на приходах благоговейное отношение к монашеству. Об этом говорили и на круглом столе, проходившем в мае в Иванове. В благочестивых многодетных семьях сохраняется представление о том, что кого-то из детей хорошо было бы направить по монашескому пути. Но главное все же — атмосфера в монастырях. Видимая сторона монашеской жизни — труды, послушание игумену или игумении (кто-то воспринимает это как полное подчинение); все это может настораживать современного человека. Тем более, что в современном обществе насаждается потребительское отношение к жизни. Молодые люди хотят, чтобы им было всюду уютно, комфортно. А кто-то просто предпочитает заниматься мирскими заботами.

Воскресенский собор Тутаева

В свое время довольно много монастырей было образовано по благословию насельника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Наума (Байбородина). Вы близко общались с батюшкой, которого многие почитали как старца. Как он вдохновлял людей на монашескую жизнь?

Отец Наум чувствовал человека, видел духовный потенциал, когда таковой имелся у кого-то. Я помню случаи, когда отец Наум направлял людей в монастыри ненадолго. Кому-то говорил: «Езжай в монастырь, потом архиереем будешь». И человек действительно становился архиереем, но в обитель он, конечно же, шел не за этим, а просто пожить, потрудиться. Девушек батюшка часто посылал в Пюхтицы или Рижский Сергиев во имя Святой Троицы монастырь, где игумении духовно заботились о них, помогая приобретать необходимый опыт монашеской жизни.

Позже, когда в России стали возрождаться монастыри, именно оттуда и направляли будущих игумений в наши обители, а игумении, в свою очередь, тоже вовлекали молодежь в монастырскую жизнь. На первых порах много трудов требовалось. Развивалась хозяйственная деятельность,

работа с молодежью, просветительская, социальная работа, и везде нужны были люди. Трудом и молитвами отца Наума сформировалось своего рода братство: под руководством батюшки все друг другу помогали и в то же время получали помощь от него. По его молитвам и у меня все хорошо складывалось на приходе. Отец Наум посылал молодых людей и девушек, которые помогали нам здесь.

Что хотелось бы сохранить в памяти от общения со старцами и, может быть, передать следующим поколениям священников и монахов?

Что касается отца Наума, то для меня главным в нем было желание угодить Господу. Он умел рассуждать и видел на несколько шагов вперед, как будут развиваться события. Иногда его советы, с точки зрения обычной земной жизни, казались странными, но благодаря им люди приходили к Богу. У него был дар рассуждения. Если батюшка видел, что человек не способен к монашеству, то он его и не напрягал, в монастырь не отправлял. Чувствовал, как я уже говорил, человека и не нарушал его свободу. Но если видел способность к духовной жизни, то сразу стремился взять его в оборот.

В музее Воскресенского собора Тутаева

С любим батюшка мог заговорить на близкую ему тему и старался этого человека привести к жизни по Евангелию. Вспоминается один случай. Как-то ездили мы к Любушке Сусанинской на поезде, а в купе с нами ехал мужчина средних лет. Батюшка заговорил с ним. Выяснилось, что он преподаватель философии. Казалось, человек далек от Бога. Отец Наум стал цитировать Гегеля, Канта, других философов, рассуждать о законах философии. Он показывал, что философия — это хорошо, но главное — душа, надо все усилия приложить к духовной жизни. И это отцу Науму удавалось. С каждым человеком, который встречался на его пути, он пытался погово-

рить, вдохновить его, расположить к духовной жизни. Живой был очень. И народ шел к нему.

До поступления в Троице-Сергиеву лавру батюшка общался с владыкой Иоасафом (Овсянниковым), который сначала возглавлял Пермскую, а затем Ростовскую кафедры. В Лавре отец Наум хорошо учился, окончил Московскую духовную академию, подробно изучал святоотеческую литературу, благословлял своих чад перепечатывать труды святых отцов, святителя Игнатия (Брянчанинова). Книг тогда не было, и мы перепечатывали в нескольких экземплярах, а потом развозили.

Есть разные пути созидания духовной жизни, но архиерей непременно должен вникать в проблемы монастыря и помогать решать их. Люди, избравшие иноческий путь, подвергаются особому рода искушениям, с которыми трудно или даже невозможно бороться, не имея духовной помощи. Если уж мы взялись очищать свои души от грехов и страстей, то наша невидимая брань предполагает и духовное руководство.

Думаю, для монастыря очень важна атмосфера духовной жизни. Именно она прежде всего привлекает людей, которые хотят жития иноческого. Много зависит и от того, кто исполняет духовнические обязанности. Промыслом Божиим любой человек может стать монахом. Но если говорить о том, что в наших силах, то мы можем воспитывать на приходах благоговейное отношение к монашеству.

На исповедь под Успенским собором к нему всегда стояла толпа народа. Как-то и мне посоветовали подойти к батюшке. Я подошел, потом понял, что можно прийти еще. Я учился тогда в Москве и стал ездить к отцу Науму регулярно; когда он уезжал в отпуск, старался быть рядом с ним. Конечно, он был молитвенником. Занимался молитвой. В семинарии писал дипломную работу о молитве и монашествующих всегда старался настроить на молитвенную жизнь. Советовал им уединяться, чтобы сколько-то тысяч молитв прочитывать.

Отец Павел (Груздев) был другого склада. То, что он пережил в годы гонений, мне кажется, позволяло ему дерзновенно обращаться к Богу. Молитва его была короткой, но горячее. У него было какое-то особое понимание того, что Господь все знает, поэтому, возможно, он совсем не заботился о том, что о нем могут подумать люди. Отец Павел пострадал за Христа, за Церковь и мог многое просить у Господа.

Помню такой случай. В начале 90-х в Тутаеве приходом Воскресенского собора вместе с администрацией города был открыт Дом милосердия. Года через три недоброжелатели нашли повод и возбудили уголовное дело против директора. Я попросил отца Павла помолиться. Он тогда сказал мне: «Пообещай что-нибудь Спасо-Яковлевскому монастырю, и все хорошо будет». Я пообещал, исполнил свое обещание, и все действительно устроилось. Я часто просил его молитв, советов — в основном в каких-то обычных делах. Так и многие другие люди обращались к нему и получали просимое. Это я могу подтвердить.

Сейчас выходят книги об отце Павле, можно почитать их, чтобы составить о нем более полное представление. Он был искренним и мудрым человеком, служил Богу, Церкви и старался помочь каждому. Всегда незамедлительно приходил на помощь, особенно тем, кто скорбел, нуждался, пребывал в трудных обстоятельствах. Учил людей помнить о Боге.

Но первым из старцев я узнал отца Серафима (Тяпочкина). Он был очень внимательным,

духоносным батюшкой, который всегда готов выслушать человека, помолиться, помочь. Помню, я что-то спрашивал у него, а он отвечал: «Ну хорошо, помолимся — там видно будет». А потом или уединялся для молитвы, или после службы давал ответ на мой вопрос. Отец Серафим благословил меня учиться в Москве, сказал, что хотел бы видеть меня священником. Было впечатление, что он все время молился.

В селе Ракитном Белгородской области, куда мы приезжали к нему, у него был домик. Вернее сказать, хибарка. С ним жила монахиня, помогала по хозяйству. Люди, которые останавливались там на ночлег, спали прямо на полу, а утром начиналась монашеская молитва: Полунощница, Утренняя, Часы, Изобразительны. И все принимали в ней участие. Позже для отца Серафима построили сторожку, рядом с которой были дома, где можно было останавливаться. Там мы встречались с владыкой Вадимом (ныне митрополит Ярославский и Ростовский. — *Прим. ред.*). Я тогда, конечно, не мог знать, что он будет моим митрополитом. Вместе на Всенощной мы читали канон, выходили со свечами. Батюшка благословил нас надеть стихари. Будущий владыка Вадим (а тогда просто Владимир) жил рядом и начал ездить каждые выходные к отцу Серафиму, а я приезжал лишь время от времени. Отец Серафим старался и накормить всех, и утешить, и помолиться. Это осталось в памяти.

Почему, как Вы полагаете, сейчас, несмотря на хорошие условия жизни в монастырях, народ не стремится к монашеству, как это было, скажем, двадцать-тридцать лет назад?

Я могу только предположить, что, когда были притеснения, молодежи не разрешали в Церковь ходить, а человека, который записывал проповедь на магнитофон, могли исключить из института, привлечь к суду, — люди были более ревностными. В монастырях всегда требовалось много трудов, но это шло только на пользу молодым монахам.

Рядом с Воскресенским собором Тутаева

Другими словами, монашество предполагает подвиг?

Так ведь и подвиги разные бывают. Труд на коровнике — это один подвиг, а когда брат ухаживает за пожилым или немощным человеком, терпит своего собрата, чтобы не осудить его, — другого рода подвиг. Главное, чтобы результат был, чтобы человек стремился искоренить в себе страсти и все греховное. Иной раз такие «подвиги» на себя берут...

У святых отцов можно найти мысль: если увидишь новонаначального, который возносится на небо, дерни его за ноги и опусти на землю. Послушание, нестяжание, целомудрие — вот главные монашеские добродетели. Чтобы стяжать их, тоже нужен подвиг, но тут уж, наверное, должны ду-

ховник и игумен смотреть, направлять духовную жизнь инока.

Что бы Вы пожелали человеку, который сегодня хочет идти монашеским путем?

Вспоминаются слова владыки Михея, который говорил, что монашество есть призвание. Когда Господь призывает, надо самому ответить себе, твой ли это путь. В монастырь нужно идти не потому, что это красиво или правильно, а потому что ты любишь Бога и хочешь послужить Ему. Бояться не надо — только довериться Господу и духовникам. Время скудное, молитвенники нужны очень, монахи нужны. Кто может, пусть дерзает!

НАВЕРНОЕ, КАЖДЫЙ ИСКРЕННЕ ВЕРУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК ИЩЕТ СЕБЕ ДУХОВНОГО НАСТАВНИКА, ПОТОМУ ЧТО ВОПРОСЫ СЕГОДНЯ ВОЗНИКАЮТ БОЛЕЕ СЛОЖНЫЕ, ЧЕМ РАНЬШЕ. А ВРЕМЯ НАШЕ, КАК ГОВОРЯТ, ОСКУДЕЛО, И СТАРЦЕВ МАЛО. НО ВЕДЬ ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ МОЖНО НАЙТИ В ЕВАНГЕЛИИ И У СВЯТЫХ ОТЦОВ. ТАМ ВСЕ СКАЗАНО. ТОЛЬКО ИСПОЛНЯЙ ЗАПОВЕДИ БОЖИИ.

БЛАГОСЛОВЕННАЯ ТОЛГА

Белокаменный Свято-Введенский Толгский женский монастырь на левом берегу Волги известен прежде всего тем, что в обители пребывают нерукотворная Толгская икона Божией Матери и мощи отца современного монашества святителя Игнатия (Брянчанинова). А еще здесь проживает сто двадцать насельниц – солидная цифра для наших дней. Ежегодно в августе монастырь празднует Толгин день. Основанный в далеком 1314 году, ныне он отмечает 710-летний юбилей, а также – тридцать шесть лет возрождения монашеской жизни.

Толгские закаты, павлины, машинки-помощницы

Толга... Как давно хотелось тут побывать! Пять часов на колеснице из Москвы – и мы в Ярославле. После операции и недельного пребывания в больничных стенах монастырские просторы Толги, прохладный бриз с Волги, тишина и благодать – бальзам на душу.

У монастырской гостиницы нас встретила монахиня Пелагея. В монастыре она несет послушание странноприимника – так в древних патериках называли тех, кто принимал странников (пилигримов, паломников). Сестра Пелагея разъяснила правила проживания и вручила ключи от уютного номера с тематическими коврами на стенах: «Пастырь Добрый», «Рождество Христово».

– А это машинка-помощница, – улыбается монахиня Пелагея, заметив мой заинтересованный взгляд.

У входа в гостиницу – чудо техники, миниатюрная колесница с рулем, без дверей, но с крышей. Как впоследствии пояснила настоятельница игумения Варвара, электрокары монастырю пожертвовали благодетели, что оказалось неоценимой помощью для сестер. Монастырская территория немаленькая, передвижение по ней занимает время, а с машинками высвободилось больше минут и сил на молитву. А молитве в Толге уделяют огромное внимание. Молитва здесь – и смысл, и крылья, и дыхание.

Еще один электрокар, с любовью украшенный фонариками и «радостным» ведром с вербой (отголоски пасхальных дней), мы потом видели и у игуменского корпуса, и у храмов: на нем передвигается благочинная – монахиня Николая. Какая замечательная идея, когда каждая минута на вес золота и не хочется терять ни крупинки драгоценного времени.

Толгский архондарик (с греческого – «приемная для гостей») был уже закрыт, поэтому поужинали мы в трапезной. Чтобы успеть полюбоваться в закатных лучах солнца монастырской территорией, храмами и матушкой-Волгой, после вечерней трапезы поспешно обошли обитель, прогулялись по набережной.

Сразу бросилось в глаза: в Толге территория разделена каменной оградой на две части – «земную» (с ее суетой и заботами) и «небесную» (монашескую, молитвенную). Снаружи обитель окружают хозяйственные постройки, сады, огороды, теплицы, гостиницы для паломников, архондарик, трапезная, набережная, пристань, причал для водных видов транспорта, детская площадка. Внутри ограды храмы, кельи, игуменский корпус – сугубо монашеская вотчина.

У святых врат вальяжной походкой к нам подошел холеный рыжий кот в ошейнике. Катался на асфальте, выгибал и чесал спинку – высшая форма кошачьего счастья. В душе защемило: словно мой почивший рыжик-интеллигент, как называла его бабушка, сгоревший от онкологии за три месяца

и «ушедший на раду» пару лет назад. Хочется верить, что каждая тварь Божья в ином мире находит свой приют, а спасенные нами животные, как писал в своей потрясающей книге «На руках у Бога» архимандрит Савва (Мажуко), замолвят за нас словечко перед Богом.

Еще одно место, где монахини могут укрыться от людских глаз, уединиться и побыть в тишине, — знаменитая толгская кедровая роща. Мы прошлись по ней на следующий день с келейницей игумении инокиней Ксенией, которая в том числе несет послушание монастырского экскурсовода. Но уже в первый вечер мы удосужились павлиньего концерта: распушив огромный хвост, самец по прозвищу Паша крутился вокруг своей оси, хорохорился, красовался. Однако ему это быстро надоело, и он ретировался в вольер.

Звучит, может быть, банально, но факт: монастырь — отголосок рая на земле. Летом Толга утопает в цветах, клумбах, корзинах, цветочных арках, каждый уголок пестрит яркими красками, хочется замереть и не спеша рассматривать все это великолепие. Волга, пруды с лебедями и рыбой дышат свежестью и свободой. Увы, закат быстро перерастает в сумерки. Пора в опочивальню. Завтра рано утром Литургия и беседа с игуменией.

Небесная Игуменья

День в Толге начинается в полшестого утра: молебен, утренние молитвы, Полунощница, акафист святому дня, Божественная литургия. По субботам Литургия в 7:00, в воскресные дни — в 8:00.

На каждой Литургии из алтаря выносятся уникальные святыни — ковчег с частицей Ризы Господней. Первоначально она хранилась в сокровищнице Мцхетского собора Грузии. Вместе с другими ценностями ее вывез оттуда персидский шах Аббас в 1624 году. Чтобы расположить к себе царя Михаила Федоровича, шах прислал частицу в подарок ему и патриарху Филарету. Подлинность Ризы засвидетельствована священством. После двухнедельного поста и молитвы ее возлагали на болящих, и те получали исцеление. Ярославль оказался в числе избранных городов, получивших частицу Ризы в 1650 году. В 1920-х ковчег с частицей исчез. Оказалось, что до третьего тысячелетия святыня благополучно «дожила» в Ярославском музее-заповеднике. Передана Толгскому монастырю в 2004 году.

Во время службы монахини стоят справа, прихожане и паломники — слева. Замечаю трех схимниц. Один вид высшего ангельского чина —

земного воинства Христова, тех, кто на передовой в духовной брани, — заставляет тело и ум замереть в благоговении. В монастырях схимники только молятся и читают Псалтирь. Молитва для них — буквально вся жизнь.

Молитва в Толге круглосуточная. Неусыпаемую Псалтирь читают все насельницы (в Спасском храме), чередуясь каждые два часа.

После Литургии всегда служитя молебен перед главной святыней обители — чудотворной Толгской иконой Божией Матери, явленной основателю монастыря ростовскому епископу Трифону на воздухе в 1314 году. Прихожане и паломники не спешат расходиться, остаются и на молебен.

Толгская икона находится под охраной государства и круглосуточным видеонаблюдением. В храме созданы специальные условия для хранения образа, установлены датчики измерения влажности и температуры. Разуму трудно вместить: толгской святыне 710 (!) лет, она несотворенная, дереву и краскам нет аналогов в природе.

29 сентября 1392 года единственный раз за всю семивековую историю монастыря Толгская икона мироточила: правая ручка Богородицы и левая ножка Младенца Христа. Монахи (первоначально

монастырь был мужским) помазывали миром паломников, произошло множество исцелений. Еще одна икона Богородицы — «Знамение» (XIX в.) — мироточит в обители уже двадцать лет.

Историй чудес, помощи и исцелений по молитвам перед Толгским образом Богоматери чрезвычайно много — издана целая книга. Интересный факт: в 1553 году Толгу посетил царь Иван Грозный. Когда он возвращался с богомолья в Кирилло-Белозерском монастыре по Волге, рядом с Толгой у него парализовало ноги. В обитель его занесли на носилках. Всю ночь монахи служили молебен перед Толгской иконой. Под утро совершилось исцеление. В благодарном порыве царь пожертвовал братии большую сумму, на эти деньги был построен первый каменный храм обители на месте обветшавшего деревянного. Также был выполнен драгоценный оклад из камней на Толгскую икону (утрачен в советское время).

Последний русский император Николай II дважды посещал Толгу. В 1913 году, в рамках поездки на Соловки, он провел в монастыре сутки. С ним приезжала будущая преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна, которая пробыла в обители десять дней. Посещал Толгу и патриарх Тихон.

В современной истории монастыря также много официальных визитов высоких гостей: за тридцать шесть лет своего настоятельства игуменья Варвара приняла в Толге двух патриархов и трех президентов. Есть место и чудесам: в марте 2018 года пятилетняя девочка, сидевшая в храме напротив Толгской иконы, увидела Божию Матерь, вышедшую из образа. Царица Небесная Сама обходила храм и молящихся. О ком-то Она вздыхала, а кому-то что-то давала. Но, как призналась девочка, «тети и дяди ничего не заметили». А однажды на мужчину, случайно заехавшему в обитель, вылилось масло от лампы у иконы. Возвращаясь из монастыря, он с друзьями попал в аварию и оказался единственным выжившим.

Инок Киприан и игуменский кот

После Литургии сестры идут в трапезную, а потом расходятся по послушаниям. Трапеза в монастыре два раза в день, вечернего приема пищи нет.

— Ужин — это сразу лишние один-два килограмма, — с улыбкой заметила одна из насельниц.

В целом, сестры соблюдают воздержание в пище по силам. Как говорил известный старец архимандрит Павел (Груздев), «брюхо — яма: не завалить, не засыпать». Молиться с полным желудком

ФОТО: КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

тяжело. К слову, пост толгские сестры держат не только в среду и пятницу, но и в понедельник (день памяти небесных сил бесплотных). Примечательно, что на сестринском кладбище покоится келейница старца Павла, принявшая постриг в Толге с именем Павлы.

Так совпало, что мы приехали в Толгу в день города Ярославля. Благодичная монахиня Николая предупредила, что игуменья Варвара может уехать на праздничные мероприятия и тогда нам придется подождать интервью. Однако после Литургии матушка принимала гостей и, к нашей радости, осталась в обители.

В назначенный час я подошла к игуменскому корпусу. Крыльцо утопает в цветах, украшено садовыми фигурами и корзинами с поделками. Игуменского стража — милейшего черного кота — не видно (вся живность попряталась от жары). Вчера, когда после встречи с рыжим котом к нам вышел еще и черный, я замирала дважды. Недавно именно в таком порядке — сначала рыжий, а через полтора года черный — друг за другом, как и появились когда-то в моем доме, из-за онкологии ушли мои питомцы. В земле лежат рядышком и в монастыре словно «встретили» меня вместе: мы в лучшем месте, нам хорошо.

Инокня Ксения проводила меня в игуменскую трапезную. В ожидании матушки рассматри-

ваем выпуски «Монастырского вестника», которые я привезла в подарок монастырю. К нам подошла инокня Савва:

— В Толгу сегодня приедет инок Киприан (Бурков) — бывший военный деятель, полковник запаса, герой Советского Союза, ставший монахом. В день города он проведет встречу с матерями, женами и родственниками бойцов СВО, после чего в обители состоится беседа с сестрами.

Познакомиться с уникальным человеком, послушать беседу — большая удача, но, к сожалению, после обеда нам надо возвращаться в Москву. Сестры убежали по своим срочным делам, я осталась в трапезной одна.

Послушница Божией Матери

Духовной семьей толгских сестер с 1988 года беспрерывно руководит игуменья Варвара — человек удивительной мудрости и силы, молитвы и действия. Уроженка Украины, выросла недалеко от Чернигова. С детства ходила в храм. Почти вся семья матушки посвятила жизнь служению Богу. Брат — архимандрит, до сих пор служит в родном селе. Две сестры — схимницы (схиигуменья и схимонахиня, уже почившие), третья — послушница. Два племянника — священнослужители.

*Архиепископ Платон (Уговенко), игумении Варвара (Третьяк) и Миропия (Юрченкова) с сестрами.
Толга. 1988 г.*

Как отмечает монастырский экскурсовод инокия Спиридона, «через матушку-настоятельницу мы имеем возможность соприкоснуться с опытом дореволюционного монашества. В 1967 году 20-летняя Александра стала послушницей в Киевской Флоровской обители у монахинь, принявших постриг еще в царской России. А призвание к ангельскому житию она ощутила в раннем детстве. Матушка воспитывает в сестрах доброжелательность к приезжающим в монастырь паломникам и туристам, и сама являет пример радушия и гостеприимства».

Когда игумения Варвара зашла в трапезную, первое, на что я обратила внимание, — добрые глаза, простота в общении и изящная крошечная брошь с пурпурными буквами-капельками «ХВ» на игуменском апостольнике (подарок сестер со столь любимой ею Святой земли). Такая же утонченная в своей скромности и сама матушка. Я была наслышана, что она молитвенница. Собрать в наше время сто двадцать сестер в обители, думается, можно только штурмуя Небеса молитвами.

— Матушка, благословите! Христос воскрес!

— Бог благословит! Воистину воскрес! Мы знаем ваш журнал, — матушка листает «Монастырский вестник» и с неподдельным интересом

разглядывает иллюстрации, — столько знакомых лиц.

— Матушка, что за изумительный хор пел сегодня на Литургии? Словно во времена князя Владимира попали и не поняли, на земле мы или на Небе.

— Это мужской хор регента Павла Александровича, они поют в Донском монастыре. Павел Александрович любит нашу обитель, иногда приезжает к нам петь Литургию.

Интервью с игуменией Варварой всегда душеполезные, в них обязательно услышишь что-то нужное именно для тебя. Наша беседа в Толге — не исключение. Чтобы как можно больше людей могли прочитать размышления матушки, публикуем текст беседы отдельным материалом после репортажа о монастыре.

«Они сами за тобой приедут!»

После интервью с настоятельницей инокия Ксения провела для нас экскурсию по обители. В толпе паломников замечаю еще одну сестру-экскурсовода с беспроводным головным микрофоном — профессионализм во всем.

— Мы с вами, можно сказать, коллеги, — обращаюсь к сестре Ксении. Помимо журналистской и редакторской деятельности, я провожу экскурсии и паломнические туры по храмам Иркутска и Байкала. В Иркутской епархии очень любят и тепло вспоминают ярославского владыку Вадима, который служил на Байкале тридцать лет. Приятно отметить, как ласково и спокойно толгские сестры доносят до паломников, к примеру, что фото- и видеосъемка в монастырских храмах не благословляется. Есть чему поучиться работникам нашей сферы.

Инокиня Ксения:

— Экскурсоводом быть непросто. С людьми иногда морально тяжело.

— Это факт. Но и радость Господь дает большую. Хотя порой хочется все бросить и спрятаться в норку.

— Монастырь — это беспрекословное послушание. Как на фронте: что сказали, то и делаешь, даже если не умеешь. Перекрестился, вздохнул «Господи, благослови!» и пошел выполнять. Тебя могут похвалить или поругать — на все воля Божия. Господь зрит на наше сердце. Он знает, каким лекарством нас лечить. Монастырь у нас большой, послушаний очень много. Помимо своего основно-

го послушания каждая сестра выполняет и общие: храм, кухня, уборка, сад, огород, заготовка.

Мы прошлись по корпусу с мастерскими: ручекельная, золотошвейная, иконописная, позолотная, просфорная, пекарня, регентская школа.

— Больше всего наш монастырь славен резьбой по дереву, — отмечает инокиня Ксения. — Искусные золоченые иконостасы и киоты для икон монастырских храмов — дело рук неутомимых сестер-тружениц. Мастерская действует с самого открытия обители, около тридцати пяти лет. Старшая сестра мастерской резьбы по дереву монахиня Тихона — одна из старейших насельниц. Совсем юной, в восемнадцать лет, она пришла в Толгу по благословию отца Наума (Байбородина). Она рвалась в монастырь, а старец сказал: «Они сами за тобой приедут». Так и случилось. Многие наши сестры — духовные чада лаврских старцев; приезжали раньше в Лавру целыми автобусами. Когда очередной автобус с толгскими монахинями возвращался из Лавры в Толгу, в нем ехала будущая инокиня Тихона.

Еще одна сестра, пришедшая в обитель очень юной, — монахиня Филарета. Дочь священника, с детства тянулась к Богу. В 1987 году в Толге была

регентская школа, она пришла по объявлению и успешно ее окончила. Недавно сестра Филарета отметила персональный юбилей — тридцать пять лет в послушании церковницей.

— Кто из сестер живет в Толге дольше всех?

— Старейшая наша насельница — схимонахиня Мария, ей девяносто три года, она поет на клиросе. Схимнический постриг приняла в прошлом году. На сайте обители есть фильм о ней.

— Сестра Ксения, а как Вы оказались в монастыре?

— Милостью Божией, по молитвам духовника, духоносных отцов и прабабушки. Она окормлялась у старца Серафима (Тяпочкина), духовным чадом которого также был наш владыка Вадим. Я пришла в Толгу в 2020-м, в этот же год владыку назначили на ярославскую кафедру. Он меня и постриг в иночество. Постриги в Толге совершаются Великим постом в зимнем Крестовоздвиженском храме. Милость Божия, что у нас такие старцы, владыки, духовники. Мы этого не достойны. Важно помнить, что над каждым человеком совершается Промысл Божий. Об этом очень доступно и душеполезно пишет архимандрит Иоанн (Крестьянкин), которого я тоже почитаю, опираюсь на его духовные советы.

— В чем особенность вашего основного послушания келейницы (помощницы) игумении?

ФОТО: КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

— Вы знаете, это не просто служение 24/7 — в любой момент ты должен быть доступен, постоянно на связи, на подхвате. По утрам келейница встает раньше настоятельницы, а ложится спать позже нее. В Толгу часто приезжают гости, владыки, отцы, паломники, надо всех встретить, разместить, накормить. Наша дорогая матушка Варвара спит по четыре-пять часов в сутки, не жалеет себя — все для людей, все для монастыря.

Древние фрески, афонские иконы и любовь к Греции

Историческое, архитектурное, духовное наследие Толги многогранно. Монастырь — не только святыня, но и архитектурно-природный парк и музей под открытым небом. Архитектурный ансамбль храмов, келейных корпусов, стен и башен вмещает одновременно несколько эпох и направлений — от древнерусского искусства до барокко и классицизма.

Дивные толгские храмы (всего их пять) с древними и современными росписями — тема отдельной статьи. Отметим только, что особенно поражают изумительные фрески Введенского собора XVII века, которые после восемнадцати лет работы верну-

ли к жизни мастера-реставраторы. Это единственный храм, где сохранились древние росписи. Храм летний, зимой в нем не служат. Расписан полностью: от паперти до купола. Сцены Страшного суда в росписях паперти потрясают необычной интерпретацией и цветовой гаммой. От Введенского собора к теплому Крестовоздвиженскому храму ведет крытая галерея, тоже украшенная фресками. Как и в прошлые времена, собор занимает центральное место в жизни обители — именно здесь на воздухе явилась Толгская икона.

В Толге очень много святынь, особенно икон Пресвятой Богородицы — Небесной Игумении каждого женского монастыря. Около шести образов Божией Матери написаны на Святой горе Афон — дар святоафонской братии. Недавно в обитель пожертвовали еще одну Богородичную икону редкой иконографии. В храме все эти образы находятся рядом с Толгской иконой, над которой в росписях изображена история ее обретения.

— Матушка Варвара очень любит Грецию и афонских старцев, — поясняет сестра Ксения. — Она даже изучает греческий язык, чтобы общаться со старцами. Летом, Бог даст, мы планируем посетить Салоники, а в прошлом году на Светлой седмице побывали в Иерусалиме. Слава Богу, успели

до начала военных действий. Матушка на Святой земле как дома, она живет Евангелием.

Новый Златоуст

Некоторые из сестер когда-то приехали в Толгу именно потому, что здесь пребывают мощи святителя Игнатия (Брянчанинова) — одна из главных святынь монастыря. В Толгу мощи перенесены из Николо-Бабаевской обители в 1988 году.

Рака с мощами отца современного монашества, учителя покаяния и делателя молитвы покоится в Крестовоздвиженском храме под резной позлащенной сенью, устроенной сестрами к 135-летию со дня успения святителя. По размеру рака небольшая: у святителя отсутствует голова. Где находится честная глава — неизвестно. Возможно, до сих пор хранится у кого-то из благочестивых христиан.

Подвижник благочестия, религиозный мыслитель, духоносный писатель и аскет святитель Игнатий прожил трудную и плодотворную жизнь. Она является для всех нас уроком, примером любви к Богу и ближнему. Все, чему учит святитель современное монашество, он опытно прошел в своей жизни. Блестяще образованный, выпускник Петербургского инженерного училища, прекрасный душой и телом, он оставил «вся красная мира сего» и добровольно ушел на узкую стезю монашества.

Святитель Игнатий принадлежал к числу тех выдающихся иноков нового времени, которые перенесли внимание монашества с внешнего делания на внутреннее. Он публиковал неизданные сочинения древних подвижников и распространял их среди монахов и мирян. Его бессмертные творения и сегодня как никогда актуальны, они переведены на тридцать языков и считаются наиболее читаемыми духовными произведениями. Труды святителя, в которых он выразил идеал духовного восхождения не только для иноков, но и для светских людей, — неоценимый вклад в развитие культурной жизни России XIX века.

В Ярославле действует детская Православная гимназия имени святителя Игнатия. Дети приезжают в Толгу в дни его памяти. Особенно торжественно празднуется день преставления — 13 мая, когда обитель посещает множество монашествующих, паломников, почитателей духовного наследия подвижника. Ежегодно монастырь принимает участников конференции «Пути собирания Русского мира», проходящей в рамках четырехдневного круиза по местам Северной Фиваиды.

В Толге поучения святителя Игнатия читаются каждый день. Игуменья Варвара:

— Для монашествующих главным в творениях святителя Игнатия являются его размышления о молитвенном делании. Он пишет о том, как правильно совершать Иисусову молитву, дает

советы новоначальным о нерассеянности внимания при молитвословии, о том, что к Богу нужно обращаться со смиренным осознанием своего недостойства, с надеждой на Его помощь.

Кедровая пыльца, 12 лип-«апостолов» и прыгающая рыба

Пока мы внимали рассказу инокини Ксении у информационных стендов, рядом со старинным некрополем и часовней невинно убиенных поляками в Смутное время 46 иноков, над нами вдруг пролетел похожий на беспилотник объект. Сестра Ксения перекрестила самолет:

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Мы с сестрами каждый небесный объект крестим. Время такое — все под Богом ходим. Молимся, просим Господа о скорейшем наступлении мира.

Направляемся в старинную кедровую рощу. Паломникам сюда вход воспрещен. Самому старому кедру около трехсот лет. В тени кедровых лап и густой травы радуются жизни павлины (зимуют они в коровнике, в специальной клетке), ежи, белки. В ветвях вьют гнезда птицы.

— Кедровая пыльца очень полезна для здоровья. Мы собираем ее в баночки, заливаем медом и принимаем во время простуды. Но можно есть и просто так.

А еще здесь растут двенадцать лип-«апостолов». Как в кедровнике появились липы и почему они образуют собою круг — неизвестно. Как-то раз во время сильного урагана одна липа упала. Так из другого дерева вырос второй ствол, и число лип вновь стало «апостольским».

— Когда-то в роще монахи выращивали виноград. У нас сорт Изабелла растет возле архиерейской гостиницы. Созревает он осенью.

Измазав пальцы и платья кедровой пыльцой, благоухая ее ароматами, подходим к монастырскому пруду, где сестры выращивают карасей, куда запущены стерлядь, белый амур (чтобы чистил пруд) и вроде как обитают щуки. Воду в пруд закачивают из Волги пожарными шлангами. Именно здесь в 1930-х советская власть пыталась построить волжскую гидроэлектростанцию, на месте пруда даже был возведен макет. Монастырь в то время упразднили. Толгскую икону передали в Краеведческий музей Ярославля. До 2004 года, когда святыню наконец вернули монастырю благодаря

ходатайству президента Владимира Путина, ее привозили в обитель лишь раз в год — в Толгин день, 21 августа. Сестры встречали и провожали икону со слезами.

В годы гонений на Церковь толгские монахи пострадали в ссылках и лагерях, и на территории самого монастыря много людей приняли мученическую кончину. Останки, найденные на монастырском кладбище, первые толгские сестры перезахоронили под общим поклонным Крестом.

Обитель представляет интерес для историков и искусствоведов: здесь находятся семейные усыпальницы князей Урусовых и Голицыных. Под Спасским храмом обнаружены могилы генерала Николая Тучкова (ставшего одним из прототипов князя Андрея Болконского в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого) и первого ярославского генерал-губернатора А.П. Мельгунова (1722–1788), выдающегося государственного деятеля эпохи Екатерины II.

С 1934 по 1987 год у стен монастыря располагались пионерский лагерь и детская исправительная колония, в Спасском храме был детский сад. На долгое время обитель превратилась в жилье для горожан — многолюдное поселение. Одна из нынешних насельниц рассказывала, как родители возили ее в толгский детсад из Ярославля, а теперь она живет здесь монахиней... Благодаря подобным бесценным воспоминаниям можно представить обстановку тех лет.

ФОТО: КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

Инокия Ксения:

— В первые годы возрождения обители питание у сестер было скудное. Сохранилась фотография, на которой насельницы ловят карасей сетями. С тех пор рыбная ловля стала традиционным занятием самых разных обитателей монастыря. В этом году один из наших трудников выловил огромного амура. Даже умный игуменский кот наловчился ловить рыбу лапой, приносит ее к порогу игуменского корпуса. Некоторые сестры тоже любят рыбачить, иногда приходят к пруду с удочками. Хотя, конечно, свободного времени в монастыре очень мало.

Невероятно, но в тот момент, когда мы гадали, а точно ли в пруду водится щука, прямо на наших глазах из воды выпрыгнула рыба с характерной формой головы. Инокия Ксения улыбнулась: «А вот и знак. Еще нужны доказательства?»

В центре обители искусственный пруд. В теплое время года здесь живут лебеди. По весне лебедушка снесла три яйца и теперь высиживает их, поэтому ее не видно. Плавает только лебедь, периодически общаясь с паломниками, норовящими накормить грациозного белого красавца.

— В прошлом году самка высидела четырех птенцов. Правда, одного лебеденка она прижала крылом и он, к сожалению, погиб.

— А куда делись остальные?

— Птенцов мы отдали в зоопарк Ярославля. Там же зимуют и взрослые особи.

Клубника, травяной чай, петунии и поля зеленого лука

В «земной» части монастыря впечатляет масштаб грядок и теплиц. Сестры выращивают картофель, морковь, свеклу, капусту, кукурузу, лук, чеснок, огурцы, перцы, помидоры крупных сортов, клубнику. На монастырском подворье в Ярославской области держат овец, баранов, коз, кур, гусей, уток. Мясо монахи не едят, им кормят трудников.

Инокия Ксения показывает фотографии помидора-гиганта и целой горы грибов, собранных насельницами и паломниками:

— Вот такой урожай в Толге. Еще мы выращиваем южные травы: мяту, мелису, чабрец. Каждое лето ездим в поля собирать иван-чай и зверобой. Когда зацветает липа, собираем цветки, добавляем листья малины и смородины. Затем травы сушим, смешиваем, фасуем по пакетикам. Так мы делаем наш монастырский чай — укрепляющий и успокаивающий. Последний коробками скупают москвичи (улыбается).

— Охотно верим. В архондарике паломник при нас выкупил шесть пачек. Мы последовали его примеру. Личный опыт — лучшая реклама.

На грядках какое-то невероятное количество клубники, но все же король огорода — зеленый лук. Старшая сестра садово-огородного послушания инокия Анастасия:

— Секрет обильного урожая? В обители все делается с молитвой! Во время послушаний мы творим Иисусову молитву. Поля освящаются, в теплицах закреплены иконки, посадки каждый день кропим крещенской водой. Полив капельный. В теплицах подогрев через закопанный в полу кабель. Май на дворе, а в монастырских теплицах огурчики уже почти выросли. Грунтовые огурцы у нас на грядках, сейчас накрыты темным полотном. Картофель выращиваем ранний — для сестер и на продажу. Помидорчики посмотрите наши, уже завязались. Кукуруза растет. Клубника в Толге необычайно вкусная. Десять тысяч саженцев клубники посадили.

— Ничего себе! Скажите, я понимаю, что лук — кладезь витаминов, но как вы храните такое количество? Это же целые плантации. Замораживают и употребляете потом круглый год?

— Да, у нас большие морозильные камеры.

— Что вы делаете со множеством петуний?

— Сейчас готовим их к Толгину дню. Нынче 710 лет монастырю. В день праздника дорожку от Никольских ворот до Введенского собора мы устилаем цветами. Петунии заранее высаживаем вдоль дорожки, они разрастаются и растут естественным ковром. Выращиваем мы петунии из семян, разных сортов. Сажаем по одному в горшочках или же черенкуем и сажаем по три черенка. Это вот «Звезд-

ное небо»: лиловые лепестки в крапинку. Цветами украшаем обитель или продаем паломникам.

— Грядки у вас какие высокие!

— Это чтобы удобно было их полоть.

— Вы выходите на огород рано утром, до жары?

— Трудимся с восьми утра до семи вечера. Днем у нас есть тихий час.

— Летом тихий час — это время сиесты? Сон берет свое?

— Как говорится, высшая степень духовного преуспевания — молитва во время сна.

Ехать, идти, плыть в Толгу

«Восьмое столетие белокаменный богатырь — обитель Божией Матери в Ярославле — стоит на левом берегу Волги, подобно крепости, — поэтично описывает Толгу инокия Спиридона. — Проплывают мимо четырехпалубные лайнеры, доносится из динамика стремительно мчащейся иномарки громкая музыка. А люди по-прежнему едут, идут, плывут в Толгу. Здесь они обретают духовный дом, находят самих себя, открывая подлинную суть христианства... Монастырь — «консульство Божие» на земле. В нашей обители не бывает ни одного человека, приехавшего сюда случайно, мы верим в Промысл

Божий о человеческой душе. Каждая личность находит здесь что-то созвучное своему сердцу. Кто-то откликается на красоту природы и архитектуры, у иного наворачиваются на глаза слезы при пении монашеского хора или при взгляде на икону. Кого-то переворачивает встреча с монахинями — “невестами Христовыми”, “земными ангелами”.

День в Толге, где все сосредоточено на внутреннем делании и не смолкает молитва даже ночью, заканчивается вечерним богослужением и крестным ходом вокруг обители. Сестры несут в руках иконы, поют Богородичные молитвы. Присоединиться к молитвенному шествию можно всем желающим.

К сожалению, мы не могли остаться до вечера, не прошли крестным ходом. Будет повод приехать еще раз. Дивная Толга на Волге... Даже за один день ты даешь так много! Благолепная Ярославская земля.

Свято-Введенский Толгский монастырь

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА: игумения Варвара (Третьяк)

Святыни: чудотворная нерукотворная Толгская икона Божией Матери (1314 г.); мощи святителя Игнатия (Брянчанинова); ковчег с частицей Ризы Господней; чудотворный список иконы Богородицы «Экономисса»; мироточивая икона Богоматери «Знамение» (XIX в.); образы Божией Матери со Святой горы Афон; частицы: Гвоздя, которым был распят Христос, Ризы Богородицы, Туринской плащаницы, Хитона Крестителя Господня Иоанна; иконы и ковчеги с частицами мощей разных святых

Адрес: г. Ярославль, поселок Толга

Сайт: MONTOLGA.RU

беседовала Христина Полякова

ИГУМЕНΙΑ ВАРВАРА (ТРЕТЬЯК): «**М**Ы ЖИВЕМ В РАЮ»

Толга – мой Иерусалим

Дорогая матушка, позвольте поздравить Вас с приближающимся юбилеем обители! Целых тридцать шесть лет Вы неустанно восстанавливаете Свято-Введенский Толгский монастырь. Накануне 710-летия обители какие чувства Вы испытываете, мысленно оглядываясь назад и наблюдая все то благолепие, которым славится Толга сегодня?

Могу сказать одно: мы в раю живем. Я ощущаю большую радость и духовное торжество. Радость какая-то неземная. Мы молимся, причащаемся, принимаем множество гостей. Торжества в честь главной святыни нашего монастыря — иконы Божией Матери Толгской — называются Толгин день, проходят они в конце августа. В обитель съезжается огромное количество духовенства, монашествующих, прихожан, паломников. Одних только митрополитов человек пятнадцать.

Каждый год 20 августа в Успенском соборе Ярославля служится Божественная литургия. Затем по Волге на пароме до Никольских ворот монастыря совершается крестный ход со списком иконы Богородицы Толгской XVIII века. Вечером в обители служится торжественное Всенощное бдение. Совершаются две литургии: ночью (в Введенском соборе) и утром (на улице).

После утренней службы мы идем крестным ходом в монастырскую кедровую рощу, где служим благодарственный молебен перед сенью с Толгской иконой — на том месте, где чудесным образом был найден и спасен братией после пожара в XV веке, спустя сто лет от основания монастыря, нерукотворный образ. По многолетней традиции кедровую рощу в этот день могут посетить все желающие, а так это сугубо монашеская территория. Человек, оказавшись на лоне природы, словно снимает с себя маску суеты. Радостно видеть сияние глаз, наблюдать, как спадает с людей груз возраста и проблем.

Даже если праздник выпадает на будни, приезжает очень много людей. В Толгин день в монастыре непрерывно звучит колокольный звон, а Матерь Божия посылает особые чудеса: деторождения, исцеления от болезней, наркомании, пьянства, онкологии.

В прошлом августе мы торжественно открыли пристань. В этом году состоится открытие часовни для путешественников в честь Богородицы Толгской и святителя Николая Чудотворца.

Вы называете Толгу «мой Иерусалим». Это связано с тем, что в течение семи лет Вы подвизались на Святой земле? Толга напоминает Вам о земной родине Христа?

Я очень люблю пустыню. А возлюбила я пустынное житие, когда жила в Горнем монастыре Иерусалима. Храм, горы, тишина. В то время туда еще не приезжало так много паломников, если только раз в год, на Пасху. Когда я пришла в Толгу, здесь все было разбито, разрушено, разрыто, но и пустыни никакой не было. Мы жили в очень тяжелых условиях. Пищу принимали в комнатухе на проходной. Сначала мы поедим, после нас — трудники.

Вас не отпугнуло отсутствие элементарных условий? Не хотелось уйти?

Нет, что вы! Матерь Божия такую посылала нам радость — не было ни уныния, ни скорби. Ночью, бывало, идем по монастырю — душа ликует! А однажды я услышала голос: «Я буду тебе помогать, ты только слушай Меня и работай». И Богородица действительно помогала. Через людей: кто-то жертвовал цемент, кто-то — щебень; одни оплачивали труд рабочих, другие приносили еду сестрам. Богородица вразумляла людей помогать монастырю.

В обители все принадлежит Матери Божией. А мы кто? Мухи, червяки. Хозяйка в Толге одна — Царица Небесная. Когда мы совершаем молебен

В обители все принадлежит Пресвятой Богородице. Хозяйка в Толге одна – Царица Небесная. А настоятельница – Ее послушница. Когда мы совершаем молебен перед чудотворной Толгской иконой, я всегда прошу так: «Матерь Божия, помогай всем, кто приходит к Тебе, припадает к Твоей иконе, просит, молит, – и нам вместе с ними».

перед чудотворной Толгской иконой, я всегда прошу так: «Матерь Божия, помогай всем, кто приходит к Тебе, припадает к Твоей иконе, просит, молит, – и нам вместе с ними».

Перед поездкой в Толгу я изучала архивные снимки монастыря и заметила, что раньше некоторые сестры носили удлиненные кверху головные уборы, таких сейчас нет. Это послушницы?

Вытянутый монашеский головной убор – это куколь. Раньше, когда игуменья одевала сестру в рясофор, если той еще не исполнилось тридцати лет, то она носила куколь. Сестры после тридцати облачались в клобук. Сейчас таких молодых сестер у нас нет, поэтому и куколей не стало.

Я с детства любила Божию Матерь

В Толге много икон Пресвятой Богородицы. Только с Афона около шести Богородичных

образов, которые написали в дар вашей обители афонские братия. Вы часто говорите о том, что в монастыре игуменья – это Матерь Божия.

А настоятельница – Ее послушница.

Откуда у Вас такая любовь к Богородице?

Я с детства любила Божию Матерь. Мы с сестрой (она потом стала схиигуменией) ходили в храм за десять километров от дома. По пути она мне говорила: «Читай "Богородицу"!» Мы шли по шпалам и всю дорогу молились: «Богородице, Дево, радуйся!» Так нас Матерь Божия призвала. Всякие были искушения в жизни, я не имела поначалу рассудительности, но Она спасла меня от духовной грязи и нечистот земного мира. Я благодарна Ей всегда и во веки.

Если сравнить то время, когда Вы только приехали в Толгу, и день сегодняшний, Вы сильно изменились?

Здоровье и внешность, конечно, уже не те, но внутри все та же радость.

*Вверху слева: Спасский храм
Вверху справа: Введенский собор
Внизу слева: Введенский собор
Внизу справа: вход в Кедровую рощу монастыря*

*Вверху слева: сень с Толгской иконой в Кедровой роще обители
Вверху справа: придел святых Феодора, Давида и Константина в Введенском соборе монастыря
Внизу: Архимандриты Павел (Груздев) и Борис (Долженко)
с игуменией Миропией (Юрченковой) в Толгском монастыре. 1989 год*

В трудные годы восстановления обители Матерь Божия посылала нам неземную радость — не было ни уныния, ни скорби. Ночью, бывало, идем по монастырю — душа ликует! А однажды я услышала голос: «Я буду тебе помогать, ты только слушай Меня и работай». И Богородица действительно помогала и помогает всегда — через людей.

Как Вы заметили в одном из интервью, «сегодня монашество расправило крылья».

Да, слава Богу, монашествующие живут свободно. Я начинала свой монашеский путь при советской власти, когда монахов угнетали. Доходило до того, что заставляли юбки носить выше колена, чуть ниже — недовольство: «Снимай мантию!» Сегодня идешь по городу в монашеском облачении — и никто тебе ничего не говорит. Лишь бы только мы сами не пренебрегали нашей свободой, помнили, что все наши действия, все наши помыслы Бог видит и слышит.

Смерть на послушании — дорога в рай

Матушка, а уныние у Вас бывает?

Иногда. В последнее время скорблю из-за военных.

Как раз хотела спросить. Как Вы переживаете сегодняшние события, ведь Украина — ваша родина, Вы родились недалеко от Чернигова?

У меня там брат и племянник служат на приходах. Я даже не могу им позвонить, не разрешено. Вы знаете, все, что сейчас происходит, — попущение от Бога. А делается это руками сатанистов, западная пропаганда работает. Цель — поссорить двух братьев: русский и украинский народы. По-человечески нам скорбно и жалко наших русских воинов, но многие из тех, кто воюет в окопах, приходят к вере, принимают святое крещение. Таким путем их призывает к Себе Господь. Есть предание: тот, кто погиб на войне, попадает в рай, он омывается собственной кровью. Почему? Потому что умирает во время послушания. Люди не хотят воевать, но за послушание идут. Чтобы мы с вами спали спокойно.

Как не поддаваться унынию в скорбях?

Господь призывает нас к Себе путем испытаний. Зачастую человек начинает вспоминать о Боге и призывать Его именно в скорбях, болезнях, искушениях. Так происходит со всеми нами. У меня тоже так — чтобы сочувствовала больным сестрам, чтобы проявляла большее прилежание к Богу и молитве. А то все суета да суета. Вот

упала недавно, повредила руку. После нашей с вами беседы ко мне придет доктор.

Матушка, как Вы думаете, Россия возродится духовно?

Господь нам поможет. Посмотрите, сколько у нас храмов, монастырей. Русские люди молятся: каждодневно, некоторые — и по ночам. В монашеских обителях читается Неусыпаемая Псалтирь. В Толге мы читаем неусыпаемые акафисты Матери Божией. Царица Небесная все слышит, Она живая. Однако России, видимо, надо пройти это испытание.

«Лучше Толги не найдешь!»

Матушка Варвара, как в наше скудное на «монашеские кадры» время Вам удалось собрать в Толге сто двадцать сестер?

С Божией помощью и по благословению духовников. Молодая девушка, которая молится, ходит в храм, причащается, руководствуется духовником, слушается родителей, сильно отличается — ее видно, она другая. В монастыре такому человеку все нравится, он порхает, живет как в раю. К сожалению, сейчас молодежь мало идет в монастыри. Почему? А что они видят вокруг, что впитывают? Разврат, распущенность, бесстыдство.

Сегодня в монастыри в основном идут те, кто руководствуется духовниками. К нам в Толгу сестер присылают по благословению, духовники направляют в обитель своих духовных чад. Вот, к примеру, моя келейница инокиня Ксения приехала по благословению своего духовного отца, насельника Сретенского монастыря игумена Киприана.

В самой Толге проживает сто пять насельниц, на монастырском подворье в Ярославской области — пятнадцать. А когда я только пришла в обитель (мне был сорок один год), здесь жили десять сестер. В то время вместе со мной в Толге оказались многие из нынешних насельниц. Например, одна из трех толгских схимниц схимонахиня Нина, сейчас ей 92 года. Стажа монастырского у сестер еще не было, постепенно мы стали учиться монашеской жизни. После богоборческого периода Толгская обитель открылась первой

Что бы ты ни делал, читай Иисусову молитву. Постоянно. Привыкнешь – и будет тебе хорошо всегда. Святитель Игнатий (Брянчанинов), чьи мощи почивают в нашем монастыре, писал: «Если ты на земле не соединишься с Иисусовой молитвой, то в будущей жизни будет уже поздно».

в России (в декабре 1987-го), поэтому девушки, желающие ангельского жития, шли в основном сюда. Известный старец архимандрит Павел (Груздев) мальчиком жил в нашем монастыре, когда тот еще был мужским. Он говорил: «Лучше Толги не найдешь!»

Как создать в монастыре истинно монашеский дух, чтобы преобладало не столько количество иноков, сколько – качество монашеской жизни?

Монах приходит в монастырь спасать свою бессмертную душу и молиться за весь мир. Истинно монашеский дух создается, когда инок живет с молитвой, верой, послушанием, терпением, смирением. В монастыре человек утром и вечером в храме, каждый день. Спустя два-три года жизни в обители он начинает меняться, набирается духовных качеств, потому что молитва всему научает, вразумляет, помогает нести подвиг смирения

и послушания. Тех, кто в монастыре недавно, и тех, кто живет уже несколько лет, отличишь сразу.

Однажды Вы сказали такую фразу: «У монахини подружка – это подушка». Что Вы имели в виду?

Подушка и четки (улыбается). Лучшие друзья монаха – молитва, послушание, труд, сон. А душу изливать надо только Богу и Божией Матери. В монастыре дружить не положено. Если бегать по подругам, то не будет времени на молитву. Сейчас в монастырях не такая огромная физическая нагрузка у насельников, как было, например, когда я пришла в монашество, – очень многое за человека делает техника. Раньше мы сами косили траву, а теперь – газонокосилка, землю пахут не сестры, а тракторы. Даже коровы доятся техникой. Поэтому отдых и время на молитву есть у каждой насельницы. Без молитвы ничего невозможно, без молитвы все пропадет.

Толгские сестры живут в кельях по одному или по двое-трое?

Некоторые одни, другие — по двое, у них келья разделена ширмой.

Вы рассказывали, что с детских лет не любили празднословия. Многоголосье мира заглушает тягу человеческой души к тишине и молитве. Как стяжать любовь к молитве? Как привыкнуть молиться?

Царь Давид говорил: «Молитва дается молящемуся». Если молиться не хочется, надо себя заставлять. Помолишься — тихо и спокойно на душе, благодать, а не помолишься — душа скорбит. Что бы ты ни делал, читай Иисусову молитву. Постоянно. Привыкнешь — и будет тебе хорошо всегда. Святитель Игнатий (Брянчанинов), чьи мощи почивают в нашем монастыре, писал: «Если ты на земле не соединишься с Иисусовой молитвой, то в будущей жизни будет поздно».

Выше любви нет ничего

Толгский монастырь начинал свою монашескую жизнь под руководством известных духовников — особо почитаемого в Ярославской земле архимандрита Павла (Груздева), лаврских старцев Кирилла (Павлова) и Наума (Байбородина), протоиерея Николая Гурьянова. Чем Вам запомнились старцы? Какой главный урок Вы вынесли от общения с такими духовными людьми?

Старцы научили меня любви и молитве. Они любили всех: и грешников, и праведников. Однажды к старцу Павлу (Груздеву) приехала католическая диаконисса. Он обнял ее, поцеловал, принял с любовью. То же самое было с неким некрещеным Левой. Отец Павел хлопотал над ним: Левочка то, Левочка се. Я смотрела на это все и дивилась: как же много любви в наших старцах! Отец Павел был прозорливым. Одиннадцать лет просидел в тюрьме за веру. После освобождения служил в Тутаеве. В наши дни верующие ходят к нему на могилку, молятся, получают помощь и исцеления. Бог даст, батюшку канонизируют.

Как стяжать такую любовь к людям?

Считать себя грешнее всех и любить ближнего. А кто такой ближний? Тот, в ком живет Христос. Если мы не любим ближнего, то и Христа любить не можем, это будет ложью. Об этом писал апостол и евангелист Иоанн Богослов. Выше любви к ближнему нет ничего. Как хочешь, чтобы к тебе относился человек, так и ты относись к ближнему своему.

Матушка, что Вы хотели бы пожелать монашествующим и всем читателям «Монастырского вестника»?

Дорогие мои, желаю всем спасения души! Желаю вам молитвы за весь мир и любви к ближнему! Берегите здоровье — это дар Божий. Желаю, чтобы вы жили с Богом — это самое главное. Если живешь с Господом, то ничего не страшно.

«**В** ЖИЗНИ НАШЕГО МОНАСТЫРЯ МНОГОЕ СИМВОЛИЧНО»

ИГУМЕНΙΑ ЕКАТЕРИНА (ГЛЕВА):

Чудом своей жизни настоятельница Казанского монастыря Ярославля игуменья Екатерина считает то, что в годы деятельности в архитектурно-планировочной мастерской «Ярославгражданпроект» ей посчастливилось участвовать в работе с охранными зонами города. Потом она трудилась в отделе реконструкции исторической застройки при мэрии Ярославля – было собрано много материалов непосредственно о Казанском монастыре, занимавшем когда-то целый жилой квартал. Если люди ее спрашивали, можно ли им заключать договоры на длительную аренду помещений (беспокойство вызывало – вдруг монастырь возродится), она отвечала: «Ну что вы, какой монастырь? Тут монастыря никогда не будет». И разве не символично, что в 2006 году Господь поставил ее настоятельницей возрождающейся обители? Наш разговор с матушкой мы начали с темы главной добродетели в монашеской жизни – послушания, которое, по учению оптинских старцев, монастырь делает монастырем.

От цветка на куче мусора к прекрасному саду Царицы Небесной

Матушка, живя в миру, Вы трудились в той сфере, где особо востребованы профессиональные знания и инициатива. Услышав Божий призыв, пошли в монастырь, а там главной христианской добродетелью является послушание. И каким было Ваше первое послушание? Как Вы его внутренне восприняли?

Одно из первых моих послушаний – на куче мусора развести цветы. Помню, как я выгребала этот мусор, где громоздились бутылки и битое стекло, гвозди, камни и шприцы в неимоверном количестве. Кто-то мне помогал... Когда же мы добрались до «материка», лопата постоянно упиралась в куски битого кирпича, асфальта, цемента. Но я совершенно не помню, где мы тогда взяли плодородную землю, ведь ее фактически не было в ограде монастыря.

Другой негативный момент – солнце в тот темный уголок никогда не попадало. Посадив семена цветов, я тщательно поливала землю, и – о, чудо! – вырос один цветок. Вообще, должна признаться, что первое время у меня возникал соблазн вмешаться в какие-то архитектурные подвижки, потому что матушка-настоятельница приглашала строителей и я, имея соответствующее образование и определенный опыт, в каких-то малых формах могла бы поучаствовать. Да, соблазн был, а обиды на игумению Михаилу (Сафонову) не было. Более того, я испытала настоящее блаженство от состояния полного отсечения своей воли. Все делала за послушание.

Когда-то, по Вашим словам, в темном уголке вырос один-единственный цветок, а сегодня ученики православной Губернской гимназии имени святителя Игнатия (Брянчанинова), что находится в бывшем игуменском корпусе, выпускают фильмы об удивительных растениях

Всем, кто посещает наш монастырь, мы стараемся рассказать, что Ярославскую кафедру митрополит Агафангел возглавил в феврале 1914 года, за считанные месяцы до Первой мировой войны, и для него этот последний период его служения стал подвигом. В первую очередь беседуем об этом с детьми и подростками. Водим их в созданный нами монастырский музей, в экспозиции которого копии документов, личные вещи, фотографии писем святителя.

монастырского сада – прекрасном и уникальном цветочном царстве.

Мысленно я его называю садом Царицы Небесной. Иначе никак не объяснить чудесное преобразование свалки в благоухающий цветник. С самого начала благоустройства обители мы каждую весну привозили две машины плодородного грунта, поскольку земля здесь словно проваливается и надо ее снова и снова поднимать. Старательно очищая от упомянутых «артефактов» клумбу за клумбой, засаживали их неприхотливой цветочной рассадой, и таким образом в ограде монастыря появился скромный цветник. Возможно, он бы и оставался скромным, если б не помощь свыше.

Сестер, чтобы ухаживать за цветником, не хватало, наши насельницы не отличались здоровьем и способностями в цветочном деле. Что оставалось мне делать? Как-то самой справляться с помощью прихожан. И знаете, каждый раз, приступая

к пересадке тюльпанов или прополке сорняков, я взывала к Царице Небесной. И Она услышала мои просьбы, привела в обитель сестер, имеющих опыт и знания в уходе за растениями.

Благодаря их усердию, стараниям и превозмоганию всяких недугов сейчас у нас изобилие цветов — и знакомых, и диковинных. А я в который раз за свою монашескую жизнь увидела: стоит только «повопить» в Небо, но при этом исполнить все, что в твоих силах, что от тебя зависит, и в результате непременно будет плод послушания — как награда самая дорогая. В виде цветка на месте, где раньше высилась куча мусора, или прекрасного ухоженного монастырского сада там, где прежде царила «мерзость запустения».

Помнится, в одной из бесед с корреспондентами Вы дали несколько необычное определение сегодняшнему монастырю: «обитель немощных»

и незаменимых». Почему немощных – сказано выше. «Расшифруйте», пожалуйста, и вторую часть определения. Еще бы хотелось услышать, как, имея немалый опыт игуменства, Вы распределяете послушания. Что в первую очередь принимаете во внимание?

Сейчас в обители подвизаются две схимницы, девятнадцать монахинь, три инокини и три насельницы (кандидатки в сестры). Со мной получается двадцать восемь сестер. Из тех, кто первыми сюда пришел в разруху, осталось только трое, так как в тепер уже далеком 2006 году большая часть сестер ушла с игуменьей Михаилой в другую епархию. Но эти трое, наверное, самые верные, самые преданные этому святому месту, их дух передается другим, которые позже стали пополнять нашу сестринскую семью.

Конечно, я переживаю за сестер ушедших, но понимаю, что это тоже промыслительно: видимо, им было гораздо полезнее уйти, чем остаться. Городской монастырь предполагает массу искушений, коих нет в сельской или просто отдаленной от города обители. И здесь постепенно нарабатывается опыт друг друга тяготы носить, даже того не желая. У наших сестер в основном молитвен-

ные послушания: чтение Псалтири и акафиста перед святыней, сестринский сорокоуст.

Но есть и другие. К примеру, «за лавочкой» — так мы называем послушание в церковных лавках наших монастырских храмов. Общение с народом Божиим, наверное, можно считать одним из самых трудных послушаний, поскольку нередко приходят люди, совершенно далекие от представления, что такое Церковь, молитва, и им, как новоначальным, нужно многое растолковывать, объяснять. Порой сестрам не хватает то ли решимости, то ли смелости в минуты часто трудного в духовном и моральном плане общения. В то же время я считаю, что лучше не навредить и помягче разговаривать с теми, кто еще не смог вырваться из плена губительного для человеческой души атеистического мышления.

Есть монастыри строго постящихся. Есть монастыри неспящих, где совершаются и ночные богослужения (сестры или братия молятся в ночные часы). У нас же монастырь немощных и незаменимых. Почему незаменимых? На протяжении многих лет сестры подвизаются на одних и тех же послушаниях. Как игумения я осознаю, что надо бы переставлять их, но удерживает то, что каждая на своем месте и никто с ее послушанием лучше нее не справится.

Была разруха. И упование на Матерь Божию

Закваска архиепископа Михея

Возрождение разрушенного Казанского монастыря прочно связано с именем архиепископа Михея (Хархарова), возглавлявшего Ярославскую кафедру с 1993 по 2002 год. Каким Вам владыка запомнился?

Архиепископ Михей принадлежал к тем духовным лицам, которые не ходили по кабинетам, ничего не требовали, не выпрашивали. Он смиренно, спокойно молился, и все получалось по его молитвам. Позже, когда я уже пришла в монастырь, владыка с нами много общался, хотя, признаюсь, я, вероятно, и половины не понимала из того, что он говорил (беседы с сестрами проходили в довольно поздние часы суток, иногда я даже дремала). Тем не менее его мудрые духовные слова животворящими зернышками, способными дать всходы, падали в душу — я внутренне утверждалась, утешалась его немногословными назиданиями.

Когда уже после инсульта и реабилитации владыку в инвалидной колясочке привозили в собор на службу, в душе была тихая радость. И еще мысли: «Какие он скорби претерпевает, но он всем улыбается, всем радуется, а ты со своими проблемами носишься! Надо его подвигом, его опытом укрепляться!» Когда к нам приходят новые сестры, я понимаю, что мне не хватает духовного опыта в их руководстве, но верю, что молитвами владыки Михея, который предстательствует

Вверху: сестры с владыкой Михеем

за нас пред Богом, поддерживается монашеская жизнь в монастыре.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что постриг в инокини Наталии Гаевой был первым иноческим постригом в возрождающейся обители. К тому же Вы стали первой инокиней, которую после прославления святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника, нарекли именем в честь этого выдающе-

гося иерарха Русской Православной Церкви XX века. Здесь тоже символика видна?

Признаться, для меня было полной неожиданностью не только наречение именем святителя, который почти сорокалетним архипастырским правлением и исповедническим подвигом снискал общецерковное почитание, но и сам постриг. Вероятно, так открылось владыке Михею. Я еще только постигала «азы» послушничества, как «настигло» меня иночество.

Внутреннее убранство Казанского собора

Храмы восстанавливались, территория облагораживалась, монастырь на глазах преображался

Мощи святителя Агафангела прибыли к нам совершенно чудесным образом. По благословению Святейшего Патриарха Алексия II они были определены в Казанскую женскую обитель (единственный монастырь в то время в центре Ярославля). Мне, послушнице, довелось их сопровождать в крытой «Газели». Я сидела на табуреточке рядом с гробиком, и такое чувство меня охватило, что не гроб мы сопровождаем, а живого человека. Это чувство присутствия в обители святителя не покидает меня и поныне.

Всем, кто посещает наш монастырь и молитвенно обращается к святителю, мы стараемся рассказать, что Ярославскую кафедру митрополит Агафангел возглавил в феврале 1914 года, за считанные месяцы до Первой мировой войны, и для него этот последний период его служения стал подвигом. В первую очередь беседуем об этом с детьми и подростками. Водим их в созданный нами с любовью монастырский музей, в экспозиции которого копии документов, фотографии писем святителя Агафангела, а также его личные вещи.

Кроме того, в Казанском соборе монастыря находится экспозиция, посвященная памяти архиепископа Михея, где представлены вещи

владыки, награды, фотографии, по которым можно проследить его жизненный путь. Путь человека, родившегося в 1921 году и в неполные двадцать два года участвовавшего в операции по снятию блокады Ленинграда (за что он был награжден одноименной медалью). Среди его вещей всегда лежали Евангелие и молитвослов. Демобилизовавшись из армии в 1946-м, Александр Хархаров приехал в Загорск к отцу Гурию, который являлся в то время наместником Троице-Сергиевой лавры. Фронтовик Александр стал послушником.

Вообще, мы называем наш музей «машиной времени», позволяющей побывать в разных эпохах. Включая ту, когда в начале XVII века наша обитель создавалась.

А когда Вы впервые прикоснулись к богатейшей истории древнего Казанского монастыря?

Пришла я сюда, прочитав в газете заметку о переданном владыкой Михеем списке 1881 года с чудотворного образа Казанской (Ярославской) иконы Божией Матери, обретенного в 1588-м. Из летописи основания Казанской обители известно, что, когда поляки в апреле 1609 года осаждали Ярославль, Пречистая Матерь явилась в видении дьякону Крестовоздвиженской

Ежегодно совершается традиционный многодневный крестный ход с чудотворной святыней Ярославской земли — Казанской иконой Божией Матери

церкви Елеазару, молившемуся перед чудотворной иконой о спасении Ярославля. При этом Заступница Небесная открыла Свою святую волю — построить храм в честь этого Ее Казанского образа — и «изрекла с надежным упованием: яко им буду воспоможением Своим невидимо твердыня и стена, паче всякия ограды и оружия от супротивных супостат...»

Через двадцать четыре дня осада была снята: «супротивные супостаты» отступили от города. Благодарные ярославцы построили храм, и при нем образовалась обитель, где поселились инокини из сожженного врагами Рождественского монастыря. Много поколений молилось перед этим чудотворным образом, однако в 1925 году он бесследно пропал. К счастью, сохранился список, сделанный сестрами в 1881-м.

Известно, как он попал к владыке Михею?

Сохранила список, тоже спустя время прославившийся в обители чудотворениями, жительница Ярославля Екатерина Бакаева. Раба Божия Екатерина и отдала владыке эту святыню, причем за долго до его архиерейства. Он хранил ее у себя, на протяжении девяти лет это была его келейная

икона. Мне думается, старец заранее знал, провидел, что Казанский монастырь будет открыт, и вскоре после открытия передал икону обители.

Какое впечатление на Вас, мирского человека, находившегося на ответственной работе, произвела святыня?

Когда я впервые пришла на нее посмотреть, в душе, может быть, еще не возникло сильного отклика — просто состоялось знакомство. Но когда я отправилась с намерением осуществить благословение быть при монастыре, познакомиться с игуменией и в целом с монашеской жизнью, такой отклик почувствовала!

Перед «осенней» Казанской, 3 ноября, я отправилась на вечерню. До этого в голове крутилась мысль: пойду именно в этот день. Будто от меня все зависело, а не от Матери Божией, Которая меня призывала в храм. Зашла в Сретenskую церковь, а народу битком. Но не это меня поразило. Мне показалось, что икона находится над всеми людьми и смотрит на меня. Я не понимала: как такое может быть? Ведь образ лежит на аналое. Я очень ясно почувствовала, что икона живая и что Мать Божия меня приветила, дала Свое благословение.

*«Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим образ Твой святой,
от негоже истекает благодатная помощь всем, с верою притекающим к нему»*

Если же в целом брать сегодняшний день, можно сказать, что все храмы обители и келейные корпуса восстановлены, проведено благоустройство территории и предстоит воссоздание разрушенной богадельни, где проводятся консервационные противоаварийные работы.

Большое внимание привлекали «сводки» о росписях в соборе. Вот одна из первых: «Ярославские художники завершили роспись 12-метровых столпов. Восстанавливать сюжеты и красочный слой пришлось буквально с нуля». Затем...

Затем художники стали расписывать южную стену. Все осуществлялось четко по утвержденному ранее проекту, при разработке которого учитывались данные сохранившихся дореволюционных фотографий внутреннего убранства соборного храма, а также исторических документов, содержащих описание мотивов живописи. Чудом уцелели только фрески купольной части Казанского собора, полностью расписанного в 40-х годах XIX века артелью Тимофея Медведева — незаурядного русского человека, из крепостных, «живописных дел мастера», как он сам представлялся.

В Покровском храме, где прежде был планетарий, под четырнадцатью слоями масляной краски тоже чудесным образом (по всей площади

Жизнь жительствоует

В наши дни многие жители Ярославля и гости древнего города любят храмы на территории Казанской обители. Наверное, очень трудным был бой за их возвращение Церкви?

В главном монастырском храме, Казанском, располагался областной архив. В Покровском зимнем храме находился планетарий, который пользовался у горожан невероятной популярностью. А Сретенский домовый храм переоборудовали под кинотеатр.

Да, бой был трудным, но в итоге архив перевели в Рыбинск. Для планетария к 1000-летию города и 400-летию монастыря построили новое здание, которое, как утверждает один из известных журналов, вошло в десятку самых красивых (в плане архитектурного решения и исполнения) планетариев мира. Вот только в храме Покрова Пресвятой Богородицы еще оставался провинциальный колледж и в алтаре стояли парты. Состояние здания было крайне запущенным. Через дыру в кровле попадал снег и дождевые воды. Стены обклеивали обоями, но те быстро отваливались. Наконец, видимо, из-за аварийной ситуации здания, в 2011 году было принято решение передать монастырю и эту церковь.

сводов и частично на стенах) сохранились росписи XIX столетия. Специалисты Ярославской художественной мастерской «Реставратор» проводят сейчас кропотливую работу, буквально по миллиметрам снимая поздние наслоения.

Из века в век ярко, наглядно, волнующе подтверждаются слова Господа, приведенные апостолом Павлом в его послании к Коринфянам: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:9). Их глубокий смысл можно постичь, знакомясь и с жизнью вашего монастыря, где много всего замечательного, приносящего пользу людским душам появилось в наше время. Расскажите, пожалуйста, вкратце об этом.

Очень насыщенная у нас программа Социально-просветительского центра имени святителя Агафангела (Преображенского), в которую, помимо самых разных направлений, входит и востребо-

ванное жизнью — встречи монастырской группы «Свеча» с родственниками людей, зависимых от наркотических и психоактивных веществ. Социальная служба, созданная при обители, помогает многодетным, малоимущим семьям, пожилым людям и инвалидам. В бывшем игуменском корпусе, как я уже говорила, расположилась православная Губернская гимназия имени святителя Игнатия (Брянчанинова), и сестры обители опекают юных гимназистов. Сретенский храм служит для гимназии домовым храмом — в нем проходит литургическая жизнь не только преподавателей и учеников, но и родителей. Есть при монастыре воскресная школа. И конечно, магнитом, центром притяжения для многих стал монастырский музей с его ценными в историческом плане экспонатами.

Еще немного о символических событиях. 17 июля 1998 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение о возрождении Казанского женского монастыря в Ярославле. Ровно восемьдесят лет прошло с момента той страшной трагедии в Екатеринбурге, когда в Ипатьевском доме были расстреляны последний российский император Николай II и члены его семьи, а в это самое время в другом уголке Отечества большевики пытались стереть с лица земли восставший против них Ярославль. Город расстреливали в упор, подвергали его бомбардировкам. Казанскому монастырю тоже досталось — столько разрушений претерпел! Однако в третьем тысячелетии обитель возродилась и летом 2023 года отметила 25-летие возобновления монашеской жизни. Великим постом в тот недавний, памятный многим юбилей состоялся постриг пяти насельниц: четыре были пострижены в мантию с именами великих княжон — Ольги, Марии, Татианы и Анастасии; пятая — в иночество и была названа в честь цесаревича Алексия.

ЖИВАЯ СТАРИНА

МОНАСТЫРСКИЙ МУЗЕЙ-РИЗНИЦА СПАСО-ЯКОВЛЕВСКОГО ДИМИТРИЕВА мужского монастыря Ростова Великого – живая история Церкви. Организации музея в стенах обители способствовали две важные даты: 370 лет со дня рождения святителя Димитрия Ростовского, мощи которого пребывают в монастыре, и 30-летие возрождения монашеской жизни в обители. Архивные исследования, подбор экспонатов и их реставрация осуществлялись силами насельников и сотрудников монастыря. Музейная экспозиция размещена высоко под куполом храма, к ней ведут три крутых лестничных пролета: пока поднимаешься в музей, уже погружаешься в его атмосферу.

Государево богомолье

Открытие музея «Монастырская ризница» состоялось 8 января 2022 года. Освящение экспозиции совершил митрополит Ярославский и Ростовский Вадим. Важному событию предшествовала большая подготовка.

— Идея создания музея в монастырских стенах — коллективная, — рассказывает референт наместника по научной работе Мария Рубцова. — Уже порядка двадцати лет мы занимаемся исследованием и популяризацией жизни и трудов святителя Димитрия Ростовского. В итоге накопился обширный научный материал, появился опыт общения с самыми разными категориями слушателей: студентами, школьниками, педагогами.

Святителю Димитрию Ростовскому отведена половина экспозиционного пространства. Во второй части экспозиции представлено церковное искусство XVIII–XX веков. За три десятилетия из храмов Москвы и других больших городов нам было передано немало икон и предметов церковной утвари, книг, старых киотов, фрагментов резьбы, немного произведений ростовской финифти. Все это собиралось в ризнице. Сотрудница монастыря монахиня Нонна (Боровских) — иконописец и реставратор — с благословения наместника потихоньку эти предметы реставрировала. Отреставрированные иконы стали не просто яркими и нарядными — на них проявились лики святых,

которые раньше совсем не были видны. Сейчас эти иконы являются музейными экспонатами наряду с другими примечательными предметами из монастырской ризницы, которых в общей сложности около двухсот. Для нас ценно то, что в принципе удалось их сохранить.

Экспозиция располагается в историческом помещении музея-ризницы, который существовал еще в первой половине XIX столетия. Храм, где находится помещение, освящен в 1836 году во имя святителя Иакова Ростовского — основателя монастыря. Чин освящения совершил святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Сохранился даже текст его проповеди, произнесенной в день памяти святителя Иакова. Митрополит Филарет и стал первым посетителем музея-ризницы.

— Впервые о существовании монастырского музея мы узнали десять лет назад из доклада сотрудницы музея-заповедника «Ростовский кремль» на одной научной конференции, — поясняет Мария Рубцова. — Она рассказала о том, что в монастырскую ризницу водили на экскурсии высоких гостей, там были устроены специальные шкафы и витрины.

Исторически Спасо-Яковлевский монастырь — место императорского паломничества: здесь бывали практически все русские государи от Екатерины II до Николая II, великие князья, представители многих знатных родов Российской империи.

Некоторые из них крещены с именем Дмитрий в честь святителя Ростовского. Посещая обитель, они молились у мощей святого и делали ценные памятные вклады. Кроме того, в монастырской ризнице хранилось много личных вещей святителя Дмитрия. Они и составили основу собрания музея.

Сам храм святителя Иакова в Спасо-Яковлевском монастыре построен на средства графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, которая была духовной дочерью иеромонаха Амфилохия (Яковлева), более сорока лет прослужившего гробовым монахом у мощей святителя Дмитрия Ростовского, проводя в молитве по двенадцать и более часов в сутки. Она являлась постоянной благотворительницей обители. Судя по всему, именно графиня Орлова вместе с настоятелем обители, которым тогда являлся архимандрит Иннокентий (Порецкий), стала инициатором устройства музея-ризницы, с тем чтобы показывать там личные вещи святителя Дмитрия Ростовского и дары монастырю именитых паломников. Собрание было богатым, но сейчас, к сожалению, многое утрачено.

Музей под куполом храма

Вдоль стен музейной лестницы — картины, преподнесенные в дар музею художниками из разных городов нашей страны, а также Украины и Белоруссии. Это живописцы, с которыми монастырь сотрудничает в рамках Международного пленэрно-

выставочного проекта «Русская Атлантида», организованного Санкт-Петербургским центром гуманитарных программ под руководством заслуженного работника культуры Российской Федерации В.В. Васильева.

В 2021 году проходил Всероссийский художественный конкурс «Не солгать на святого. Жизнь и творчество святителя Дмитрия Ростовского в работах современных художников». В нем, в частности, приняли участие студенты Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица, которые под руководством старшего преподавателя кафедры инженерных и гуманитарных дисциплин А.И. Пилюгиной выполнили цитаты святителя Дмитрия разными типами вязи. Студенческие работы украшают стены музея вдоль лестничных пролетов. Чтобы прочесть слова святителя, их надо еще расшифровывать: буквы очень необычно написаны.

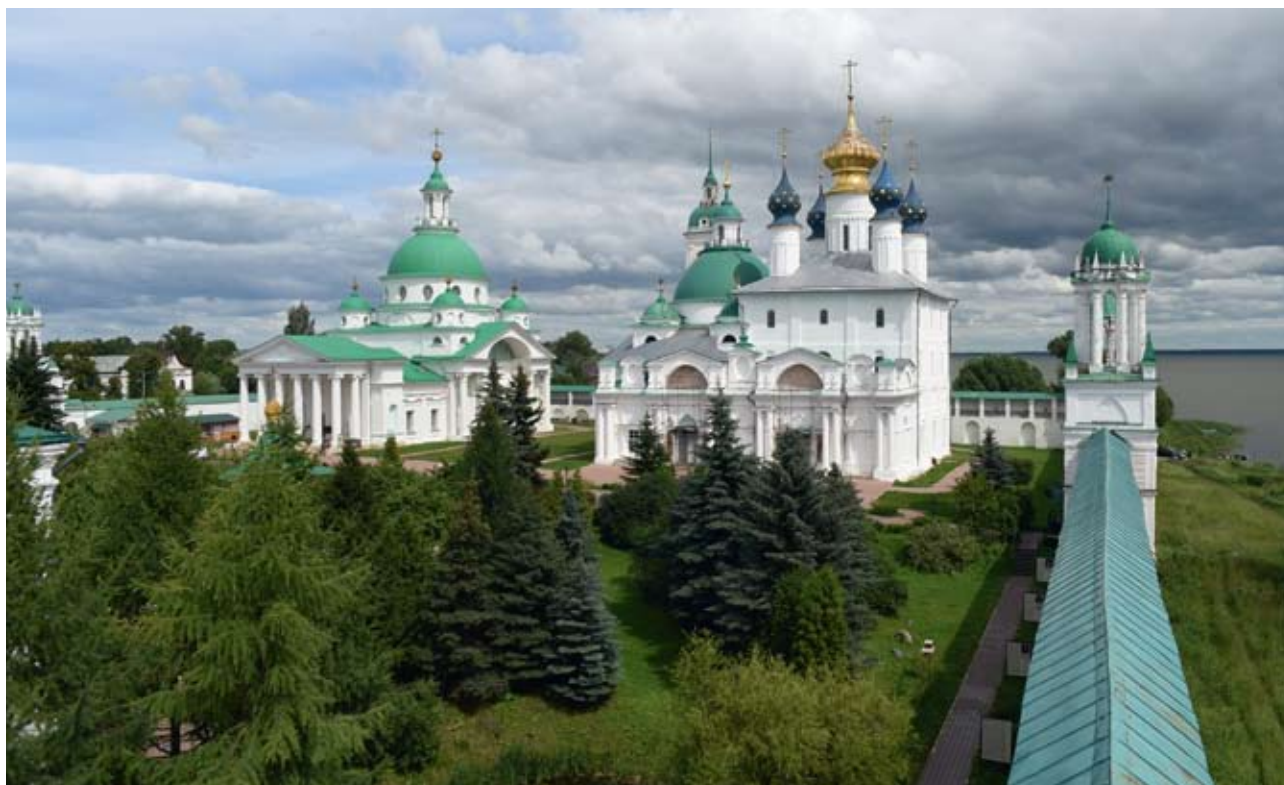
Мария Рубцова:

— Лестница является частью музейного пространства. Она историческая, освящена стопами святых: помимо уже упомянутого святителя Филарета по ней ходили преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна со своим супругом великим князем Сергеем Александровичем, праведный Иоанн Кронштадтский. Патриарх Тихон, который был некоторое время архиепископом Ярославским и Ростовским, тоже посещал наш музей-ризницу.

В экспозиции музея много книг XVIII–XX веков. Они в свободном доступе: в шкафах и сундуках, на столе и полках. Посетители открывают фолианты, листают, читают, смотрят гравюры. Иконы в музее не под стеклом, они открыты, и можно, подойдя вплотную, разглядывать все детали, что очень любят делать те, кто интересуется церковным искусством.

Также в музее большое количество планшетов с архивными фотографиями и текстовой информацией. Сопроводительные тексты к экспонатам специально напечатали на пластике, устойчивом к многократному использованию. А еще на особом подиуме создана реконструкция кельи святителя Дмитрия с его подлинными вещами. На этом подиуме посетители, в том числе дети, могут сидеть, слушать рассказ экскурсовода.

Самый старый экспонат музея — книга с поучениями Иоанна Златоуста, писателя и проповедника, высказывания которого святитель Дмитрий наиболее часто использовал в своих проповедях. Книга издана в царствование Петра I, в 1698 году. А самыми древними иконами являются образы, написанные в 1760-х годах для иконостаса Зачатьевского собора монастыря. Писал их живописец Венедикт Свидерский. До нашего времени

ИСТОРИЧЕСКИ СПАСО-ЯКОВЛЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ – МЕСТО ИМПЕРАТОРСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА: ЗДЕСЬ БЫВАЛИ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ РУССКИЕ ГОСУДАРИ ОТ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ ДО НИКОЛАЯ II, ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ МНОГИХ ЗНАТНЫХ РОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ КРЕЩЕНЫ С ИМЕНЕМ ДМИТРИЙ В ЧЕСТЬ СЯТИТЕЛЯ РОСТОВСКОГО. ПОСЕЩАЯ ОБИТЕЛЬ, ОНИ МОЛИЛИСЬ У МОЩЕЙ СЯТОГО И ДЕЛАЛИ ЦЕННЫЕ ПАМЯТНЫЕ ВКЛАДЫ. ТАКЖЕ В МОНАСТЫРСКОЙ РИЗНИЦЕ ХРАНИЛОСЬ МНОГО ЛИЧНЫХ ВЕЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ. ОНИ И СОСТАВИЛИ ОСНОВУ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ-РИЗНИЦЫ.

ЭКСПОНАТЫ МАКСИМАЛЬНО ПРИБЛИЖЕНЫ К ЗРИТЕЛЮ, ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ ИЗ НИХ МОЖНО БРАТЬ В РУКИ. В ЭКСПОЗИЦИИ МНОГО КНИГ XVIII–XX ВЕКОВ. ОНИ В СВОБОДНОМ ДОСТУПЕ: В ШКАФАХ И СУНДУКАХ, НА СТОЛЕ И ПОЛКАХ. ПОСЕТИТЕЛИ ОТКРЫВАЮТ ФОЛИАНТЫ, ЛИСТАЮТ, ЧИТАЮТ, СМОТРЯТ ГРАВЮРЫ. ИКОНЫ В МУЗЕЕ НЕ ПОД СТЕКЛОМ, ОНИ ОТКРЫТЫ, И МОЖНО, ПОДОЙДЯ ВПЛОТНУЮ, РАЗГЛЯДЫВАТЬ ДЕТАЛИ.

они дошли в плохом состоянии, пришлось долго и тщательно их реставрировать.

— В целом, к огромному сожалению, уникальный семейрусный иконостас Зачатьевского собора, являвшийся в свое время одним из значимых памятников барокко, утрачен, — сетует Мария Рубцова. — Но у нас в музее можно увидеть сохранившиеся иконы из местного, праздничного и апостольского чинов этого иконостаса и потрясающий по силе воздействия Деисус, а также несколько сохранившихся от него резных колонн и сень. Именно копией нашего иконостаса является его собрат из знаменитого Троице-Гледенского монастыря в Великом Устюге. Оттуда были специально отряжены люди, которые измеряли наш иконостас, срисовывали его в деталях, и затем точно такой же резной деревянный каркас был изготовлен для Троице-Гледенского монастыря.

При входе в музей посетителей встречает икона святителя Иакова Ростовского из местного ряда иконостаса Зачатьевского собора. Это неслучайно, ведь именно святителю Иакову посвящен храм, под куполом которого находится музей. Образ весьма колоритный: высота — 2 м 18 см.

Мария Рубцова:

— Мы видим реакцию людей на эту икону. К ней подходят и от первого впечатления буквально застывают на месте, а потом начинают разглядывать нарядные узоры облачения святителя Иакова.

Интересны иконы праздничного ряда иконостаса. К примеру, «Благовещение» или «Крестовоздвижение». Последняя — с мельчайшей прорисовкой узоров золотом. Хранится в музее и необычная — восьмигранной формы — икона «Тайная Вечеря» из праздничного ряда этого же иконостаса.

Окна в историю

Музей-ризница открыт по субботам и воскресеньям с 10:00 до 17:00 часов. Посещать его могут как индивидуальные посетители, так и организованные группы в свободном режиме. В будние дни попасть в музей можно только по предварительной договоренности, заказав экскурсию по телефону. Экскурсии проводятся для групп численностью не более пятнадцати человек. До революции в музей водили именно небольшие группы, что оправдано и размером помещения, и его камерной атмосферой: многие экспонаты максимально приближены к зрителю, значительную часть предметов можно брать в руки.

У обители есть страницы соцсетях и два сайта: монастырский, где выкладываются новости,

и портал «Святитель Димитрий Ростовский: жизнь, труды, эпоха». Последний содержит более тысячи самых разнообразных материалов: научных и научно-популярных, текстовых и видео. На сайтах размещаются материалы о деятельности музея «Монастырская ризница», проводимых в нем бесплатных мероприятий и занятиях, а также информация, полезная как посетителям музея, так и сообществу специалистов — художникам, иконописцам, реставраторам, искусствоведам, музейным сотрудникам.

— Мы открыты к сотрудничеству, — отмечает Мария Рубцова, — ко всему, что ведет к знакомству людей с нашим монастырем, со святителем Димитрием, его яркой, удивительной жизнью и потрясающим творчеством и, конечно же, с экспонатами нашего музея. Реализован совместный проект с Художественно-промышленной академией имени барона Штиглица, посвященный храмам Ростова Великого. В ходе проекта студентами созданы каллиграфические композиции о каждом из сорока двух храмов города, как сохранившихся, так и утраченных. Это отдельная выставка, размещенная на стенах в доступных экскурсантам пространствах монастыря. Она является частью экспозиции, но уже вынесенной за пределы непосредственно музея, поскольку туда все не помещается. О городских храмах мы рассказываем и отдельно, поскольку есть обширный материал, собранный в результате нашей исследовательской работы по истории древнего Ростова.

«Я ПЛАКАЛА И МОЛИЛАСЬ»

игумения АФАНАСИЯ (Силкина):

На живописном берегу озера Неро, у стен Ростовского кремля, вот уже тринадцать лет силами игумении АФАНАСИИ возрождается древняя святыня – Рождества Богородицы женский монастырь. Осенью 2023 года, в престольный праздник обители, был освящен пока единственный восстановленный храм в монастыре – Тихвинской иконы Божией Матери. Матушка АФАНАСИЯ рассказала «МВ» об этапах реставрации храма, сложностях на этом пути, поделилась, что помогало ей не опускать рук в поиске средств и людей, готовых помочь в возрождении святыни, а также почему освящение Тихвинского храма – эпохальное событие для всего Ростова Великого.

Матушка Афанасия, сколько времени длилась реставрация Тихвинского храма?

Здесь надо отличать реставрацию строительную от художественной. Сначала, с 30 ноября 2017 года, осуществлялась строительная реставрация: необходимо было усилить конструкции здания храма, вернуть ему архитектурный облик, выполнить инъектирование стен. Позже на строительную реставрацию наложилась художественная, которая шла четыре года. В целом реставрация храма продолжалась шесть лет. Сейчас работы снаружи и внутри храма полностью завершены, осталось украсить резьбой и писаными иконами конструкции иконостасов двух приделов.

До реставрации стены алтаря Тихвинского храма «украшала» живопись по мотивам сказок Пушкина. Наследство советского времени?

Да, в алтаре была устроена библиотека, которая действовала до последнего времени. Ростовцы рассказывали нам, что в здании храма в разное время размещались и Центр занятости, и отделение банка, и даже жилые помещения. Горожане ходили сюда к друзьям в квартиры.

Проект внутренней росписи храма, наверное, не сохранился?

Имелось словесное описание (где кто изображен),

но оно не давало полного понимания, в какой именно технике выполнены росписи. Они были закрашены не одним, а многочисленными слоями краски. Мы недоумевали: сохранилось ли что-то? Если да, то в каком объеме или на какой площади? Это было тайной за семью печатями, которую нам предстояло узнать только после того, как к работе приступили художники-реставраторы. Шаг за шагом они открывали изображения. И всякий раз мы ожидали, затаив дыхание, что же откроется в этот раз и откроется ли вообще. Хорошо, сегодня открылся один фрагмент, слава Богу! А дальше? Будет ли что-то подобное еще? Дело в том, что работы дорогостоящие, и было страшно: лишь бы не впустую. И когда сейчас храм отреставрирован и мы видим, что весь объем живописи на стенах и сводах полностью сохранился и какая эта живопись красивая, для нас это большое утешение, необыкновенный духовный подъем — все было не зря. Многие глазам своим теперь не верят, заходя в храм.

Как именно осуществлялась художественная реставрация? Сначала росписи освободили от слоев краски, а потом поновили?

Старинная живопись открылась полностью, очистилось все: лики, фигуры, одеяния. Конечно, провели бактерицидную обработку, проклеивание

живописи и прочее. Прodelана кропотливейшая, изнуряющая работа: в пыли, в жаре, с химическими реактивами, в специальных защитных масках. Я видела, как художники-реставраторы на четвертом ярусе лесов трудились полусогнутые, полускорченные, в неестественных позах. Я тоже поднималась на леса, знаю теперь не понаслышке, что это очень тяжелый труд.

Там, где были живописные фрагменты — изображения святых, — все так и осталось. Также открылись и так называемые «мраморные зеркала» — изображение мрамора на стенах в тех местах, где впоследствии, возможно, будут иконы или киоты с образами. Где мрамор был изначально, там он и есть сейчас. Так расписывали храм: на одних участках стен писались панорамные живописные сюжеты, другие участки заполняли мраморными зеркалами. Изобразить мрамор — это тоже искусство.

В росписи удивительные лики. Краски яркие, но в то же время спокойные, монашеские.

Несмотря на то что живопись в академическом стиле, она каноничная. Яркая, но с достойным оттенком. Очень красивый орнамент: необыкновенно богатый, но при этом скромный, и цветовая гамма спокойная для визуального восприятия. Когда я смотрю на эти лики, ощущение, что они словно спрашивают меня: «А ты все сделала для своего спасения?» Вы знаете, оторопь берет. Серьезный вопрос.

Как Вы с сестрами взаимодействовали с храмом в этот период?

Прежде всего взаимодействие было таким: молишься, плачешь, просишь Господа послать силы, средства и людей, которые захотели бы эти средства пожертвовать. И чтобы вообще реставрация состоялась. У нас не было субсидий из бюджета областного или государственного, средства шли из внебюджетных средств в виде пожертвований. Поэтому мне приходилось взаимодействовать не с храмом, а с людьми, просить их поучаствовать в благом деле восстановления святыни. К сожалению, желающих не так много.

Когда строительная реставрация Тихвинского храма стала заметна, освободилось пространство внутри храма, которое было загромождено различными перегородками; когда появились леса для художественной реставрации и нам с сестрами уже можно было появляться в храме, мы стали приходить в нерабочее для реставраторов время и петь акафист Пресвятой Богородице Тихвинской.

Каким образом в итоге удалось найти благодетелей?

Господь послал. Самое главное — Он расположил их сердца. Ведь мы обращались к огромному количеству людей за помощью, но не все нас слышали. У некоторых сердце закрыто, они не хотят участвовать в подобном деле, им это неинтересно.

Поскольку наша надежда – Господь и мы знаем, что все совершается силой Божией, то у меня была такая вера: если мы начнем восстановление святыни, то потом Господь все Сам управит. Найдутся и дополнительные силы, и средства, и люди. Слава Богу, так и случилось.

А кого-то — пугает, так как храм большой, и они опасаются, что не потянут. Но поскольку наша надежда — Господь и мы знаем, что все совершается силой Божией, то у меня была такая вера: если мы начнем возрождение святыни, то потом Господь все Сам управит. Найдутся и дополнительные силы, и средства, и люди. Слава Богу, так и случилось.

Что было самым сложным для Вас с сестрами за все время реставрации?

Прежде всего — финансовый вопрос. Средства было очень тяжело находить. Жили в постоянном напряжении: пошлет ли Господь людей, соберем ли средства на дальнейшие работы, сможем ли продолжать реставрацию? Это же не выделенные субсидии, деньги надо было постоянно искать. Все было так: как Бог даст. Реставраторы были очень терпеливы к нашим нуждам, видели, как мне сложно, понимали, что нам неоткуда взять средства — нарисовать я их не могу, с неба не спустятся в мешочке. Не всегда все приходит тогда,

когда ты хочешь. Я очень переживала: вдруг не получится собрать деньги, не смогу вовремя оплатить труд реставраторов, что тогда делать?

Тихвинский храм освящали в престольный праздник обители 21 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы. Специально подгадали к дате?

Да, мы старались совершить это историческое, эпохальное событие не только в жизни монастыря, но и всего Ростова Великого именно к престольному празднику. В 1926 году обитель закрыли, а в 2023-м мы смогли закончить реставрацию храма и подготовить его к богослужению — спустя почти сто лет. У нас сердца горели, чтобы мы смогли, наконец, служить в Тихвинском храме. Почти век это место находилось в забвении, поругании, заколоченное, забитое, искаженное, исковерканное, уничтоженное. Мимо него ходили люди, некоторые жители забыли или не знали даже, что здание, в котором размещается библиотека, когда-то было храмом. Но кто-то из горожан помнил, что

в Ростове был Девичий монастырь — это второе, так сказать, народное наименование нашей обители. Когда я оказалась на Ростовской земле в качестве настоятельницы монастыря в 2011 году, меня спрашивали ростовцы: «А где у нас такой монастырь?» Я объясняла, и потом они вспоминали: «А-а-а, это тот самый Девичий монастырь?!»

Митрополит Ярославский и Ростовский Вадим освятил сразу все три престола: главный — в честь Тихвинской иконы Божией Матери, в северном приделе — во имя Толгской, а южный придел посвящен святителю Николаю Чудотворцу и великомученице Варваре. Как было исторически, так и освятили.

Матушка, Вы входите в число шестнадцати игумений, которых дал миру Свято-Введенский Толгский монастырь Ярославля — Ваша альма-матер. Что Вы почувствовали, когда узнали, что один из престолов Тихвинского храма посвящен Вашей родной, можно сказать, Толгской иконе Богородицы?

Конечно, я была очень рада, когда выяснилось, что один из престолов нашего храма освящен в честь Толгского образа Богородицы. Для меня это про-

мыслительно. Когда я только приехала в Ростов, в обители была разруха, мы с двумя сестрами ели то, что нам приносили люди. Как-то раз я зашла в Тихвинский храм, стояла и думала: Господь послал меня сюда, Он хочет, чтобы я Ему послужила, я должна что-то сделать ради Господа, приложить все свои силы, таланты, способности, которые Он мне дал, — Он ждет от меня их реализации, то есть, чтобы я послужила Ему. А что я могу сделать? Куда идти и к кому обратиться? Надо же что-то делать! С чего бы начать? У меня ни денег, ни связей, ни людей, даже нет понимания, как восстанавливать монастырь. Единственное, что я могла в тот момент сделать сама, — взять веник и подмести в храме пол. Что я могу — делаю, а что не могу — Бог того с меня не спросит. Для начала у меня был веник, а потом уже Господь стал посылать людей.

Что Вам больше всего запомнилось из проповедей митрополита Вадима на освящении храма?

То, что владыке храм понравился. Он был разгроман и поражен его красотой. Слава Богу, росписи дошли до наших дней. Владыка поблагодарил Господа, что Он послал нам возможность осуществить реставрацию; реставраторов —

ФОТО: ДЕНИС ПОЛЕЩУК, МИХАИЛ ВОЛГУСОВ

НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО ЖИВОПИСЬ НА СТЕНАХ ТИХВИНСКОГО ХРАМА В АКАДЕМИЧЕСКОМ СТИЛЕ, ОНА КАНОНИЧНАЯ. ЯРКАЯ, НО С ДОСТОЙНЫМ ОТТЕНКОМ. ОЧЕНЬ КРАСИВЫЙ ОРНАМЕНТ: НЕОБЫКНОВЕННО БОГАТЫЙ, НО ПРИ ЭТОМ СКРОМНЫЙ, И ЦВЕТОВАЯ ГАММА СПОКОЙНАЯ ДЛЯ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ. КОГДА Я СМОТРУ НА ЭТИ ЛИКИ, ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ОНИ СЛОВНО СПРАШИВАЮТ МЕНЯ: «А ТЫ ВСЕ СДЕЛАЛА ДЛЯ СВОЕГО СПАСЕНИЯ?»

за приложенные усилия; людей, которые не оставляли меня на этом пути, — за помощь. Владыка радовался со всеми нами, что все это наконец-то произошло. Он ведь посещал наш монастырь во время реставрации, живо интересовался ходом дел, переживал за нас.

Когда реставрация идет путем необходимости постоянно изыскивать средства, то нет никаких временных границ, как долго она будет продолжаться, никто сроков ставить не может. Я говорила владыке Вадиму, что мы жаждем, чтобы храм был освящен, чтобы мы могли в нем служить. И молились, конечно, успеть закончить работы к знаменательному для монастыря дню 21 сентября: «Господи, помоги! Господи, благослови!»

Буквально за неделю до праздника художники закончили свою часть работы. В такой динамике жили, напряжение не отпускало до самого конца. Параллельно с реставрацией шла важная работа по укомплектованию храма церковной утварью, подготовке его к богослужению. Надо было еще успеть привести храм в порядок после

ухода реставраторов, собрать иконостас главного алтаря, написать иконы для него, оснастить церковной утварью три алтаря (и эта утварь должна быть достойной: это же на века — не временное явление). Все это колоссальные финансовые затраты. Снова и снова ты с протянутой рукой.

Я размещала обращения в интернете, на сайте и в соцсетях монастыря. Взывала о помощи, молила всех, чтобы поучаствовали в благом деле. Напоминала, что это редкий случай, когда можно вот таким образом свою лепту внести в необычайно значимое Божье дело. Храм — это место, где душа примиряется с Богом. В храме будет совершаться Евхаристия. Как важно поучаствовать в этом! Казалось бы, элементарные вещи, но мне приходилось снова и снова напоминать людям, чтобы они не потеряли эту возможность, не пропустили шанс, данный им Богом, не потратили деньги на приобретение чего-то временного, земного, не пожалели средств на устройство Божественного дела. И люди откликались — молодцы, не упустили момент. Понимаете, это ведь уже навсегда.

В храме совершается богослужение, у него есть ангел-хранитель, который никогда не отходит от этого места. Даже когда храм разрушен и поруган, ангел продолжает служение. Во время богослужения произносятся ектении, на которой возносится прошение о том, чтобы Господь сотворил Свою милость, помянул во Царствии Своем строителей, жертвователей, благоуукрашителей святого храма сего. Все жертвы на храм, совершенные несколько веков назад и нынешние, встают в один ряд. Мы можем не знать имена всех этих людей — когда-то и нас не станет на Земле, и уже наши имена могут быть позабыты, но в молитвах ектении мы все будем предстоять. Это на Небо уходит.

Как часто совершаются богослужения в Тихвинском храме?

В субботние и воскресные дни, Богородичные праздники, в дни памяти святых угодников. Великим постом очень часто служим — это особое, сугубое время молитвы. Проблема в том, что у нас нет трудовых ресурсов. Чтобы церковная лавка была открыта в течение всей недели каждый день,

в храме должна быть лавочница, она же должна присматривать за храмом — его нельзя оставить без присмотра.

До реставрации Тихвинского Вы с сестрами ходили на службы в Никольский храм рядом с монастырем, за оградой. Сейчас там служите?

Этот храм приписан к обители и остается в нашем ведении, служим мы в нем и будем служить время от времени.

У обители уже появились постоянные прихожане?

Приходят потихоньку, постепенно открывают для себя наш монастырь. Сложность в том, что обитель находится в историческом центре города, а горожане в основном живут на окраинах. В Ростове сохранилось множество старинных храмов. Город в тридцать тысяч жителей, и в нем целых четыре монастыря. Представляете, какой был благочестивый город. А сколько храмов порушили! Но глубоко верующих, воцерковленных людей не так много. Это последствия подавления восстания в Ярославле в 1918 году, когда верующих истребили

Однажды зимой я очень замерзла, вернулась в монастырь в очередной раз несолоно хлебавши, с мыслями, что ничего не получается, и сказала себе: «Ну вот что ты, монах, мечешься, ищешь деньги! Сиди, молись, и Господь тебе пошлет». Открыла Евангелие и прочитала: «Апостолы ловили рыбу всю ночь и ничего не поймали...» Когда апостолы кинули мрежи по слову Христа, в самое неудобное для ловли время, они вдруг не смогли вытащить сети – настолько те были наполнены рыбой. Прочитав это, я сказала себе: «Вот тебе Господь и ответил».

или вывезли и заточили в лагерях. Потеря населения составила 120 тысяч человек. Восполняли потери путем перевода в город рабочих кадров из других губерний России. Ростов был провинциальным городом, но являлся духовной столицей. Поэтому пострадало в основном коренное благочестивое население. Сегодня малочисленность воцерковленного населения заметна, люди любят свои приходы и неохотно их меняют.

На территории вашей обители расположен уникальный памятник федерального значения – древний собор Рождества Пресвятой Богородицы, в котором сегодня происходит настоящее чудо: самообновляются фрески внутренней росписи. Я видела эти дивные фрески своими глазами, несколько раз приезжала в ваш монастырь, писала о соборе репортажи. Редакция нашего журнала молилась, мы переживали за собор, буквально разрушающийся на глазах, и недоумевали: ну когда же начнется реставрация, когда святыню начнут спасать? Почему в итоге начали восстанавливать именно Тихвинский храм, а не собор, за который Вы так долго и неотступно хлопотали?

Дело в том, что все разрешения и согласования для проведения работ в соборе Рождества Богородицы необходимо получать исключительно в Министерстве культуры. Так как это федеральная собственность и объект федерального значения, реставрация должна осуществляться именно с помощью Минкультуры. Храм Тихвинской иконы Богоматери – памятник регионального значения. К тому же по состоянию конструкций храмов собор поврежден сильнее. Слава Богу, в соборе провели противоаварийные работы по усилению фундамента. Однако подоспела пандемия – и опять все встало. Мы выпали из программы, и есть затруднения, чтобы в нее снова войти. Сейчас собор хотя бы стоит, не падает, как это было прежде.

В начале своего настоятельского пути я очень сильно переживала, что время идет, а я все никак не могу ничего сдвинуть с места. Меры предпринимаю срочные и сил вкладываю много, а резуль-

тата нет. Но потом поняла, что восстановление монастыря – это дело преображения человеческих душ. Стала концентрироваться еще и на духовно-нравственном аспекте, а не только на строительных материалах, начала больше уделять внимания духовному общению с людьми, которых мне посылал Господь. И мне пришла мысль: не суесться, всему свое время. Это можно сравнить с детской песочницей, где дети играют и лепят куличики. Но, заметьте, делают это не абы как – у них там целые города, дороги, замки. Родители за всем этим наблюдают: как они учатся взаимодействовать, дружить, уступать друг другу, делиться игрушками. Если дети этому не научатся, очень может быть, что во взрослой жизни они не смогут чувствовать ближнего, сопереживать, любить. Так и Господь смотрит на нас. Только у взрослых людей вместо куличков – бетон

и кирпичи, наша реальная, сознательная и объемная деятельность, но в процессе люди проявляют нравственные силы своей души.

В мир иной мы не сможем взять с собой никаких материальных ценностей, только духовные, если сможем их приобрести как раз в процессе нашей временной, земной, но насыщенной делами жизни. Все зависит от того, какие силы души мы проявим, какие духовно-нравственные поступки совершим, как будем исполнять заповеди Божии, реализуя наши земные проекты. Дело в том, что нам, людям, важен конечный результат, а Богу — еще и процесс. Важно, что в процессе восстановления монастыря пересекаются человеческие души, каждая со своим духовно-нравственным багажом. Они способны через это угодить Богу, приблизиться к Нему — и, как следствие, совершается их преображение через соприкосновение с Божьим делом.

После открытия монастыря в 2011 году в нем изначально подвизалось от силы две-три сестры вместе с игуменией. Что-то изменилось за последнее время?

Вы знаете, это тема для отдельного разговора, но вопрос этот надо адресовать обществу: люди до-

брые, кто из вас желает оставить все соблазны мира и радости временной, преходящей земной жизни и послужить Христу? Откликнитесь, где вы? Приступите ко Господу и работайте Ему единому. Возможно, еще три десятка лет назад таких было больше.

Чтобы прийти в монастырь, надо очень любить Христа, потому что только ради любви ко Христу можно от всего отвергнуться. А если человек не любит Христа и думает, что как-то и в миру ему нормально, или же полагает, что переживет в монастыре неблагоприятные времена, или проживет в обители безвозмездно, так как ему некуда идти, или, например, человеку плохо, депрессия напала, а в монастыре его развеселят, то это самообман.

Нет, мои дорогие, в монастырь идут служить Христу, только ради любви к Нему возможно человеку побороться с самим собой, а это, как мы знаем, самое тяжелое.

В одном интервью Вы сказали, что пришли в монастырь работать Христу. Монашество — это самоотверженное служение Богу?

До сих пор так считаю. Работать Христу, Ему принадлежать, Ему служить.

ФОТО: ДЕНИС ПОЛЕЩУК, МИХАИЛ ВОЛГУСОВ

Оглядываясь назад, могу сказать только одно: я плакала и молилась. Больше ничего сделать было невозможно. Мы не знаем, в какой момент Господь пошлет нам полные мрежи одесную корабля. Неважно, когда и кто нам откроет, — надо идти и проповедовать Слово Божие, продолжать стучаться в людские сердца. Поэтому я снова и снова шла и делала то, что мне заповедано.

Это тяжело?

Я бы сказала — очень радостно. Настолько, что хочется работать Христу все время и не прекращать. Безусловно, в процессе сталкиваешься со многими трудностями, но любовь к Богу помогает преодолевать препятствия, и при этом ты не падаешь духом, не унываешь, а идешь вперед и делаешь то, к чему призывает тебя Господь.

Что Вы могли бы посоветовать людям, которые переживают сейчас подобный опыт восстановления святыни, сталкиваются с похожими проблемами? Где брать силы, средства? Как не опускать рук?

Оглядываясь назад, ничего другого не могу сказать, кроме: я плакала и молилась. Больше ничего сделать было невозможно, понимаете. Молилась, чтобы Господь послал мне правильные мысли, и, когда они приходили, я их реализовывала.

До того как монастырю пожертвовали автомобиль, я ездила просить средства на восстанов-

ление обители в Москву своим ходом (на автобусах, поездах, электричках). Бесконечно ходила по организациям, где меня зачастую встречали без энтузиазма, а иногда и не верили, что в городе «Золотого кольца» есть монастырь без водопровода и элементарных удобств. Но у меня было «алиби», я говорила: приезжайте в Ростов Великий, посмотрите сами. Мне казалось, что в столице уж точно многие захотят поучаствовать в возрождении древнего монастыря, основанного племянником преподобного Сергия Радонежского в XIV веке. Было трудно осознать, что я ошиблась. Я так хотела возродить монастырь, найти помощников — а их нет, они отказывают. Из рук как будто все ускользало.

При этом куда бы я ни пришла — это была проповедь. Ведь, прежде чем просить помощи, я рассказывала о монастыре и его истории, о себе и как я оказалась в обители, а также много говорила о духовном. Тратила массу энергии, сил, но в конце беседы неизменно слышала:

«Помочь не можем». Много раз я возвращалась в обитель, где топилась печка, было зябко и холодно, ни с чем.

Помню, однажды зимой я очень замерзла, вернулась в монастырь в очередной раз несолоно хлебавши, с мыслями, что ничего не получается, и сказала себе: «Ну вот что ты, монах, мечешься, ищешь деньги! Сиди, молись, и Господь тебе пошлет». Мысль показалась очень правильной. Я открыла Евангелие на том месте, где остановилась в прошлый раз (я читаю Евангелие каждый день) и прочитала: «Апостолы ловили рыбу всю ночь и ничего не поймали... (Напоминает, верно?) ...но по глаголу Твоему исполним». И когда апостолы кинули мрежи еще раз, в самое неудобное для ловли время, они вдруг не смогли вытащить сети — настолько те были наполнены рыбой. Прочитав это, я сказала себе: «Вот тебе Господь и ответил».

Несмотря ни на что Вы продолжали стучаться, не прекращали молитв и прошений. Не каждый так сможет.

Я поняла для себя главное: Господь посылал меня ко всем этим людям как вестника, я исполняла миссию, Его Промысл. «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3:20). Бог стучался к этим людям через меня, посылал меня стучаться к ним. В один момент я утомилась ездить и просить и мне показалось, что мои поездки и проповеди безрезультатны, ведь в итоге я ничего не приносила в монастырь, не было реальной пользы для обители. А Господь мне показал другое: даже когда у меня были пустые мрежи, я осуществляла то, что должна была делать, так я должна была трудиться. Мы не знаем, в какой момент Господь пошлет нам полные мрежи одесную корабля. Неважно, когда и кто нам откроет, — надо идти и проповедовать Слово Божие, продолжать стучаться в людские сердца. Поэтому я снова и снова шла и делала то, что мне заповедано.

Дети лепят куличики в песочнице, но, заметьте, не просто так: у них там целые города, дороги, замки. Родители за всем этим с улыбкой наблюдают. Так и Господь смотрит на нас. Только у взрослых вместо песка и куличиков – бетон и кирпичи. Дело в том, что нам, людям, важен результат, а Богу – еще и процесс.

«**В** МОНАСТЫРЕ ГЛАВНОЕ – ПОСЛУШАНИЕ»

АРХИМАНДРИТ СИЛЬВЕСТР (ЛУКАШЕНКО):

НЕСОМНЕННО, ВРЕМЯ ОСТАВЛЯЕТ СВОЙ ОТПЕЧАТОК НА КАЖДОМ ЧЕЛОВЕКЕ. ЧТО ОТЛИЧАЕТ ПОСЛУШНИКОВ, ПРИХОДЯЩИХ В МОНАСТЫРИ СЕГОДНЯ, И ПОЧЕМУ СЕЙЧАС ЛЮДИ РЕДКО СТРЕМЯТСЯ ПОСВЯТИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ СЛУЖЕНИЮ БОГУ? ДУХОВНИКА ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ АРХИМАНДРИТА СИЛЬВЕСТРА МЫ ПОПРОСИЛИ ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ МОНАСТЫРЕЙ. ТАКЖЕ ОТЕЦ СИЛЬВЕСТР РАССКАЗАЛ, ПОЧЕМУ ИМЕННО ПОСЛУШАНИЕ – ГЛАВНАЯ МОНАШЕСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ.

С 1983 года отец Сильвестр служил диаконом Федоровского кафедрального собора. Став священником, был настоятелем нескольких храмов в Ярославле и области. Монашеский постриг принял с наречением имени Сильвестр. В настоящее время, помимо того что исполняет духовническое послушание, является председателем церковного суда Ярославской епархии, состоит в Епархиальном совете. Автор многих книг по истории и политеологии, пишет стихи.

Батюшка родился и вырос в Санкт-Петербурге, окончил Ленинградский университет, преподавал высшую математику в престижном вузе города на Неве. В молодости был чемпионом Ленинграда по легкой атлетике среди юношей. Сегодня архимандрит Сильвестр — духовник сборной России по неолимпийским видам спорта, Российского Союза боевых искусств, духовник и член экспертного совета Фонда социально-экономической реабилитации сотрудников и ветеранов спецслужб и правоохранительных органов.

Отец Сильвестр, Вы являетесь духовником Ярославской епархии. Как давно Вы несете это послушание?

Около двадцати лет.

Часто приходится слышать, что игумен в монастыре должен быть и духовником. Как распределяются в монастырях Вашей епархии обязанности между духовниками и игуменами?

Надо сразу сказать, что отношения духовника и игумена с братией имеют большое значение для созидания братства. Главное, чтобы в этих взаимоотношениях не стоял вопрос верховенства. Духовник окормляет пришедших в монастырь монахов, следит за их духовным состоянием. Игумен занимается тем же самым, но у него есть еще хозяйственные и административные заботы. Основное послушание духовника — окормление братии. Поэтому важно, чтобы принимаемые игуменом решения не противоречили тем советам, которые дает духовник своим пасомым.

Но ведь бывает и наоборот — когда советы духовника противоречат тому, что говорит игумен или игумения.

Да, так бывает. Хотя, как правило, духовник прежде, чем посоветовать что-то конкретное брату, обсуждает с игуменом, принесет ли пользу то или иное благословение, так как у игумена может быть свое представление о том, как надлежит исправляться тому или иному насельнику монастыря.

Отношения духовника и игумена с братией имеют большое значение для созидания братства. Главное, чтобы не стоял вопрос верховенства. Духовник окормляет пришедших в монастырь монахов, следит за их духовным состоянием. Игумен занимается тем же самым, но у него есть еще хозяйственные и административные заботы. Основное послушание духовника – окормление братии. Поэтому важно, чтобы принимаемые игуменом решения не противоречили тем советам, которые дает духовник своим пасомым.

Хорошо, если прежде, чем выносить какое-то суждение в отношении брата или высказывать ему свои замечания, игумен и духовник советуются друг с другом.

В 2014 году в интервью portalу «Монастырский вестник» Вы сказали, что Спасо-Яковлевскую обитель можно назвать крепкой монашеской семьей. Что необходимо для того, чтобы монастырь стал семьей? Какие условия влияют на это?

В первую очередь обязательным для монахов и послушников должно быть посещение богослужений. Совместная молитва, совместная трапеза, совместные труды на благо обители. Это те необходимые условия, которые формируют и укрепляют монашескую семью. И, конечно же, в основе созидания братства лежит послушание – главная монашеская добродетель. Монах – это тот, для кого послушание выше поста и молитвы. Пребывая в монастыре, человек должен не только и не столько отказаться от своего мнения, сколько осознать необходимость подчинить его мнению игумена и духовника. Тогда от послушания действительно будет польза.

Проблема в том, что многие сегодняшние послушники – это люди, пришедшие из мира, в котором царит полное расцерковление, где потеряно представление о подлинных ценностях. Современное общество на протяжении последних тридцати лет воспитывало потребителей. И даже у человека, который приходит к Богу, не сразу получается освободиться от нажитого багажа, потому что его долго учили быть грамотным, образованным, квалифицированным потребителем. И от Бога он хочет получать благодатные дары, но не отдавать Ему свои силы, свое время, свои навыки. Это проблема.

Порой перед приходом в монастырь человек даже прочитывает много книг о монашестве (что само по себе, конечно, замечательно), но не понимает их содержания, поэтому и в монастыре продолжает жить теми же представлениями, какие бытуют в миру. И если спросить его, зачем

оставил мир, он едва ли сможет ответить что-то внятное, поскольку живет в другом измерении – где главенствуют тренды, плюрализм, толерантность.

У всех сегодня есть права и свободы, люди привыкли делать, что хотят. Но далеко не все понимают свои обязанности в отношении ближних, монашеского братства, Церкви, да и Отечества, что тоже немаловажно. Очевидно, что все это нам предстоит вернуть в виде традиционных ценностей, и, когда это произойдет, к нам будут приходить настоящие послушники, которым внутренний нравственный и духовный ценз поможет созидать крепкие монашеские общины.

Или же просто: будут приходить послушники. Очевидно, внутреннее устройство, которое Вы описали, является и причиной нежелания совершать ответственные поступки?

Конечно. Человеку трудно бывает принять какое бы то ни было серьезное решение, когда в его душе главенствует дух потребительства. Система воспитания и образования постперестроечного времени была выстроена так, чтобы сформировать личность, которая не желает никому ничего отдавать – ни семье, ни школе, ни Родине. Но ведь это как раз и есть то самое, что разрушает и семью, и государственность, и вообще любое сообщество, настроенное созидать. В духовном смысле потребитель – это разрушитель. Приходя в монастырь, человек с таким настроем может разрушить братство. Потребители были нужны, чтобы разрушить государственность, и это получилось в какой-то мере. Но духовная среда оказалась более способной сопротивляться подобным процессам.

Молодые люди, руководствуясь прежними представлениями о жизни, поначалу и в монастыре начинают «искать справедливости» вместо того, чтобы учиться любви, смирению, терпению, послушанию – всему тому, чего им не хватает. Не потому, что они плохие, а поскольку их никто этому не научил. Они только в книжках читали, что так бывает или должно быть, но на практике

*Вверху: с архимандритом Павлом (Груздевым) после службы
в Троицком храме с. Верхне-Никульское
Внизу: с итальянским поэтом, сценаристом и кинорежиссёром Тонино Гуэрра
в его доме в Пеннабилли*

почему-то считают, что послушными можно быть, только если все остальные тоже послушны. «А если кто-то непослушный, почему я должен быть послушным? Ведь это же несправедливо! Почему ему можно, например, сейчас поспать, а мне нельзя? И почему я должен приходить на утренние молитвы, если он не ходит?» — вопрошает современный послушник. Но такое понимание монашества разрушает монастырский дух. «Ну так ты куда пришел? В монастырь? Или на площадь, чтобы потребовать себе трибуну и организовать забастовку?» — хочется спросить. В монастыре главное — послушание. Не потребление и не справедливость, а послушание. Не надо искать в монастыре справедливости — любви искать надо. Любви и послушания.

Люди Вашего поколения, которые стояли у истоков возрождения духовной жизни в нашей стране, приходили в монастыри с другими устремлениями?

Нас иначе воспитывали. Неотъемлемой частью доперестроечной системы образования была вос-

питательная работа, в основе которой лежали такие понятия, как нравственность, честь, совесть, трудолюбие. Школа занималась воспитанием человека. Но начиная с 90-х годов из системы школьного образования исчезли труд, дежурство в классе и школе, учащимся не разрешалось работать на приусадебных участках. А ведь чем была ценна наша русская школа, как, впрочем, и лучшие школы Запада? В них были образовательная, развивающая и воспитательная составляющие.

В постсоветский период образование в России стало услугой. И педагог, наставник из самого уважаемого в обществе человека, кому люди доверяли своих детей, превратился в поставщика услуг, с которого можно спросить, даже если твой ребенок лодырь и хулиган. Люди напитались ложными представлениями о жизни. Их души заняты чем угодно, кроме желания созидать себя, свои семьи, свою страну, свою Церковь. Вероятно, поэтому и появилась необходимость вернуть Россию как великую державу с традиционными для нее ценностями.

В МОНАСТЫРЕ ГЛАВНОЕ – ПОСЛУШАНИЕ. НЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И НЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ, А ПОСЛУШАНИЕ. НЕ НАДО ИСКАТЬ В МОНАСТЫРЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ – ЛЮБВИ ИСКАТЬ НАДО.

Вы думаете, что если изменится система образования, если люди вернутся к системе традиционных ценностей, то и у всего нашего общества появится шанс измениться?

Не сразу, конечно, но оно обязательно будет меняться. И будут меняться люди. Среда формирует человека. Если в обществе будет создаваться нравственная атмосфера и люди с младенчества начнут слышать о том, что такое семья, что такое честь, верность, Родина, то постепенно у нас появится шанс снова стать народом Божиим и воспитывать достойных сынов и дочерей своего Отечества.

Наша национальная идея – служение Отечеству. Ведь служение – это не только беседы со школьниками о патриотизме, которые необходимо было вернуть в систему образования, а еще и вся та деятельность, которая идет на благо страны, нравственного возрождения нашего народа. На этом поприще Россия как государство-цивилизация может выступить в качестве мирового лидера и предоставить возможность всему

миру «задышать». Запад, став антицивилизацией, перестал быть цивилизацией, и борьба сейчас идет не между цивилизациями, а между цивилизацией и антицивилизацией, за которой стоят силы зла.

Вы кормите не только монашествующих, но и людей светских, в том числе и военных. О чем Вы говорите с теми, кто сегодня защищает Россию и наши традиционные ценности?

Люди, приходящие к священнику с вопросами, приносят и свое видение различных событий. Но ведь у того, что происходит сегодня в мире, есть духовное измерение. Мы не должны жить по понятиям «зуб за зуб, глаз за глаз». Христиане призваны руководствоваться евангельскими заповедями, любовью, потому что в противном случае мы ничем не будем отличаться от разрушителей, которые служат врагу рода человеческого. Мы призваны созидать в первую очередь собственные души. Защищать Отечество – священный долг, и душу свою положить за друзей

*Вверху: Олимпийские игры в Лондоне. 2012 г.
Внизу: с Федором Емельяненко на Всемирных играх боевых искусств в Пекине. 2010 г.*

Многие сегодняшние послушники – это люди, пришедшие из мира, где царит полное расцерковление и потеряно представление о подлинных ценностях. Современное общество на протяжении последних тридцати лет воспитывало потребителей. И даже у человека, который приходит к Богу, не сразу получается освободиться от нажитого багажа, поскольку его долго учили быть грамотным, образованным, квалифицированным потребителем.

своих – тоже. Но в то же время важно, чтобы не было мести, жестокости. Наше участие в защите Отечества – это наше служение. Ради чего? Ради спасения. Христиане не могут допустить разрушения традиционных представлений о нравственности, о совести.

Притеснение Русской Православной Церкви на Украине имело место уже в 2014 году и даже раньше. Тогда на Украине официально была зарегистрирована церковь сатаны, но государственная власть не воспрепятствовала этому. При непосредственном участии Запада создана была и раскольническая структура «православная церковь Украины», которую поддерживает правительство этой страны. А Россия сегодня защищает Святую Русь и народ Украины, который не желает идти против правды. За эту землю проливали кровь наши отцы, деды, прадеды. Обо всем этом стараемся говорить и с военными.

А еще нам известно, что Вы пишете книги. Монашествующие традиционно всегда занимались просветительской деятельностью. Кто Ваш читатель, отец Сильвестр?

Я вижу своими читателями людей, желающих найти ответы на вопросы, которые ставит перед ними сама жизнь. Они встречаются со многими проблемами в миру, но не могут найти ответов, потому что не знают историю, не разбираются в политике, экономике, социологии. В книгах, где я являюсь соавтором, мы старались рассказать, например, о периодах истории, связанных с подвигом святого благоверного князя Александра Невского, или о времени, когда Россией правил император Петр Великий.

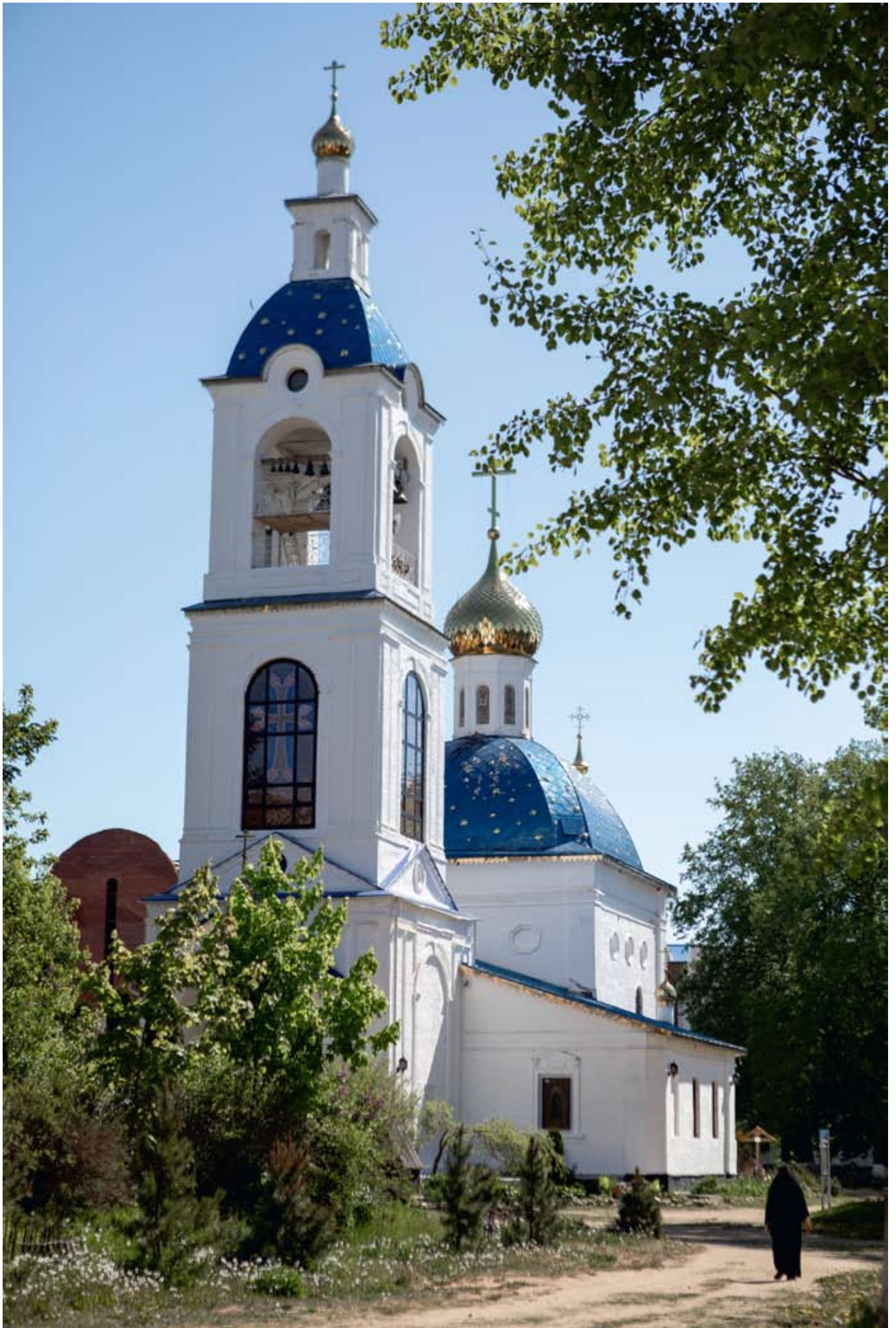
Мы написали монографию и учебное пособие по традиционным ценностям. К слову, президентом России Владимиром Путиным был принят указ о традиционных ценностях, но не все люди имеют представление о том, что это такое. Чтобы человек не потерял нравственные ориентиры, необходимо наполнить содержанием определения и объяснить человеку, как их надлежит понимать. Что мы и делаем.

Вернемся к теме пополнения монашеского братства. Слушая Вас, невольно делаешь вывод, что две проблемы непосредственно связаны друг с другом: когда человек перестанет хотеть быть потребителем, возможно, и монашеские общины будут пополняться более активно. Верно?

Безусловно. Человеку, не имеющему представления о традиционных ценностях, трудно сразу воспринять ценности Евангелия и начать жить по заповедям. Слишком долго внешние силы занимались расцерковлением нашего народа. Чтобы ситуация изменилась, для начала надо почувствовать себя частью целого – народа, страны, Церкви, монашеской общины – и захотеть сообща заняться созиданием.

МИССИЯ НА СОЛЬБЕ

Каждый, кто хоть раз слышал о Николо-Сольбинском монастыре в Ярославской области, мечтает в нем побывать. Монашеская обитель, затерянная, казалось бы, среди густых ярославских лесов, на деле является настоящим центром духовной жизни и служения людям. Десять храмов, школа, колледж, различные мастерские, учебные лаборатории, подсобное хозяйство, медицинский центр – все это создано трудами монахинь буквально на пустом месте. Как посреди леса возник монастырь? Каким образом сестры сумели создать в его стенах почти целый город со своей инфраструктурой и учебными заведениями? Как обители удалось получить пять президентских грантов на социальные и просветительские проекты? Горячая молитва, вера, Промысл Божий. Дело рук не человеческих, а Божиих.

Из пепла – к жизни

К Сольбе ведет новая, удивительно гладкая дорога, словно приглашающая в гости паломников. А ведь не так давно, двадцать пять лет назад, здесь не то что дороги – жизни почти никакой не было.

Как вспоминает настоятельница игумения Еротиида, «когда мы прибыли в монастырь с первыми сестрами, здесь была полная разруха и запустение. В единственном полуразрушенном здании жили бомжи». Так и пришлось матушке с сестрами делить свое жилье и скудное питание с подозрительными людьми. Но они же стали и первыми помощниками в деле восстановления обители.

Конечно, подобное, можно сказать, гиблое место могло вселить уныние. Но сестры стали совершать ежедневные службы, трудиться, насколько хватало сил, искать благодетелей. Благодаря их стараниям и Божией помощи, жизнь в монастыре начала возрождаться.

Игумения Еротиида:

— Невозможно было не проникнуться людским горем, ведь люди остались без работы, озлобленными, обнищавшими, а место древнего монастыря пришло в запустение. Стало ясно, что задача – не просто возродить монастырь, но создать жизнь в округе, укрепить дух народа, помочь воспрянуть. Организовать рабочие места, инфраструктуру,

школу, больницу, поднять сельское хозяйство и прочее – то, что уже есть, и то, что в планах. Так и рождаются все монастырские проекты.

Чему учат в монастыре

Сложно представить, но в какой-то момент в монастырь стали буквально «подкидывать» детей. Их привозили и оставляли. Конечно, для матушки и сестер это было неожиданно: непонятно, что с детьми делать, куда их селить, чем кормить. Да и в целом, представить в одном месте монашеское уединение и детей с их подвижностью, вечным весельем, заботами об их будущем крайне сложно.

Первые монастырские школы появились в IV веке в Египте. Известны школы в монастырях преподобного Пахомия Великого, хотя сам он был величайшим аскетом. И таких примеров множество. Первая в Европе школа для девочек возникла на Руси в 1086 году в Андреевском женском монастыре. Ее организовала игумения обители, внучка Ярослава Мудрого преподобная Анна Всеволодовна, обучавшая девочек грамоте, ремеслам, пению, шитью.

С 2007 года основным направлением социальной деятельности Николо-Сольбинского монастыря стало воспитание и обучение детей. Была

Проекты, реализуемые Николо-Сольбинским монастырем, – ответ на запросы современного общества. К тому же происходит обоюдная польза: дети получают благо от общения с монашествующими, поскольку соприкасаются с людьми, которые молятся, ищут Бога, бескорыстно и искренне стремятся к спасению души и той жизни, к которой призван каждый христианин. Монашествующие тоже получают пользу, так как через воспитание детей воспитывают себя.

организована общеобразовательная школа «Добрая школа на Сольбе». В 2016-м открыт Первый православный колледж. Учебные заведения при монастыре имеют лицензию, государственную аккредитацию и бессрочное конфессиональное представление. Выпускники получают аттестаты и дипломы государственного образца.

В колледже шесть специальностей: «Хоровое дирижирование»; «Поварское и кондитерское дело»; «Конструирование, моделирование и технология изготовления изделий легкой промышленности»; «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы по видам: художественная керамика и художественная вышивка»; «Живопись (иконопись)»; «Экономика и бухгалтерский учет». Все специальности особо востребованы как в светской, так и в церковной среде.

Наряду с достойным, конкурентоспособным образованием учащиеся колледжа получают духовно-нравственное воспитание. Дополнительное образование организовано на высоком уровне. Девочки углубленно изучают музыку, хоровое пение, занимаются в театральной студии, в творческих мастерских, достигают успехов в рисовании, рукоделии, дают спектакли и концерты, принимают активное участие в олимпиадах, конкурсах, выставках, фестивалях, где неизменно занимают призовые места.

Многие сестры монастыря имеют педагогическое образование и преподают в школе и колледже. Также в учебных заведениях Сольбы трудятся приглашенные педагоги, которым монастырь предоставляет жилье на время работы.

Для монашествующих социальное служение, работа с детьми – подготовка к более глубокому и осмысленному монашеству. С помощью социального служения инок освобождается от эгоизма, учится любви к ближним, через которую приходит к любви к Богу. Социальное служение быстрее возделывает душу человека. Так монах на практике испытывает то, о чем пишут в святоотеческих книгах.

Помимо «Доброй школы на Сольбе», которая является одним из лучших учебных заведений России по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, в обители действует Первый православный колледж. Школа и колледж имеют лицензию, государственную аккредитацию и бессрочное конфессиональное представление. Реализуемые специальности особо востребованы как в светской, так и в церковной среде.

Здесь ведется воспитание в исконно русских православных традициях. Воспитанницы участвуют в жизни монастыря, приобщаются к таинствам богослужений, приучаются к труду, воспитываются в уважении к старшим и в любви к Родине. Перед глазами у них — пример монахинь, неустанно старающихся исправлять себя, посвятивших жизнь служению Богу и ближним. Дети питаются натуральными продуктами, дышат чистым воздухом — все вместе это залог здоровья душевного, телесного и духовного.

Автономная цивилизация

Благодаря развитию монастыря возродилась жизнь в округе, появились новые рабочие места, местность буквально восстала из пепла. Люди вновь приезжают на Сольбу, приобретают жилье, строят новые дома.

Специально для обители и ее просветительских и социальных проектов был проведен газ из Переславля — за семьдесят километров. По пути газифицированы все деревни, сделаны дороги. Мощность электричества многократно увеличена, вместо гнилых деревянных столбов были установлены железобетонные, заменено сечение

проводов. Проведен оптоволоконный интернет, появилась мобильная связь. Построены очистные сооружения, пробурены скважины. Сегодня на Сольбе есть все коммуникации. Благодаря монастырю процветает округ.

На территории монастыря десять храмов, два из которых в процессе строительства, ждут своих благодетелей. Но те, что уже построены и освящены, поражают своей красотой: ни один из храмов не похож на другой, в каждом есть что-то уникальное.

Строительство храмов на Сольбе тоже связано с чудесами и Божьим Промыслом. Так, уже после освящения деревянного храма преподобного Сергия Радонежского, сестры узнали, что исторически именно с этого места начала свою жизнь обитель. В XV столетии здесь находился древний храм Николаевского погоста.

Особенно почитается в монастыре святитель Спиридон Тримифунтский, поэтому в честь этого угодника Божия построен храм с уникальной архитектурой. Со временем на Сольбу стали приходить письма с записочками святителю Спиридону, для них сооружен отдельный ящик. Ведется запись случаев чудесной помощи святого. Народ очень любит святителя Спиридона. Не человеческой, а Божьей волей создавался архитектурный ансамбль монастыря.

Пять раз Николо-Сольбинский монастырь, школа и колледж становились победителями конкурсов Фонда Президентских грантов. В рамках гранта в 2023 году сольбинские керамика и вышивка получили статус народных художественных промыслов Ярославской области. С помощью одного из грантов на Сольбе создан Медицинский центр преподобного Агапита Печерского, лицензированный по тринадцати видам медицинской деятельности.

Президентские гранты

Из-за удаленного месторасположения монастырь своих доходов не имеет. Сестры стараются использовать все возможности для привлечения благотворителей с целью содержания социальной деятельности. Узнав о государственной поддержке в виде грантов, монастырь подал заявку на конкурс и оказался победителем. Обитель предложила проекты, затрагивающие актуальные в обществе направления: охрана здоровья граждан, популяризация здорового образа жизни, наука, образование и просвещение.

С помощью грантов в колледже открылись такие специальности, как «Поварское и кондитерское дело», «Конструирование, моделирование и технология изготовления изделий легкой промышленности». Учебные мастерские были оснащены

современным высокотехнологичным оборудованием. С нового учебного года откроется специальность «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы по видам: художественная керамика и художественная вышивка».

В рамках гранта в 2023 году сольбинская керамика и вышивка получили статус народных художественных промыслов Ярославской области.

Один из грантов был получен на медицину. С его помощью на Сольбе создан Медицинский центр преподобного Агапита Печерского, лицензированный по тринадцати видам медицинской деятельности.

Надо понимать, что гранты — это лишь частичное финансирование проекта, они всегда предполагают софинансирование. Другими словами, одного гранта недостаточно — необходимо еще искать дополнительные средства.

«По плодам узнаете их»

В рамках подготовки данной статьи мы приехали на Сольбу на один день. Осмотрели храмы и мастерские, посетили выставки, пообщались со студентками. Работа в монастыре проделана колоссальная!

Для студенток поварского и кондитерского отделений оборудована просторная, светлая учебная лаборатория, которая соответствует требованиям к проведению демонстрационных экзаменов. Для специальности «Конструирование, моделирование и технология изготовления изделий легкой промышленности» обустроены учебные мастерские, оснащенные современной техникой.

Результат обучения налицо: студентки третьего курса способны сшить не только священнические и монашеские облачения, но и повседневную одежду, нарядные костюмы и даже свадебное платье. А плодами обучения поварскому делу могут насладиться все гости обители — блюда для трапезной и монастырского кафе готовятся из самых свежих монастырских продуктов. Никого не оставят равнодушным и кондитерские изделия монастыря. Нас с фотографом угостили свежими шоколадными конфетами собственного производства.

Сложно поверить, что так профессионально умеют готовить студентки. В этом отличительная особенность обучения в колледже на Сольбе: учащиеся не просто заучивают теорию или ездят на короткие практики — они постоянно находятся в процессе практического обучения и применения полученных навыков. Студентки дирижерско-хорового отделения, например, ведут службы в храмах, руководят детскими хорами, ездят на конкурсы. Ученицы отделения конструирования и моделирования одежды отправляют свои модели на всероссийские и международные выставки и конкурсы.

Для специальности «Декоративно-прикладное искусство» имеются мастерские — керамическая и вышивальная. В монастыре также есть и другие мастерские: пряничная, швейная, мыловаренная, мозаичная. Возможности для раскрытия и развития своих творческих способностей может найти каждый.

Отдельно стоит сказать о сольбинском Медицинском центре, открытие и оборудование которого было осуществлено после того, как обитель стала победителем конкурса грантов Президента Российской Федерации. Центр в итоге получился просто превосходным: внутри не покидает ощущение, что попал в столичную частную клинику — современное оборудование, продуманный

дизайн. Центр создан не только для внутренних нужд обители, но и для лечения местных жителей и всех желающих.

Самая высокая планка

Как показывает история, монастыри всегда были местом, откуда распространялись в мир образование, просвещение, вера, нравственность. В XIX веке постановлением Святейшего Синода открытие новых женских монастырей допускалось только при условии устройства при них учебного или благотворительного заведения. К началу XX столетия уже почти каждый монастырь имел свою школу, училище, медицинские курсы или различного рода учебные заведения.

Сегодня государство, Церковь, общество единомысленно осознают всю опасность глобального кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов. И единственная возможность уберечь детей от губительного разрушения — обращение к Богу, Церкви, вере, деятельной любви.

Для монашествующих социальное служение, работа с детьми — подготовка к более глубокому и осмысленному монашеству. С помощью социального служения инок освобождается от эгоизма, учится любви к ближним, через которую

приходит к любви к Богу. Социальное служение быстрее возделывает душу человека. Так монах на практике испытывает то, о чем пишут в святоотеческих книгах.

Происходит обоюдная польза: дети получают благо от общения с монашествующими, поскольку соприкасаются с людьми, которые молятся, ищут Бога, бескорыстно и искренне стремятся к спасению души и к той жизни, к которой призван каждый христианин. Монашествующие тоже получают пользу, так как через воспитание детей воспитывают себя.

Об этом говорит Святейший Патриарх Кирилл: «Когда в монастырях, особенно в женских, создаются детские организации, школы, когда проводится большая работа с детьми и молодежью, то, конечно, это заслуживает самой высокой оценки. Потому что в монастыре дети воспитываются в православном духе, церковные ценности органически вплетаются в общую культуру, духовное соединяется с материальным, и тогда “на выходе”, как говорят инженеры, — человек в полном смысле слова современный, обладающий современными знаниями, но одновременно глубоко воцерковленный. Собственно, в этом сегодня очень нуждается наше Отечество» (14 октября 2023 г., Покровский монастырь).

Социальные и просветительские проекты, реализуемые Николо-Сольбинским монастырем, — ответ на запросы современного общества.

ИГУМЕНΙΑ-СТРОИТЕЛЬНИЦА

Есть в Церкви особое служение – строитель монастыря. Служение суетное, хлопотное, но без него монастыря не будет. И не будет ни великих молитвенников, ни благодатных духовников, ни самого главного – принесения бескровной Жертвы. Кто-то должен возвести стены, покрыть крышу, оштукатурить-побелить и прочее. Известная подвижница XX века игуменья Миропия (Юрченкова) олицетворяет собой целую эпоху женского монашества. Она была уникальной монахиней: создала четыре обители. И это при том, что строителем вовсе не была. Более тридцати лет жизни в ежедневных трудах отдано матушкой на восстановление из руин храмов и монастырей Ярославской области, возрождению монашеской жизни Ярославщины.

«На БАМ не поеду!»

Мордовская земля дала современной России много тружеников на ниве Христовой. Там жили и живут простые и бесхитростно верующие люди. Именно там, из мордовской деревни Ельники Ельниковского района, где даже советская власть не стала помехой непресекающейся церковной жизни, родилась матушка Миропия (Мария Кузьминична Юрченкова).

Родители будущей игуменьи были верующими. В четырех километрах от деревни действовал храм, поэтому матушка получила в детстве прекрасное духовное воспитание. «Я ни октябренком, ни пионеркой, ни комсомолкой не была, — рассказывала игуменья Миропия о своих взаимоотношениях с государственной политикой. — На упреки учителей отвечала: "Я же учиться пришла, а не в общественной жизни участвовать"».

Когда Мария окончила школу, началась агитация среди молодежи: «Все на БАМ!» «Нет, я на БАМ не поеду, — говорила она, — поеду туда, где церковь есть». И уехала в Саранск, поближе к храму. Будущая игуменья и Евангелие с детства наизусть знала. Мечтала о профессии врача, но срезалась на вступительных экзаменах. После двухлетней работы на электроламповом заво-

де поступила в Саранский университет на факультет промышленной электроники. Дальше — обычный путь технического интеллигента: НИИ электротехники, конструирование сложных элементов для атомных электростанций и подводных лодок. Бесконечные чертежи и расчеты.

Мария была ответственной и добросовестной, и начальство это ценило. И никто не знал, что с утра она совершает монашескую пятисотницу с поклонами, а по выходным дням поет и читает в храме. Каждый ее отпуск был заполнен паломничеством по святым местам. Девушка ездила даже на Кавказ к сухумским пустынноикам. О своей молодости впоследствии вспоминала: «Мне и до монастыря говорили, что я еще в миру была монашкой. Архимандрит Амвросий (Юрасов), да и другие. С двадцати семи лет мясо не вкушала, никуда не ходила, кроме церкви и работы. Я на клиросе двадцать пять лет до Толгского монастыря пела — все знала, все умела».

Окормлялась Мария в Троице-Сергиевой лавре у старца Наума (Байбородина). Привозила к нему своих ближних и дальних. Старалась воцерковить. Приглашала молодежь из музыкального училища на клирос в местный храм, организовывала хоры. Отец Наум постепенно готовил своих чад к монашеству: «Он в монастыри вообще всех посылал, кто к нему ездил. Пока кто еще не

в монастыре, благословлял больным помогать, в воскресенье акафист читать, молиться за всех врагов Церкви. А попробуй-ка! Так все постепенно в монастыри и ушли».

Как прапорщик крестился

Когда в 1988 году в Ярославле открылся Свято-Введенский Толгский женский монастырь, духовник благословил Марию туда поступить. Ей было сорок семь лет. «Как пришла, меня через месяц одели в монашество. Вот и монашкой стала — сразу постригли. «Пришла совсем?» — «Совсем!» Видят: человек здоровый, работать умеет. А что еще? В храм каждый день ходи, вот и все».

«Старшие сестры монастыря всем послушания определяли, — вспоминала матушка Мировия. — Да еще где-то всех и пристроить надо, накормить. Сначала епархия помогала, потом уже сами. Помню, место под ночлег дали, а это разрушенный дом, где раньше трудные подростки жили. И мы, приехавшие, сами там порядок наводили, кровати себе собирали. Но, раз монастырь, надо богослужение возрождать. Выбрали комнату в выделенном нам помещении, разобрали завалы хлама, чтобы сделать алтарь, положили там антиминс, начали служить. Главное — начать богос-

лужения. А как пошла служба, то люди уже ради служб стали приезжать. А там смотришь — постепенно одна осталась, вторая, третья... Так и собираются вокруг богослужения монашеские общины, создаются монастыри».

Толгский монастырь тогда стоял в руинах, и монахиня Мировия поняла, что Господь призвал ее исправить ситуацию — возродить обитель из пепла. Ее назначили прорабом, поручили вести все основные восстановительные работы, а это и сети водопровода, канализации, отопления, и покрытие крыш, и обустройство жилых корпусов и трапезной.

«Первое послушание мне дали на складах. Чего там только не хранилось: двигатели, доски, арматурины какие-то. Нам все это не нужно. А разбирать как? И тут вдруг приезжают два «Икаруса» из Москвы. «Монастырь, — говорят, — посмотреть». Поставила я их около складов, вышли шестьдесят человек из одного, шестьдесят из другого. Я им и объявляю: «Смотреть еще нечего, сейчас работать будем». Поспрашивала, есть ли плотники, кочегары, электрики. Электрики — сюда, плотники — туда. Самых здоровых мужчин попросила: «Выносим все из складов!» Они все на улицу вынесли. Плотникам говорю: «Сделайте двери!» Они тут же их вытесали, повесили. Электрики фазу начали искать. И всех так распределили, кто что умеет делать. Два дня работали с утра до ночи, что

не доделали — они потом еще приезжали... Или, допустим, бетонный пол в туалете всюду. Это же тюрьма была. Краны торчали из стены да внизу канавка бетонная. Попросили трудников ванну сделать, пол кафелем выложить. Вот так потихонечку и обустроивали обитель. Кто штукатур приедет, кто маляр — все подключались. Из Горького (ныне Нижний Новгород) нам много тогда белой эмали привезли, стали мы ею красить окна, двери. Потом бригаду реставраторов наняли из Москвы, они нам храм обновили. А до этого так и служили каждый день на втором этаже жилого корпуса».

Матушка Мировия начала отстраивать Толгу на излете советской власти, и, хотя деньги на это имелись, достать стройматериалы не получалось. Помог сотрудник КГБ. Отправил матушку

в стройбат с рекомендацией. С тех пор проблем с материалами не было.

Подвижница старалась воцерковить тех, кто помогал восстанавливать обитель. Конечно, это было непросто, но она молилась об этих людях, и они приходили к Богу иногда совершенно неожиданными путями. Непосредственно с ней работал некрещеный прапорщик из старообрядческой семьи. Он был неверующим. И вот однажды в командировке попал в автомобильную аварию и чудом остался жив: вылетел из кабины и повис на дереве, телогрейкой зацепившись за сук. Авария серьезная, а он не пострадал никак. Вернувшись домой, полетел в Толгу, нашел матушку и принял святое крещение. И подобных случаев было много.

«Мне и до монастыря говорили, что я еще в миру была монашкой. С двадцати семи лет мясо не вкушала, никуда не ходила, кроме церкви и работы. Я на клиросе двадцать пять лет до Толгского монастыря пела — все знала, все умела. Как в монастырь пришла, меня через месяц одели в монашество. Вот и монашкой стала — сразу постригли. “Пришла совсем?” — “Совсем!” Видят: человек здоровый, работать умеет. А что еще надо? В храм каждый день ходи, вот и все». игуменья Мировия

*Игуменни Екатерина,
Варвара, Миропия
в Казанском монастыре
Ярославля*

«МНЕ СТАРЕЦ НАУМ ГОВОРИЛ, ЧТОБЫ Я КВАРТИРУ В САРАНСКЕ ПРОДАЛА И ПЕРЕЕХАЛА В СЕРГИЕВ ПОСАД. А У МЕНЯ ТАКАЯ РАБОТА НАПРЯЖЕННАЯ БЫЛА, НЕКОГДА БЫЛО ХОДИТЬ КВАРТИРЫ ВЫСМАТРИВАТЬ. “КАК ЖЕ ТЫ ЗАНЯТА МИРСКИМИ ДЕЛАМИ! – ВОЗМУЩАЛСЯ ОН. – КОГДА ЖЕ ТЫ ОСВОБОДИШЬСЯ?” А САМ ВСЕ ПРОВИДЕЛ, ЧТО ВНУТРИ У ЧЕЛОВЕКА ПРОИСХОДИТ. ПОМНЮ, ВСЕМ ПО ТРИДЦАТЬ ПОКЛОНОВ ДАВАЛ. Я И СТО СДЕЛАЮ! ЗДОРОВЬЕ МОЛОДОЕ, СТАРАЛАСЬ – ПОКЛОНЫ ОЧЕНЬ УКРЕПЛЯЮТ ВЕРУ. ПО СТО ПОКЛОНОВ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ДЕЛАЛА, ОДИН РАЗ ТЫСЯЧУ СДЕЛАЛА. ВОТ КАКАЯ РЕВНОСТЬ!» *игуменья Мировия*

По поводу помощи военных в восстановлении Толгского монастыря у матушки Мировии было интересное рассуждение: «Ведь светское образование у святителя Игнатия (Брянчанинова) было инженерное. Он же, по сути дела, офицер инженерных войск. А стройбат – это что? Инженерные войска. Так вот, кто Толгу-то восстанавливал, – святитель Игнатий! Он был военным строителем».

Строительное кочевье, патриарший прораб и молитва старцев

Поразительно, с каким количеством духоносных подвижников игуменья Мировия была в близком духовном общении. В трудные минуты жизни духовную поддержку и помощь она получала от известных старцев Кирилла (Павлова), Амвросия (Юрасова), Павла (Груздева), Наума (Байбородина). Под их духовным руководством велось восстановление из руин монастырей и храмов Ярославской епархии.

В Толгский монастырь приезжал архимандрит Павел (Груздев). Он почитал матушку и предсказал ей строительное кочевье: ее трижды переводили из одной обители в другую, и таким образом она возвела четыре монастыря. Надо сказать, что подвижница была монахиней, которая умела отстаивать свою точку зрения перед начальством, и, судя по всему, ее точка зрения совпадала с волей Божьей. Много матушка натерпелась за свою прямоту, но не изменила этому своему качеству – не кривила душой. Если что для дела нужно, добивалась. Старец благословил матушке действовать по совести, не боясь никаких последствий. Так она и поступала.

Архимандрит Кирилл (Павлов) высоко оценил личность и деятельность игумении Мировии: «Большому кораблю – большое плавание». Плавание действительно было немалым.

Профессионализм и прямоту подвижницы ценил Святейший Патриарх Алексий II, который забрал ее в свою резиденцию в Переделкино в

качестве прораба на время восстановления хозяйственных построек. Ей было поручено строить погреб, с чем матушка успешно справилась. Когда она уезжала из Переделкино, Святейший спросил: «Что Вам больше всего у нас понравилось?» С присущими ей простотой и прямоотой матушка Мировия ответила: «Ваше Святейшество, больше всего мне понравилось брать у Вас благословение».

В потоке воспоминаний всплывают новые повороты судьбы: «Шесть лет я была на Толге. Еще Воскресенское подворье обители возрождала. Потом Патриарх Алексий II меня в Переделкино в резиденцию забрал. А после по благословению отца Наума в 1994 году направили в село Быково Некоузского района – Покровский женский монастырь восстанавливать. Там при советской власти профтехучилище устроили. Опять выгребать все надо было, облагораживать. Так из раза в раз повторялось, мне четыре монастыря возрождать пришлось. Приходишь, а там все разбито, ни окон, ни дверей – все это надо ставить, кого-то приглашать, деньги где-то искать. Ходи да ищи, никто ничего не дает. Света не было, ходила искала, откуда провести. Поехала в Толгу, кабель взяла, нашла электрика, провели свет. И тут работа с утра до ночи, это вам не бумажки с места на место перекладывать. Крыша слетела от ветра. Наняла плотников, лес привезла с пиломатериалов, потом за железом снарядилась. В области не нашла, в Москву поехала, на одну стройку пойду, на другую, прошу тонну дать. Привезу, покрою, потом еще еду. С мастерами договариваюсь, оплачиваю им работу».

В ней же «льсти несть»

С 2004 года игуменья Мировия в течение многих лет возрождала и восстанавливала из небытия и полной разрухи Авраамиев Богоявленский женский монастырь в Ростове Великом. Поднялись из руин древнейшие постройки обители – запущенные за долгие годы, полуразрушенные здания

«В Углич назначили новую настоятельницу. “А мне куда?” – “К отцу Науму”. Приехала к нему, рассказала о своих переживаниях, душевной боли. А он благословил все оставить и ехать в Ростов Великий, братья за Авраамиев Богоявленский монастырь. Так в крещенские морозы и поехала. Все новое, опять разруха. Зимовать пришлось без отопления и водопровода. Все-таки не каждая может восстановить монастырь. А у меня такие данные есть». *игумения Миропия*

Богоявленского собора, Введенского и Никольского храмов. Проведена роспись Никольского храма. Благоустраивалась территория монастыря: выкопаны и установлены поваленные надгробия на монастырском кладбище, посажены яблоневый и вишневые сады, огород. Построено двухэтажное здание, где размещались керамическая и швейная мастерские, восстановлены сестринский и настоятельский корпуса, вновь устроен хозяйственный двор.

Благодаря усилиям матушки мощи преподобного Авраамия Ростовского в 2012 году были перенесены из Спасо-Яковлевского Димитриево мужского монастыря в Авраамиеву Богоявленскую обитель, в Никольский храм, что стало значимым событием в православной жизни не только жителей Ростова Великого, но и всей Ярославщины.

Монахини Богоявленского монастыря по благословию матушки помогали старым, одиноким и больным людям: огород вскопать, дров наколоть и просто разрешить неразрешаемые годами бытовые вопросы. Строго говоря, под руководством своей игумении сестры жили по-евангельски.

Игумения Миропия была из тех учеников Христовых, о ком сказано, что они мудры, как змии, и кротки, как голуби. Ей были свойственны почти младенческие простота и чистосердечие. Она по-матерински заботилась о сестрах и с распростертыми объятиями принимала паломников. От нее уходили утешенными и щедро одаренными. Очень любила радовать людей. Без трапезы, гостинцев от нее никогда не уезжали. Готова была всем поделиться. Любвеобильная, деятельная. Матушка воцерковила все данные Господом таланты, и послужила ими Церкви.

Насельник московского Сретенского монастыря игумен Киприан (Партс), знавший матушку Мировию, вспоминает: «Она простая была. Истинная израильтянка, в ней же “льсти неть” (Ин. 1:47). Не было у нее никакого заискивания ни перед кем. Что думает, то и говорит, как Нафанаил. Всегда вызывала на прямоту, потому что и сама такой была. Глаза детские. Мы привыкли к некому этикету, выдумываем, как к кому обратиться. Она же очень просто себя вела. Про таких старец Павел говорил: “Простоту имела душевную и телесную”. Чистая, открытая. Искренний человек. В конце концов, все эти переводы с места на место – это все было послушанием. Как же ей было трудно, когда благословляли сменить то место, в которое она душу вкладывала: и в жизнь сестер, и в строительство вверенного монастыря! Ей нелегко было все взять и оставить. Но именно потому, что в ней было послушание и смирение, сложности не надломили ее».

11 февраля 2022 года игумения Мировия отошла ко Господу. У нее были церковные награды: орден святой равноапостольной княгини Ольги третьей степени и крест с украшениями. Однако главная награда подвижницы – милость Божия и любовь сестер.

По слушанию матушка Мировия восстановила четыре монастыря: Толгский в Ярославле, Богоявленский Авраамиев в Ростове Великом, Покровский Мологский и Алексеевский Угличский. В каждой обители она оставила частичку своего доброго и любящего сердца. И, конечно, в монастырях ее благодарно помнят и поминают молитвенно.

ИСТОЧНИКИ:

1. Ольга Орлова. Воцерковить свои таланты и послужить ими Церкви. Воспоминания игумена КИПРИАНА (ПАРТСА) ОБ ИГУМЕНИИ МИРОПИИ (ЮРЧЕНКОВОЙ). <https://monastery.ru/zhurnal/svyatyevotserkovit-svoi-talanty-i-posluzhit-imi-tserkvi/>
2. Ольга Орлова. На волю Божию надеемся. Как матушка Мировия четыре монастыря восстановила. <https://monastery.ru/tserkov/na-volyu-bozhuyu-nadeemsya-kak-matushka-miropiya-chetyre-monastyrya-vosstanovila>

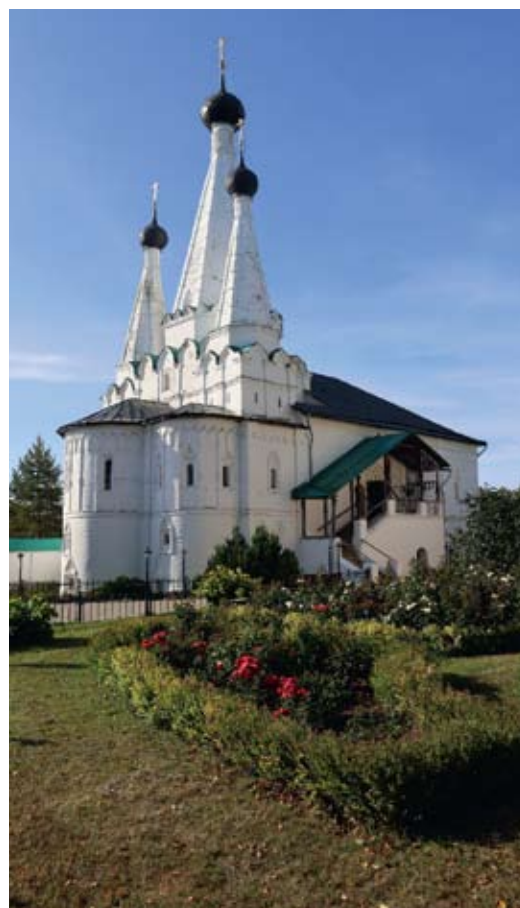
Слева:
Мологский Покровский
женский монастырь
в Ярославской области

Внизу:
Алексеевский женский
монастырь Углича

Вверху:
Авраамиев Богоявленский
женский монастырь
Ростова Великого

Справа:
Алексеевский монастырь

СВЯТИТЕЛЬ АГАФАНГЕЛ ЯРОСЛАВСКИЙ:

ЧЕЛОВЕК ДОПОТОПНЫЙ

Митрополита Агафангела православные христиане Святой Руси и Зарубежья знают, главным образом, как исповедника, друга Патриарха Тихона и твердого «тихоновца», пострадавшего от советской власти. Но он был также выдающимся миссионером, просветителем, милостивым благотворителем и преобразователем приходской жизни в своих епархиях. То, о чем другие дискутировали и мечтали, владыка успешно реализовывал на практике. Имел репутацию либерала, но никогда им не был. Отличался монархическими взглядами, однако принял Февральскую революцию и Временное правительство. Он был сыном своего времени, в мутной круговерти которого сложно было что-то разглядеть даже очень проницательному взгляду. Но при любых политических раскладах честность и обостренное чувство справедливости позволяли святителю Агафангелу сохранять чистую совесть и правую веру.

Среди тульских ароматов

Вручая игуменский посох угличской игумении Маргарите, митрополит Агафангел наказал ей: «Я вручаю тебе этот жезл не как символ власти, не для того чтобы господствовать и повелевать другими, но как опору в прохождении нового служения. Старайся более воздействовать духом кротости, любви и милосердия, ибо любовь все побеждает».

Такой подход к людям владыка воспринял от отца, священника Лаврентия Преображенского, который служил в селе Мочилы Тульской губернии в церкви Рождества Христова. Будущий митрополит родился третьим сыном батюшки в 1854 году. Окрестили его Александром. Семья была многодетной, бедной и дружной. Все усердно трудились. Любовь отца сочеталась со строгостью и спокойным, внимательным отношением к детям. Старшие заботились о младших, но повышать голос на малышей или командовать братьями и сестрами было запрещено. Взаимопомощь,

доброжелательность, самоотверженное служение друг другу сохранились в семье и когда дети выросли.

В доме священника Преображенского ценили знания, имелась хорошая библиотека, принято было много читать и совместно обсуждать книги. Родители постарались дать детям хорошее, по их скромным возможностям, образование. И практически все дети получили после учебы приличные места и постепенно выбрались из бедности, поддерживая друг друга.

Александр и его братья сначала учились в церковно-приходской школе, где детей обучали священник отец Лаврентий, диакон и два причетника. Занятия проводились в доме батюшки. В 1862 году у него было двадцать шесть учеников (двадцать два мальчика и четыре девочки). Среди них и будущий митрополит.

После церковно-приходской школы были духовное училище и семинария. В детстве маленькому Саше очень хотелось самоотверженно трудиться ради Господа. Когда маль-

В семье священника Преображенского ценили знания, имелась хорошая библиотека, принято было читать и обсуждать книги всей семьей. Родители постарались дать детям хорошее, по их скромным возможностям, образование. Практически все дети получили после учебы приличные места и постепенно выбрались из бедности, поддерживая друг друга.

чик вырос, то стал видеть свое будущее как служение на поприще земского врачевания.

На время учебы Александра пришлось пожар, уничтоживший хозяйство отца, болезнь и смерть родителя, а также тяжелое недомогание самого студента. Александру, желавшему поступить в университет и стать врачом, пришлось взять обеспечение семьи на себя и попрощаться с мечтой о медицине.

Учительские хлеба

Успешно отучившись в Московской духовной академии, Александр начал свои труды в духовных учебных заведениях. Поначалу он преподавал латинский язык в духовном училище в Ранненбурге, затем его перевели в Скопинское училище инспектором и преподавателем Закона Божия. Уже тогда в начинающем педагоге отмечали «редкую доброту нрава и деликатность в обращении». Эти качества проявлялись в нем всю жизнь.

В Скопине молодой преподаватель женился на дочери протоиерея Анне Федоровне Вознесенской. Брак был счастливым, но недолгим. Спустя одиннадцать месяцев безмерно любимая супруга скончалась вместе с младенцем. Три месяца вдовец молился и думал о дальнейшей жизни и наконец решился принять монашеский постриг. Для него это означало путь ученого монашества — не слишком в то время уважаемый среди священнослужителей, поскольку таковых иноков коллеги из женатого духовенства подозревали в карьеризме.

Принятие монашества было для молодого вдовца волевым решением. Он к этому не стремился, не готовился, просто осмыслил смерть жены как волю Божию, указывающую ему на иноческий путь. Так он стал монахом Агафангелом.

Стоит отметить, что герой нашего повествования никогда не подвизался в монастыре в качестве послушника. И смеем утверж-

дать, до Ярославля жизнь его складывалась так, что практически интересоваться монастырским монашеством у него не было возможности, поскольку епархии, в которых он служил до Ярославля, были заселены либо язычниками, либо еретиками и сектантами. Соответственно, и тамошние монастыри, как правило, имели миссионерский уклон, не прославились древними традициями, да и просто не было в шаговой доступности таких обителей, где монаху, а затем епископу и архиепископу Агафангелу жилось бы как дома.

Имеются очень подробные сообщения о передвижениях святителя по вверенным ему епархиям. Детально описывается, какие места он посещал и что там делал. И это в основном приходские храмы и все виды учебных заведений. В этих учреждениях владыка, дотошно вникая во все возможные мелочи, скрупулезно изучал быт священства и студенчества. Интересовался столовыми и приютами для бедных, религиозными братствами, типографиями и тому подобным. Он, несомненно, помогал монастырям, которых в его епархиях (до Ярославля) было немного, но главной заботой митрополита оставалось просвещение. С самого начала его учительского пути окружение будущего святителя, вплоть до священноначалия, воспринимало его, прежде всего как учителя, миссионера, проповедника. При этом он проявил себя и как великолепный администратор, и как строитель, и как хозяйственник.

А вот его монашеские интересы были очень личными, но они не расходились с опытом Церкви. Судя по немногим дошедшим до нас словам, обращенным к монашествующим, большое значение владыка Агафангел придавал послушанию: «Велико значение иноческого послушания, без которого весьма сомнительно спасение. Послушание требует от нас совершенного отречения от своей воли, от своих малейших хотений, даже в вещах обыкновенных».

Послушание неразрывно связано с любовью. Причем с обеих сторон: и того, кто

начальствует, и послушника. Нет любви — нет и послушания. Это святитель проверил всем своим жизненным монашеским и архиерейским опытом. Он советовал монахам чаще молиться. Однако такой же совет давал и светским людям. А вот сугубо монашеское наставление в духе аввы Паламона: почаще вспоминать о крестных страданиях Спасителя. Почему монашеское? В монастырях искушения суровые и воспринимаются очень остро, но если держать в уме несопоставимо мучительный подвиг Христа, то любящая скорбь перед ним меркнет.

Подобно святителю Василию Великому владыка Агафангел воспринимал монашескую общину как большую дружную семью, где любящий строгий отец (мать) — игумен (игуменья), а остальные — любимые дети, доброжелательно отвечающие на все распоряжения отца (матери) любовью и покорностью. А для воинствующих упрямцев — жезл, то есть всякие прещения. Хотя следует заметить, что по доброте характера святитель, скорее, понимал под строгостью порядок и точность исполнения настоятельских благословений, а не властный тон, повелительный взгляд и жесткую манеру общения. Такие строгости ему были несвойственны.

Сходным образом владыка относился и к своим ученикам — как любящий отец. Пережив на собственном опыте крайнюю нищету, он старался обеспечить своим студентам достойную жизнь, добивался разнообразных пособий учащимся, бесплатного содержания для самых бедных.

Этапы большого пути

Преподаванием отец Агафангел занимался недолго — с 1881 по 1889 год. Будучи на должности ректора Иркутской семинарии в сане архимандрита, он привлек внимание местного архиерея и был рукоположен во епископа. Здесь началось его миссионерское служение, причем настолько деятельное и результативное, что оно стало мешать языческому жречеству. Местные жрецы строчили высокому начальству клеветнические репортажи на подчиненных епископу священников. И хотя оклеветанное священство было оправдано, неудобно активного епископа убрали с повышением — в Тобольск, правящим архиереем.

В Тобольской епархии (как и в Иркутской, и в других местах своего служения) епископ Агафангел энергично занялся просветительской работой. Она включала специальные чтения для народа, беседы, к которым привлекались не только священнослужители и преподаватели духовных училищ, но и образованные благочестивые миряне.

Владыка постоянно объезжал епархию с посещением таких мест, где не видели архиерея несколько десятков лет. Он навещал и самые дальние деревенские приходы, вникал в нужды местного духовенства, старался материально поддержать беднейших. Предметом его неустанной ежедневной заботы были школы и училища — не только духовные, но и светские. Он заботился об уровне преподавания, интересовался подробностями школьных программ, ученического и преподавательского быта. Старался исправить все, что мешало продуктивной работе, вкладывая в это большую часть своих денег.

На средства святителя Агафангела выдавались бесплатные обеды по праздникам, кормилось иногда до тысячи человек. Особенно он заботился о детях из бедных семей, отпрысках духовенства и семинаристах. Хлопотал о повышении жалования учителей духовных школ, старался поднять его до уровня окладов гимназических и университетских преподавателей. На Святой Руси церковные педагоги всегда зарабатывали и продолжают зарабатывать в разы меньше тех, кто обучает светским наукам и зачастую развращает юношество. В Тобольской епархии были язычники, сектанты, старообрядцы, поэтому по инициативе владыки в семинарии читался специальный курс по этим направлениям, велась миссионерская работа на местах.

Из Тобольска епископ Агафангел был переведен в Ригу. Это была Европа со своими европейскими особенностями: надменностью, презрением к Православию и русским людям, переманиванием паствы в еретические деноминации. Здесь на помощь владыке пришли православные братства, с которыми он установил тесные связи. Издание книг и листов для народа, проведение богослужений на немецком языке для местных православных и многое другое было бы невозможно без помощи братчиков.

А затем грянул 1905 год с его революционным сумасбродством и ликвидацией последствий, оказавшийся столь жестоким,

что святитель призвал свое духовенство, которое немало пострадало от революционных зверств, ходатайствовать о помиловании всех невинно осужденных, невзирая на вероисповедание и национальность. Когда европейские пасторы и ксендзы благополучно покинули свои места, русские православные священники во главе с Рижским епископом ходатайствовали о всех, кого можно было спасти. Они действительно многих избавили от тюрьмы и казни.

В это время святитель принимал участие в работе Предсоборного Присутствия и внес много ценных предложений по улучшению деятельности приходов и церковных органов. Звучали идеи расширения самостоятельности приходов, снятия с Церкви государственной опеки, повышения роли Церкви в государственной жизни, совершенствования текстов богослужения в сторону их понятности для народа и другие ценные мысли. Однако владыка не только теоретизировал, он внедрил свои идеи в практику: провел епархиальные съезды духовенства, учредил выборность ставленников для рукоположения и прочее.

Параллельно он участвовал в заседаниях Святейшего Синода и даже стал приближенным ко двору. Но его оценка личности Григория Распутина разошлась с мнением Семьи — и его сослали на Виленскую кафедру. Последняя мало отличалась от рижской по европейскости, разве только Вильно было чуть провинциальнее Риги, поэтому там встали те же самые задачи, которые владыка решал блестяще. При этом запретил строить себе дачу на церковные средства, использовал свои. Ввел разные технические новшества в жизнь епархии вроде телефона и электричества. При Христорождественском соборе открыл народную библиотеку. Поддерживал православные издания для лагтейшей на их родном языке и многое другое.

Во время празднования памяти виленского губернатора М.Н. Муравьева святитель Агафангел категорически отказался от некоторых мероприятий, ссылаясь на то, что покойный вельможа хотя и стремился противодействовать крамоле, все же проявил показательную жестокость к зачинщикам местного восстания, поэтому не стоит его деяния канонизировать. В результате епископ в некотором смысле попал в список неблагонадежных и был перемещен в Ярославль. По дороге

на новое место служения он познакомился с митрополитом Тихоном (Беллавиным), они подружились.

Ярославль – особый духовный мир

Ярославская кафедра отличалась почтенной древностью. Здесь уже не было язычников, но имелось множество храмов и монастырей, освященных многовековой православной традицией. На Ярославской земле столетиями хранились святыни, не зарастали народные тропы к чудотворным иконам и святым источникам. Это был особый духовный мир, который митрополит Агафангел осваивал со свойственной ему деликатностью и живым интересом.

Как и везде, в Ярославле святитель реализовывал свою просветительскую программу. Вот только к поездкам по епархии прибавилось посещение монастырей. Согласно сохранившимся документам, в монашеских обителях владыку интересовали главным образом древние храмы и святыни. Подробно он осмотрел лишь один монастырь — Югский. Эта обитель считалась в епархии образцовой, и настоятель ее Игнатий (Таланов) стал собеседником святителя Агафангела. У другого настоятеля, архимандрита Николая (Воскобойникова) из ростовского Авраамиева монастыря, владыка интересовался монастырским богослужением епархии.

В Ярославской епархии митрополита Агафангела застала Первая мировая война и обе революции. Военные события владыка принял близко к сердцу. В епархии много помогали фронту, служились благодарственные молебны по случаю каждой победы русского оружия. На свои средства святитель, монастыри и духовенство содержали раненых и помогали организации госпиталей. В Толгской обители устроили школу-приют для беженцев. Монахини епархии трудились в лазаретах сестрами милосердия.

Вихри враждебные

Первую русскую революцию и отделение Церкви от государства большинство русских архиереев приветствовали с восторгом. Владыка Агафангел тоже был среди них. Ярославский

Предметом ежедневной заботы святителя были школы и училища – не только духовные, но и светские. Он заботился об уровне преподавания, интересовался подробностями школьных программ, ученического и преподавательского быта. Пытался исправить все, что мешало нормальной работе, причем вкладывал в это большую часть своих средств.

святитель, вопреки своей репутации либерала, завиральных идей не проповедовал. На государство он смотрел как на учреждение, которое вместе с Церковью должно строить Царство Небесное на земле. А в Небесном Царстве, как известно, всем хорошо. «Стыдно и грешно человеку позволять себе избыток и роскошь на столе, когда на его глазах другие умирают от голода». Поэтому владыка не возражал против того, чтобы излишки, имеющиеся у помещиков и фабрикантов, передавались в пользование народу, но с условием денежной компенсации отнятого. А лучше бы это отдавалось добровольно. Святитель не возражал против снятия сословных ограничений при выборах в органы власти. Более того, еще до революции он ратовал за некоторые демократические преобразования в Церкви, но в определенных рамках.

Все ждали созыва Учредительного собрания, Поместного собора (наконец!). Но тут грянул октябрь семнадцатого. Собор все-таки собрался, святитель Агафангел в нем плодотворно участвовал и возглавлял работу одной из секций. Затем заседал в Синоде до 1919-го.

Пьяный разгул свободы и равенства привел к власти тех, кого раньше не допустили бы к ней на пушечный выстрел. Эти граждане, подстрекаемые комиссарами, собрались в Ярославле на некое епархиальное собрание и выразили недоверие своему митрополиту. При этом большинство из них со святителем лично не общались и поверили на слово своим товарищам. Эти люди называли владыку «допотопным» человеком, имея в виду его пунктуальное соблюдение канонов и верность православному Преданию. Конечно, высшая церковная власть решения этого собрания не утвердила.

Довольно быстро стало ясно, что с новыми властями договориться трудно. Но надежда теплилась долго, невзирая на репрессии и обновленческое движение, которое ввело в заблуждение некоторую часть духовенства и епископата. Митрополит Агафангел твердо поддерживал Патриарха Тихона, за что в 1922 году был арестован по надуманному, недоказанному обвинению и выслан в Нарымский край. Владыку сопровождала монахиня и приемная дочь его младшего брата Алефтина. Этапировали святителя пешком в надежде, что тяжело больной старик умрет по дороге. Однако Господь сохранил Своего угодника и в дороге, и в ссылке.

Освободили владыку Агафангела через три года. Он вернулся в Ярославль. Епархию застал разоренной, а иерархию — разобщенной. Поселился в сыром подвале бывшей кухни Спасского монастыря и начал методичную кропотливую пересборку своего разрушенного хозяйства.

А враг, как обычно, не дремал. Выразилось это в том, что ответственный за религиозную политику в советской стране Тучков задумал разрушить единство сторонников Патриарха Тихона. Для этого надо было столкнуть двух митрополитов: Сергия (Страгородского) и Агафангела (Преображенского). Оба претендовали на патриаршее местоблюстительство, но права святителя Агафангела были весомее. Столкнулись владыки по этому поводу не раз.

В конечном итоге ради церковного мира митрополит Агафангел отступил. К тому времени он уже серьезно болел и находился на исходе своей жизни. Осталось только достойно встретить смерть. Накануне владыка пособоровался, причастился и мирно отдал Богу душу 6 октября 1928 года. Прославление митрополита Агафангела состоялось в 2000 году.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Минькова И.Г. Ради мира церковного. В 2-х томах. ПСТГУ. Москва, 2005

«**Д**УХ МОЙ, **К ВЕЧНОСТИ** **СПЕШИ!»**

Архимандрит Павел (Груздев) – один из самых известных подвижников благочестия нашего времени. С детства жил в монастыре, служил Богу и Церкви, много лет провел в ссылках и лагерях как исповедник православной веры. Стяжал множество даров Святого Духа: прозорливость, духовное рассуждение, пламенную веру, горячую молитву, любовь Христову. «МВ» публикует избранные проповеди и записи из дневниковых тетрадей старца, посвященные размышлениям о духовной жизни и монашестве.

МОЛИТВА – ЭТО КРЫЛЬЯ

«Грехов — как в море песку. Первый грех — позабыли Бога, второй грех — потеряли стыд. А как позабыли Бога? Господи, ведь живем-то — сытые, обутые, одетые. Слава Тебе, Господи, за Твои милости! Дай, Господи, здоровья тем людям, кто нас поит, кормит. А стыд потеряли: вот баба молодая, а и то — на пенсии. Эх ты, зараза! Родные мои! "В поте лица твоего снеси хлеб твой". Стыд потеряли, обленились. Работай! Тебе не надо — людям надо».

«Не обижайте никого. Родные мои! Творите благо, избегайте злаго — в почете будете. Не объедайтесь, не опивайтесь — здоровы будете. Да. А чего еще пуще: употреби труд, имей мерность — богат будешь. А так и празднословием грешим, и осуждением грешим. Пускай делом не согрешили, а мыслью-то... Твори благо, избегай злаго — спасен будешь. Вот так. Ищите прежде Царствия Божьего, а остальное все приложится. Полегонечку, помаленечку».

«Родные мои! Молитва — это крылья. Как птица без крыльев, так человек без молитвы жить не может. Родные мои! Аух! Устаем, скоро восемь десятков. Да Господи, утром-то встанем: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа". Разок хоть перекреститься правильно, чем сто раз вот так. Обед пришел. Вот бы где помолиться-то и "Отче наш" бы прочитать — да и забыли. Дак опять: "Господи, благослови!" Вечер пришел. Радикулит какой-то, да у кого давление бывает, а у кого и нет. Дак хоть подойди к постели-то да и сообразно говори: "Да слава Тебе, Господи! День прошел, благодарю Тебя, Господи!" Вот это маленькие три-то молитвы, а их желательно каждый день повторять. Это очень желательно, а еще кроме того к этому и прибавить — и похвально. Потому что человек без молитвы — как птица без крыльев».

«Родные мои! Не завидуйте, не осуждайте. Ну, обидят. Ну, прости да не мсти. Лучше простить, чем мстить. Родные мои! "Да не зайдет солнце во гневашем..."».

«Ты еще спишь, а — дай, Господи, праведным пекарям! — месяц хлеба ночью да нам напекут. А мы зажрались — "черствая!" Пеки сама! Дай, Господи, пекарям! Сохрани, Господи, праведных шоферов! Зайдем в автобус-то да полчаса-час да постоять — как заорем да зашишим. Дай, Господи! За всех молитесь по примеру Спасителя».

«Когда-то я жил в монастыре. Ну, вот после трапезы, когда у кого именины, и попоем. И пели стишок:

Как надо мною совершили
Обряд Крещения святой,
Тогда на грудь мне положили
Мой милый крестик дорогой.

Родные мои! Ведь забыли крест. А кто без крестов, тот не Христов. Если он крест не носит, значит, другой крест у человека того. Да. Молитесь с крестиком. Ну, нельзя на работе, а домой-то придешь: "Милый мой крестик, я тебя не потерял, я тебя помню". Еще помните: кто без крестов, тот не Христов».

«Ты молоко-то пей, а из людей кровь не пей. Поститесь да молитесь, когда люди не видят. Верно? Верно! Вот так-то. Не кажите себя перед Богом праведником, ни перед людьми. Не делай въяве, а делай

втайне. И Господь тебе воздаст. А пост — да, хорошо поститься, но в настоящее время лучше не поститься, чем без ума поститься. Мы сами да зажрались, не знаем, чего спить да съесть. А кто попросит кусок, дак: "О, пьяница! Зараза!" Да ты не пьянице давай, а человеку. Закрой глаза перед собой, и Бог будет с тобой. Добро делай верующему и неверующему. Не нам судить — пьяница ли, разбойник ли. А помни: первый разбойник вошел в Царствие Небесное. И ты делай, как разбойник благоразумный, и Господь тебя помилует. А молиться за всех надобно — и за верующих, и за неверующих по примеру Христа: "Господи, прости, не знают бо, что творят". Родные мои! А я еще так молюся: "Господи, за молитвы праведников сохрани грешников!"».

«Сейчас пост. Пост — телу чистота, пост — душе красота, пост — Ангелов радование, пост — бесов горе. Что бы тебе не поститься? Одна живет. Кто тебе чего сделает? Да никто. Хоть редьки ешь, али свеклы, али капуста. Уж как теперь не поститься — только постись. Но надо помнить: будьте мудры, яко змея, а целы, яко голуби. Двадцатый век. Пословица есть: пляши, враже, як пан каже. Предлагаемое да ешьте».

«Родные мои! Копейки потеряешь — наплевать. Какую одежду потеряешь да украдут — наплевать. Совесть. У совести нет зубов, а она загрызет до смерти. Я пожил на веку, повертелся и на спине, и на боку. Да как чиста-то совесть, да придешь, чего поешь, да как лягешь, на чем лягешь, да как спишь. Господи, дольше бы не будили! А как грязна-то совесть: из бани придешь, чаю напьешься крепкого, сахара как льду сахарного, папушник мягкий и похлебка теплая — всего нахлебался. Лягешь, а что-то не спится. Аух! Совесть... Не теряйте. Совесть потерять — самое страшное».

«Родные мои! А еще всех страшнее — человеку в глаза посмотреть. Пашка, мы с тобой двадцать пять годов живем, не стыдно в глаза-то посмотреть? Вот и вы так. Я часто видел: идут навстречу две родные сестры. Одна видит, что идет вторая, наплюет навстречу. Родные мои! "Друг друга тяготы носите — и так исполните закон Христов". А вы, архиереи и протоиереи, работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему вечно».

МОНАХА КАК НИ ЧЕРНИ — ЧЕРНЕЕ РЯСЫ НЕ БУДЕТ

Из предисловия к книге о старце Павле, подготовленной игуменом Петром (Пиголем): «Как таковых дневников архимандрит Павел не вел, но он оставил несколько общих тетрадей с личными заметками, где автобиографические записи, наблюдения за природой, духовные размышления чередуются с народными пословицами, шутками, загадками, стихами и песнями, слышанными им в детстве в монастыре или выписанными из старых журналов и современных газет. Также батюшка делал оттуда вырезки и наклеивал их в тетради: изображения икон, церквей, портреты русских церковнослужителей, работы газетных фотокорреспондентов с изображениями детей, стариков, портреты погибших космонавтов.

Большое место в тетрадях отца Павла занимают его впечатления от паломнических поездок с подробным описанием монастырей и храмов, где он побывал, обстоятельным историческим рассказом о жизни насельников иноческих обителей. Также сюда батюшка по-

мещал акафисты, целые службы, тропари тем святым и святыням, которые особо почитал. Часто эти тексты он привозил из паломнических поездок и тщательно их переписывал, иногда по несколько раз. Общие тетради служили старцу и личным дневником, и путевым журналом, и молитвословом, и помянником, куда он записывал всех, за кого молился».

Хорошо смеяться тому, кто смеется последним.

Наука наук и художество художеств есть монашеская жизнь.

Вечером молодежь, а утром не найдешь.

Много я знал монахов и монахинь и ни про одного из них ничего не знал плохого.

Берегись измерять пост простым воздержанием от пищи. Те, которые воздерживаются от пищи, а ведут себя дурно, уподобляются диаволу, который хотя ничего не ест, однако же не перестает грешить.

Брюхо не яма: ни завалить, ни засыпать.

Если перетерпишь безропотно все обиды и оскорбления, то выше всех монахов станешь в будущей жизни и спасение получишь.

Лучший ответ на оскорбление — сдержанность и терпение.

Помяни, Господи, Ростовского иеромонаха Амфилохия. Он сорок лет был гробовым при мощах святителя Димитрия, о. Амфилохий был великий подвижник благочестия. Помер 26 мая 1824 года, 76 лет.

Архимандрита Иннокентия. Он был племянник о. Амфилохия. Он всех любил и принимал. Не смею не принять Христа, а в чьем лице придет Он, не ведаю. Его слова. Умер 27 февраля 1847 г. на 76-ом году.

Монаха как ни черни, а он все равно чернее рясы не будет.

Пусть все люди мира ведут войну с войной,
чтоб счастлив и спокоен был весь шар земной.

Люби мир, возненавидь неправду.

Хороший друг — самый ценный клад на свете.

С правдой иди к другу, как в свой дом.

Чтобы увидеть звезды, нужно открыть глаза.

Мужество — это упорство, это настойчивость, это преодоление всех препятствий.

Помяни, Господи, рабов Твоих Конона. Анну. Феодора. Дарью.

1968 год. 8—21 марта. Четверг. Сегодня прилетели санитары колхозных полей — грачи.

Смерть — всему предел. Бедняк в землю и богач туда же.

Сегодня с людьми, а завтра с червями.

Накорми сегодня голодного, он тебя накормит завтра.
Ангелы — свет инокам! Иноки — свет миру!
Царю веков, Нетленному, Невидимому, Единому, Премудрому
Богу честь и слава во веки веков, аминь.

* * *

Без досады и роптанья, о любовь, терпи все ты,
оставляй без воздаянья стрелы злобной клеветы.
Если кто тебя обидит, ты должна ему простить,
грех ты можешь ненавидеть, а за грешников молить.

* * *

Капля камень пробивает; слеза сердце согревает;
слово искра есть души; дух мой, к вечности спеши.
Жизни время кратко, как прошедший час,
горько или сладко, все как сон для нас.
Аз есмь червь, не человек, пророк Давид сие изрек.

* * *

Не смущайся в тяжелые годы,
пусть на бремя не ропщут уста:
часто в жизни бывают невзгоды,
но надейся на милость Христа.
Не забудь, что Христос — твой Спаситель,
тебя ради страдал на Кресте,
Он от бед твой благой Искупитель,
Он с тобою всегда и везде.

* * *

Загадка: Бабушка Софья день и ночь сохла, утро настанет и
прочь отстанет. (У печи заслонка.)

* * *

Землю холодную солнце разбудит теплою лаской луча; душу за-
снувшую к жизни пробудит только другая душа.

* * *

Св. преподобномученику Макарию Овручскому латиняне пред-
ложили соединиться с ними, потому что и у них-де вера христиан-
ская. Преподобный на это твердо отвечал: «Какое общение возможно
для нас с вами? Вы оставили правила Вселенских Соборов и вместо
того, чтобы быть под главою Христом Господом, преклонились пред
властителем земным, папой римским». (Золотые слова)

* * *

Если есть пирожок, отыщется и дружок.
Не тот друг, что медом мажет, а тот друг, кто правду скажет.

* * *

Лишь тот счастлив, кто всем доволен, кто крест безропотно не-
сет, судьбе всегда во всем покорен и благодарность Богу шлет.

* * *

На молитву надо вставать поспешно, как на пожар, а наипаче мо-
нахам.

За свое дитя каждая мать должна дать ответ Богу и обществу.

Начать грешить очень нетрудно, а отстать от греха — страшно тяжело.

Монахов много грешников, но немногие из них погибают.

1965 год. 6 мая н. с. — 23 апр. ст. ст. Георгиев день. Страшная стужа, навалило снегу до бела и во весь день не растаял. Грачи сидят на гнездах, все согнулись от холода, дома без печки тоже иззябли, не помню такой весны. К чему это? Может, май холодный, дак год хлебобородный. Давай Бог.

Еще и птички не поют — все от холода.

1—14-го сентября 1965 года. Вторник, ходил в лес по грибы, нашел боровик весом 1 кг 200 граммов.

20-го апреля — 3-го мая 1966 года. У грачей вылупились робята, орут на всю березу.

1935-го года 14—27 сентября был в г. Ростове, стоял Литургию в Успенском соборе и прикладывался и молился перед ракою св. мощей святителя Феодора Ростовского чудотворца.

Из Пролога

Один послушник, занятый делом, не успел спросить у своего старца благословения лечь спать, как его старец уже заснул. Семь раз он удерживался и тихо ожидал, пока старец проснется. Старец проснулся и спросил у послушника: «Что ты делал теперь?» — «Ничего, отче». — «Говори правду, что ты делал: я видел над твоей головою семь золотых венцов». «Прости меня, отче, — отвечал послушник, — семь раз я хотел ложиться спать и семь раз удерживался от этого, потому что не получил еще твоего благословения». Таковы плоды послушания.

Есть люди красиво говорят и красиво пишут, красивой наружности, шикарно и со вкусом одеваются, но очень часто бывает, что они очень плохо живут, и внутренняя и духовная жизнь их полна разврата и нечистот. Не дай, Господи, последовать им.

Если верующие в церковь не пришли, служить надо для Ангелов. Плох тот священник, который мзды ради служит.

Господи! Приведи помереть с чистой совестью, и лучше мне пострадать, нежели кто пострадает от меня, лучше быть преданным, чем предателем, лучше быть оклеветанным, чем клеветником. Язык клеветника — это яд змеиный.

Нет существа столь близкого к человеку, как Иисус Христос, Сын Человеческий.

Где крест, там не вредит бесовская сила.

Пост и молитва приводят ко вратам рая, а милостыня открывает их. Суд без милости не сотворившим милости.

Молитва Иисусова заменяет все правила и молитвы.

Путь ко спасению усыпан не розами, а тернием.

Лучше быть Лизой Веденеевой, чем Екатериной Алексеевой.

(Слова игумении Августы Неустроевой)

Можно в монастыре и быть грешником, можно уединиться в пустыню и не получить спасения, но можно жить в обществе, среди людей, и исполнять обязанности своего звания, быть благочестивым человеком и наследовать вечное спасение.

* * *

ДЕВЯТЬ СТУПЕНЕЙ, ВЕДУЩИХ НА НЕБО:

1. Совершенно забыть свое Я
2. Плакать о грехах
3. Быть кротким
4. Познавать волю Божию
5. Быть милостивым
6. Иметь чистое сердце
7. Быть миротворцем
8. Терпеть за правду
9. Терпеть поношение за Христа

* * *

Ох, робята, робята, не так живи, как хочется, а так живи, как Бог велит.

Живи проще, и Господь тебя не оставит.

Братия! Без любви нет жизни: где нет любви, там все мертво.

Любовь есть источник жизни.

Если хочешь жить легко и быть к Богу близко, держи сердце высоко, а голову низко.

Тяжелое дело и многопечальное быть гонимому правды ради и быть ненавидимому людьми истины ради. Но и мзда такому многа на Небеси, и потому надлежит радоваться и терпеть всякое искушение за любовь Христову.

* * *

Друг любезный! Так живи:

плохим мыслям и пожеланиям в сердце двери затвори,

читай Иисусову молитву да поменьше говори.

Остерегайся осудить кого-либо — прощай всем.

Никакое доброе дело не обходится без препятствий и скорбей.

Читай книги не торопясь: последствия невнимательного чтения бывают малопродуктивны. Когда читающий не давал работы уму — прочитал скоро, то скоро и забыл. Таков естественный порядок: что легко приобретается, то легко теряется. Кто мало потрудился, тот мало и приобрел.

Терпи укоризны, скорби, болезни, напраслины, клевету и прочее.

* * *

Живи проще, и Господь тебя не оставит.

Живи в простоте сердца и непорочности, не вреди людям даже словом, напротив — помогай всем в нуждах их, не разбирая, кто просит и кому даешь.

Служение в священном сане есть сораспятие Христу на кресте, а с креста не сходят, а возносятся и снимаются.

1963 год. 3 – 16 октября выпал первый снег.

1964 год. Год изобилия плодов земных и самой благорастворенной погоды. Грибов было множество всяких, ягод многое множество, в особенности малины, огурцов и помидоров великое множество, а картошки такого урожая не было от начала мира, а крупная какая, да вкусная. Слава Тебе, Господи! Труд людской не пропал даром.

ДУШЕВНОЕ ЛЕКАРСТВО ОТ ГРЕХОВ:

Накопай корней послушания.
Наломай веток терпения и набери листьев душевной чистоты.
Собери плодов нелицемерия, иссуши воздержанием.
Сотри в порошок коленопреклонением.
Влей несколько капель смирения.
Разведи водой сердечных слез.
Посоли солию братолюбия.
И принимай по три ложки в день страха Божия.
И спасен будешь.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ИНОКА. ПЛАЧУ И РЫДАЮ

1. Где и как доживу и сколько проживу?
2. Какие будут старческие предсмертные болезни или, чего Боже сохрани, внезапная кончина?
3. Кто будет окружать при кончине, соборовать, читать отходную?
4. Что увижу при отшествии от мира сего? Каков будет исход? Чаша смертная какова будет?
5. Долго ли душа близ тела пребудет?
6. Во гробе, мантии ли похоронят и где?
7. Кто будет отпевать, будут ли певчие?
8. Как Бог поможет миновать страшные мытарства?
9. Что потом будет? Кто будет поминать?

Игумен Павел: 5-го января н. с. 1970 г. 2 часа ночи.
<в другой тетради вариант шестой строчки:>
«В чем-то похоронят, где и кто выкопает могилку?»
<А в конце написано:>
«Кто меня помянет, того, Господи, помяни. Аминь».

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
Русской Православной Церкви

3 [60] 2024 июль — сентябрь

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Редакционный совет:

игумения Иулиания (Калега),
настоятельница Зачатьевского ставропигиального
женского монастыря г. Москвы

игумен Иоанн (Лудищев),
наместник Сретенского ставропигиального
мужского монастыря г. Москвы

архимандрит Мелхиседек (Артюхин),
настоятель храма святых апостолов Петра и Павла
в Ясенево и храма Покрова Пресвятой Богородицы
в Ясенево

Екатерина Орлова, главный редактор сайта
Синодального отдела по монастырям
и монашеству «Монастырский вестник»

игумения Викторина (Перминова),
настоятельница Богородице-Рождественского
ставропигиального женского монастыря г. Москвы

игумения Елисавета (Позднякова),
настоятельница ставропигиального женского
монастыря — Марфо-Мариинская обитель
милосердия г. Москвы

Над выпуском работали:

Михаил Первушин (заместитель главного редактора)
Христина Полякова (выпускающий редактор)
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Адрес редакции: Синодальный отдел
по монастырям и монашеству
Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9
Телефон: +7 496 5415533
Факс: +7 496 5415531
E-mail: somm@patriarchia.ru

Тираж 500 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Онежская ул., д. 24, оф. 7

Монастырский вестник

